

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132—0831

1981

1

Коллектив цеха Арзамасского приборостроительного завода имени 50-летия СССР в честь XXVI съезда нашей родной Коммунистической партии взял повышенные обязательства — выпустить дополнительно к плану более 300 магнитофонов «Легенда-404» с государственным Знаком качества.

Свой вклад в достижения коллектива вносит инженер Людмила Ивановна Архипочкина. Народный заседатель Арзамасского городского народного суда, член комитета комсомола, она много сил отдает воспитанию цеховой молодежи.

На снимке: Людмила Архипочкина.

Фото В. Зимина.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1 (121) ЯНВАРЬ 1981
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Н. Семанов (главный редактор), Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев, И. Н. Кузнецов, Г. П. Политыко (ответственный секретарь), А. М. Рекунков, П. И. Седугин, Ю. С. Семенов, П. И. Скоморохов (заместитель главного редактора), А. Я. Сухарев, А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.
Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

Навстречу XXVI съезду КПСС

Право на службе народа. Интервью с министром юстиции СССР В. И. Теребиловым 4

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Ю. ЛЯПУНОВ, Л. САВЮК. Профилактика — главное в борьбе с преступностью 19

Э. ЭЙДИНОВА. «Прошу удостоверить нотариально...» 28

СОБЕСЕДНИК:

Навстречу XXVI съезду КПСС

Читатель и журнал 37

Выполняя наказы партии

А. РАДЕВИЧ. Четко организовали труд 43

Н. ВЕРЕМЕЙ. Воспитываем труженика, гражданина 45

В. ЭЙСАКС. Охранять и приумножать народное достояние 47

А. МОКРУШИН. На благо рабочих 48

Растить гражданина

ВЕРОНИКА КОНОНЕНКО. Отзовется добром 49

Беречь народное добро

А. ГРАНКИН. За приписки — к строгому ответу 54

Н. КОСТКО. «По-приятельски» 55

М. КАНДИНСКИЙ. Бережливость — не скопидомство! 56

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

НАВСТРЕЧУ XXVI СЪЕЗДУ КПСС

По-ударному трудится коллектив строителей и эксплуатационников «Атоммаша» — флагмана атомного энергомашиностроения. Монтажники треста «Южстальконструкция», работающие на сооружении третьей очереди «Атоммаша», идут к XXVI съезду нашей партии с хорошими трудовыми показателями. Пятилетнее задание по этому предприятию трест выполнил досрочно — к 1 февраля 1980 года. А в 1981 году обязуется выполнить объем работ на 8 миллионов рублей.

На снимке: передовые работники монтажник Павел Панасенко (слева) и электросварщик Николай Мельников.

Фото А. Хрунова.

Четвертая страница

Наступит время, и на этом участке заботами лесника Пахорского лесхоза (Московская область) Н. С. Наумычева и его добровольных помощников — учеников местной средней школы зашумят ели. Забота о природе, о восстановлении лесных богатств — главное в загородном труде Николая Степановича.

Фото В. Зимина.

Редакции отвечают	58
■	
Лучшие материалы, опубликованные в журнале «Человек и закон» в 1980 году	59
Заметки писателя	
В. ЕРМОЛОВА. Уважительность к людям	60
■	
СЕРГЕЙ ПЛЕХАНОВ. Живое слово	72
■	
В. КОРЯКИН. Бить тревогу!	76
■	
По протесту прокурора	85
■	
Судебный очерк	
А. БЛЕХ. Гражданское дело	86
■	
В. КАРГАЛОВ. «Каменное кольцо»	98
■	
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Наши консультации	
В. МИХАЛКЕВИЧ. Пенсионное обеспечение членов колхозов	102
Читатель на приеме у юриста	
Об оформлении документов, необходимых для назначения пенсий женам погибших военнослужащих	107
Выходное пособие временным и сезонным работникам	111
■	
В. НАТАЛЬИН. Писаны ли законы для международных «сверх-монополий»?	112
■	
И. КОНСТАНТИНОВА. Американская Фемида против прав родителей и детей	120
■	
ИМЕНЕМ САТИРЫ:	
А. СУКОНЦЕВ. «А свояк дороже...» Фельетон	124
■	
Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.
Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.
Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 29/X-80 г. Печать высокая. Подписано в печать 11/XII-80 г. А07344. Формат 84 × 108^{1/32}. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,235. Зак. 2181. Тираж 4 960 000 экз. (1-й завод — 1 200 000 экз.).
Цена 40 коп.

Отпечатано 2 000 000 экз. (из общего тиража 4 960 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в типографии ордена Ленина комбината печати издательства «Радянська Україна», Киев, Анри Варбюса, 51/2. Зак. 06055.

ПРАВО НА СЛУЖБЕ НАРОДА

ИНТЕРВЬЮ С МИНИСТРОМ ЮСТИЦИИ СССР
В. И. ТЕРЕБИЛОВЫМ

Канун XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. Этот период является для советского общества, для каждого советского гражданина временем подведения итогов, смотра сил, свершений, достижений во всех областях жизни.

Большая работа проведена партией в области идеологического, идейного, а также правового воспитания советских граждан, в особенности после XXIV, XXV съездов партки. Не случаен поэтому большой интерес советских людей к праву, законотворческой деятельности, к работе правоохранительных органов. В почте журнала возрос поток писем с конкретными правовыми вопросами и предложениями читателей. Это и естественно, если иметь в виду, что новая Конституция СССР явилась значительным шагом вперед по пути дальнейшего укрепления законности в нашем государстве и его демократизации. Корреспондент нашего журнала обратился к министру юстиции СССР Владимиру Ивановичу Теребилову с просьбой ответить на некоторые письма, касающиеся правовых вопросов.

— Владимир Иванович, в редакцию журнала «Человек и закон» поступает от его читателей немало вопросов, касающихся, в частности, и деятельности Министерства юстиции СССР. Хотелось бы задать вам некоторые из них. Первый: что сейчас главное в работе Министерства юстиции СССР и органов юстиции союзных республик?

— Главное для нас, для всех работников юстиции, как и для всего советского народа сейчас,— подготовка к XXVI съезду КПСС. Все мы, работники юстиции, то есть сотрудники министерств, отделов юстиции исполкомов краевых и областных Советов народных депутатов, народные судьи, судьи областных и Верховных судов, судебные исполнители, а также нотариусы, юрисконсульты, судебные эксперты, ученые-юристы, работники научно-исследовательских учреждений — стремимся внести вклад в общее дело укрепления законности и тем самым достойно встретить XXVI съезд КПСС.

В этом плане наиболее важно и существенно для нас:

— активное участие в разработке новых законодательных актов и подготовке свода законов Советского государства,

— существенное улучшение организации работы судов, деятельность которых имеет наиважнейшее значение для поддержания законности;

— большая работа по дальнейшему укреплению правовых основ и юридической службы в народном хозяйстве;

— всестороннее совершенствование юридической помощи гражданам в целях содействия защите их прав и законных интересов;

— и, наконец, значительное совершенствование форм и методов разъяснения законов и правового воспитания советских граждан.

Конечно, никто не думает, что мы закончим всю эту работу к февралю 1981 года, когда откроется съезд. Нет. Съезд, несомненно, поставит новые задачи, и участие в их выполнении станет новым этапом работы органов юстиции и судов. К открытию же съезда мы стремимся сделать все возможное для усовершенствования своей работы по укреплению законности.

— Не могли бы вы сказать, что конкретно уже сделано, делается и будет сделано в области законодательной деятельности!

— Активная законодательная работа ведется в нашей стране на протяжении многих лет. Но особый размах она приобрела после XXIV и XXV съездов КПСС. Причем наиважнейшее значение имело принятие в 1977 году новой Конституции СССР.

После принятия Конституции СССР и Конституций союзных республик в их развитие принят ряд важных законов. Я имею в виду прежде всего такие правовые акты, как Закон о выборах в Верховный Совет СССР, Регламент Верховного Совета СССР, Закон о Совете Министров СССР, Закон о народном контроле в СССР и другие.

Большая работа над проектами законов развернута и во всех союзных республиках.

Параллельно с разработкой новых законов ведется систематизация и кодификация действующего законодательства. В этих це-

лях в соответствии с решениями XXV съезда КПСС готовится к изданию Свод законов СССР. Мы рассчитываем, что к открытию съезда будет издан первый раздел (первый том) этого свода. В союзных республиках готовятся республиканские Своды законов.

— Многих наших читателей интересуют именно вопросы развития и упорядочения советского законодательства. Не могли бы вы более подробно рассказать об этой работе и, в частности, о Своде законов СССР!

— Тема эта очень объемна и поэтому позвольте ограничиться лишь некоторыми краткими сведениями.

На XXV съезде КПСС Леонид Ильич Брежнев сказал: «Видимо, настало время издать свод законов Советского государства. Это будет способствовать повышению стабильности всего нашего правопорядка. Это сделает наши законы более доступными для всех советских граждан».

Вскоре была образована специальная комиссия для осуществления общего руководства подготовкой и изданием свода законов СССР. В ее состав входят: министр юстиции СССР, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР, управляющий делами Совета Министров СССР, Генеральный прокурор СССР, Председатель Верховного Суда СССР, министр финансов СССР, председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, первый заместитель председателя Госплана СССР и вице-президент Академии наук СССР.

На Министерство юстиции СССР возложено формирование материалов свода и ответственность за качество его подготовки, за полноту помещаемых в нем правовых актов. Минюст с участием министерств и ведомств подготавливает, по утвержденному плану, акты, подлежащие включению в свод, а также обеспечивает координацию деятельности министерств, государственных комитетов и ведомств по подготовке законопроектов.

Надо подчеркнуть, что в работе по подготовке законопроектов участвуют не только юристы, но широкие круги общественности, советские учреждения, трудовые коллективы, ученые, представители различных ведомств. Важнейшая роль принадлежит партийным органам. Подготовленные проекты направляются на рассмотрение Правительства СССР или Комиссиям Палат Верховного Совета СССР; некоторые проекты законов выносятся на всенародное обсуждение, а затем рассматриваются Верховным Советом СССР.

Новая Конституция СССР, по выражению товарища Л. И. Брежнева, должна быть «сердцевиной свода законов Советского государства».

Свод будет состоять из 7 разделов. Предполагается, что все материалы свода будут размещены в 12 томах. Сейчас, как я сказал,

закончена подготовка первого раздела Свода законов СССР «Законодательство об общественном и государственном строе». В этом разделе будут помещены Конституция СССР, законодательные акты, касающиеся гражданства, избирательной системы, прав и обязанностей народных депутатов, высших органов государственной власти и управления СССР, местных органов государственной власти и управления, органов народного контроля, общественных организаций и трудовых коллективов. В этом разделе, кроме того, будут содержаться нормативные акты о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан, а также законы, касающиеся Государственного герба, Государственного флага, Государственного гимна, праздников и памятных дней, государственных наград, Ленинских и Государственных премий и некоторых других вопросов.

В Своде законов СССР будут помещены действующие на момент его выхода законодательные акты СССР, и в том числе в него будет включено много новых и обновленных законов.

— Какие наиболее важные новые законы находятся в настоящее время в стадии разработки?

— В 1980 году были уже приняты Верховным Советом СССР несколько важных правовых актов. Это, в частности, Закон СССР об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов, Закон об охране атмосферного воздуха, Закон об охране и использовании животного мира, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях и некоторые другие.

В 1980 году опубликованы для всенародного обсуждения Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик. В ходе обсуждения проекта граждане, государственные и общественные организации активно вносят свои предложения и замечания. Проект этого закона разработан в развитие новой Конституции СССР, в которой впервые записано право граждан на жилище. В проекте Основ жилищного законодательства предлагается регламентировать ряд важных правовых вопросов, и в частности условия и правила безвозмездного получения гражданами жилища от государства, условия и порядок пользования жилищем и многие другие. Принятие такого закона особенно важно с учетом огромных масштабов жилищного строительства. Только за прошедшие 10 лет в СССР построено около 22 миллионов квартир, более 108 миллионов граждан улучшили за последнее время свои жилищные условия. Теперь около 80 процентов городских жителей имеют отдельные квартиры. К сказанному можно добавить, что в СССР квартирная плата составляет не более 3—4 процентов доходов квартиросъемщика. Таким образом, политика Советского государства в

жилищном вопросе — убедительный пример реальной заботы об осуществлении основных прав граждан.

В стадии разработки находится также законодательный акт о возмещении ущерба, причиненного противоправными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей. Подробно останавливаться на его содержании еще рано. Ведется работа и над проектами многих других законодательных актов.

— Читателей нашего журнала интересует работа судебных органов. Хотелось бы задать в связи с этим несколько вопросов. В частности: каковы функции органов юстиции в отношении судов?

— На Министерство юстиции СССР возложено организационное руководство судами.

— А как это осуществляется?

— Прежде всего следует сказать, что уровень отправления правосудия в значительной мере зависит от юридической подготовки судей и их политической зрелости. Поэтому Министерства юстиции СССР и союзных республик постоянное внимание уделяют подготовке и воспитанию судебных кадров.

Занимаясь организацией работы судов, министерства юстиции и отделы юстиции исполкомов краевых и областных Советов народных депутатов принимают, в частности, меры, чтобы:

— в судах должным образом были организованы прием граждан и рассмотрение жалоб;

— все поступающие в суд дела рассматривались в установленные законом сроки и в точном соответствии с законом;

— судебные заседания, и в частности выездные сессии, были бы хорошо организованы и проводились с соблюдением всех процессуальных норм;

— обеспечивались немедленное и точное исполнение приговоров и судебных решений, включая и возмещение ущерба, нанесенного преступлениями или другими противоправными действиями;

— суды активно проводили профилактическую работу;

— правильно и активно в работе суда участвовали народные заседатели, и многое другое.

В этих целях Министерство юстиции СССР, министерства и отделы юстиции союзных республик периодически проверяют организацию работы судов, изучают и обобщают судебную практику, координируя эту работу с соответствующими Верховными судами. Результаты обобщений используются для устранения недостатков и упущений в работе судов.

Важно подчеркнуть, что органы юстиции не вмешиваются в разрешение конкретных судебных дел. В этих вопросах строго соблюдается конституционный принцип независимости судей и подчинен-

ния их только закону. Признать то или иное судебное решение неправильным и отменить его может лишь вышестоящий суд.

Решающее слово в оценке доказательств или недоказанности виновности квалификации преступлений, законности меры наказания принадлежат Верховному Суду СССР.

— Иногда в письмах граждане ставят под сомнение правильность судебного решения. Много ли судебных ошибок и как органы юстиции реагируют на эти ошибки?

— Если обратиться к статистике, то отмена и изменение приговоров в целом по стране составляет около 3—4 процентов. Много это или мало? Сравнив данные нашей статистики со статистикой других государств, мы можем сказать, что это немного и во всяком случае гораздо меньше, чем в других государствах. Тем более, что из этого числа лишь совсем небольшая часть приговоров связана с необоснованным осуждением. Но за судебной ошибкой стоит судьба или другие важные жизненные интересы советского гражданина, поэтому каждый случай необоснованного осуждения подробно изучается с тем, чтобы выяснить причины ошибки — явилось ли это результатом плохого предварительного расследования, некомпетентности или ошибки судей или дело настолько сложно, что суд мог ошибиться в оценке доказательств.

Судебные ошибки не остаются без реагирования. За грубые упущения в работе судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности специальной дисциплинарной коллегией, состоящей из судей, а если ошибка повлекла серьезные последствия, ставится вопрос перед избирателями об отзыве такого судьи.

— А есть ли судьи, у которых нет отмены приговоров?

— Безусловно, есть, и немало. Вот, например, за последние несколько лет не было отменено ни одного приговора, вынесенного Полтавским областным судом Украинской ССР. Думаю, что председатель суда Владимир Иванович Потапенко, все другие члены этого суда могут гордиться таким показателем. Надо сказать, что это результат большой организаторской работы, проводимой руководством областного суда, Министерством юстиции республики и правильной надзорной практики Верховного суда Украинской ССР.

Хорошие показатели в работе имеют и многие другие суды, в частности, можно было бы назвать Куйбышевский районный народный суд Ленинграда, Metallургический районный народный суд Челябинска, Фрунзенский районный народный суд Кишинева, Елгавский городской народный суд Латвийской ССР и многие другие, где отмена приговора — чрезвычайно редкий случай.

Должен подчеркнуть, что, говоря о судебной работе, ее нередко сводят почему-то только к рассмотрению уголовных дел, а ведь суды проводят огромную работу, разрешая гражданские споры. Это

трудовые, жилищные, имущественные споры, а также дела о возмещении ущерба, о наследовании и о многих других спорах. Нередко это очень сложные дела.

— В почте встречаются письма о том, что, мол, суды иногда встают на защиту пьяниц, прогульщиков, бракоделов. В качестве примера приводят тот или иной случай, когда был восстановлен на работе обратившийся в суд нарушитель трудовой дисциплины.

— К сожалению, такое случается. У нас есть еще факты, когда суды допускают ошибки и неправильно восстанавливают на работе нарушителей трудовой дисциплины. Такие решения суда обязательно должны быть исправлены вышестоящим судом. Но в неменьшей мере нас беспокоят и такие дела, когда администрация без достаточных оснований увольняет рабочих и служащих. Если такое увольнение необоснованно, суды восстанавливают гражданина на работе, взыскивают ущерб с предприятия или персонально с лица, виновного в неправильном увольнении. Другими словами, Министерство юстиции СССР, Верховный Суд СССР принимают все зависящие от них меры для того, чтобы дела о так называемых гражданских правоотношениях рассматривались бы в судах оперативно и в точном соответствии с законом. Во всех случаях, когда нарушение трудового законодательства допущено по вине должностного лица, суды должны вынести частное определение, обязывающее соответствующие органы рассмотреть вопрос об ответственности этого лица.

— Вы сказали, что Министерство юстиции осуществляет контроль за исполнением судебных решений. Не могли бы вы рассказать о мерах по возмещению ущерба, причиненного государству хищениями?

— Забота о полном возмещении государству материального ущерба от хищений и других преступлений в первую очередь является обязанностью следователя, который в ходе расследования, в соответствии с требованиями закона, должен принять меры к розыску и изъятию похищенного имущества, а также меры, обеспечивающие возмещение причиненного ущерба. После вынесения приговора продолжение этой работы возлагается на судебных исполнителей.

Большинство судебных исполнителей правильно организуют свою работу. Коллегия Министерства юстиции СССР, например, недавно рассмотрела, как организована деятельность по возмещению ущерба в Армянской ССР, и решила отметить работу Норика Гарегиновича Шагиняна, старшего судебного исполнителя Арташатского районного народного суда, Гарника Меликовича Мкртчяна, судебного исполнителя Спандарянского районного народного суда Еревана, и некоторых других.

К сожалению, в целом по стране взыскивается лишь около по-

ловины причиненного государству ущерба. Это, конечно, обязывает все правоохранительные органы проявлять большую активность в возмещении ущерба.

Не только работу по возмещению ущерба, но и всю работу по борьбе с преступностью мы координируем с органами Прокуратуры СССР, Министерства внутренних дел СССР, Верховным Судом СССР.

— Вы сказали, что одной из важнейших задач органов юстиции является участие в совершенствовании правовых основ и юридической службы в народном хозяйстве...

— На Министерство юстиции СССР возложено методическое руководство правовой работой в народном хозяйстве.

— Это важная функция, и потому прошу на этом остановиться более подробно.

— Совершенствование правовых основ хозяйственной деятельности предполагает помимо других, по крайней мере, два непременных условия.

Первое — необходимо иметь хорошо разработанное хозяйственное законодательство. Особенно важно, чтобы в соответствии с законом хозяйственник считал бы себя обязанным строго соблюдать условия хозяйственных договоров и в то же время мог бы быть твердо уверенным в том, что его партнер полностью выполнит обязательства по хозяйственному договору. И второе — для нормального функционирования хозяйственного механизма необходимо иметь хорошо организованную юридическую службу на каждом предприятии, в колхозах и совхозах, в каждом объединении, ведомстве и министерстве.

Что касается хозяйственного законодательства, то за последние годы оно совершенствуется весьма интенсивно, например, Министерство юстиции СССР участвовало в подготовке более 50 проектов таких законодательных актов и постановлений Правительства СССР и дало заключения по 230 проектам нормативных актов, регулирующих хозяйственную деятельность.

Конечно, предстоит сделать еще много по совершенствованию хозяйственного законодательства, но думаю, что фундамент уже создан.

Проводилась работа и по дальнейшему укреплению юридической службы. Практически во всех министерствах и ведомствах СССР созданы юридические отделы с арбитражем в качестве самостоятельных структурных подразделений — это большой шаг вперед. Численность юристов, работающих в народном хозяйстве, возросла за последние годы более чем на 10 тысяч. Число юристов, занятых в сельском хозяйстве, возросло примерно до 8 тысяч. Сейчас правовым обслуживанием охвачено большинство колхозов и

совхозов. В ряде мест для этого созданы межхозяйственные юридические группы.

Были также разработаны нормативные акты по всем основным направлениям правовой работы в народном хозяйстве, и в частности: об организации работы юридических отделов центральных аппаратов министерств и ведомств СССР; о работе юридической службы на предприятии, в производственном объединении (комбинате) и во всесоюзном объединении; об участии юридических служб в договорной работе; об использовании правовых средств в целях обеспечения выпуска продукции высокого качества и другие.

Выполняя постановление ЦК КПСС о правовой работе в Иркутской области 1977 года, наше министерство изучило состояние правовой работы в таких важнейших отраслях народного хозяйства, как нефтяная, легкая, угольная, пищевая промышленности, в системах министерств цветной металлургии, заготовок, водного хозяйства, нефтегазостроя, транспортного строительства, путей сообщения, центросоюзе и некоторых других. При этом главное внимание обращалось на участие юридической службы в укреплении договорной дисциплины, повышении качества продукции, предупреждении хищений, недостач и потерь, устранении нарушений законодательства о труде и так далее.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства», было много сделано по упорядочению ведомственных нормативных актов. В ходе этой работы в министерствах и ведомствах СССР были составлены сборники и перечни действующих нормативных актов, значительно сокращено их число и упорядочено содержание многих ведомственных приказов и инструкций. Серьезное внимание уделялось организации учебы юрисконсультов.

С 1977 года Минюстом СССР и Госарбитражем при Совете Министров СССР издается журнал «Хозяйство и право», на страницах которого регулярно выступают руководители объединений и предприятий, председатели колхозов, специалисты народного хозяйства, юрисконсульты и работники органов юстиции, публикуются другие материалы по вопросам правовой работы.

Минюст СССР издает также Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, касающийся прежде всего хозяйственной деятельности.

Важной задачей является обеспечение хорошей правовой подготовки руководителей и специалистов народного хозяйства. В связи с этим усилиями заинтересованных министерств и ведомств были приняты соответствующие меры. Сейчас преподавание основ трудового и хозяйственного законодательства включено в программы

52 отраслевых институтов, вопросы права изучаются также на 800 курсах повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства, где обучается около 2 миллионов человек.

Хорошо организована работа юридической службы, например, в общесоюзных министерствах транспортного строительства, химического и нефтяного машиностроения, промышленности средств связи и некоторых других.

— В начале нашей беседы вы сказали о необходимости совершенствования правовой помощи гражданам. Что вы имели при этом в виду!

— Конституция СССР наделяет советских граждан большими правами, и нужно, чтобы эти права были подкреплены надежными гарантиями. Одна из таких гарантий — оказание различных форм правовой помощи гражданам юридическими учреждениями. Среди учреждений, специально призванных оказывать такую помощь, хочу назвать адвокатуру, нотариат, загсы.

О важной роли адвокатуры в оказании правовой помощи гражданам свидетельствует тот факт, что 30 ноября 1979 года Верховный Совет СССР впервые принял союзный Закон об адвокатуре в СССР. В Законе подчеркнута обязанность адвоката использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов граждан, обратившихся к нему за юридической помощью. Это, в частности, означает, что адвокат, участвуя в суде, должен способствовать вынесению справедливого и законного приговора по уголовному делу. И делает он это, прежде всего, путем представления суду доказательств, оправдывающих или смягчающих ответственность его подзащитного.

— В письмах граждане нередко возмущаются тем, что некоторые адвокаты стремятся добиться смягчения наказания своим подзащитным, несмотря на то, что те совершили тяжкие преступления.

— Когда мы говорим о справедливости и законности обвинительного приговора, то имеем в виду, что виновность подсудимого в ходе судебного разбирательства полностью установлена собранными по делу доказательствами, и наказание ему определено в соответствии с законом, иначе говоря, с учетом не только отягчающих, но и смягчающих ответственность обстоятельств. Адвокат не может и не должен «выгораживать» лицо, обвиняемое в преступлении, и использовать для этого «подтасованные» доказательства — это недопустимо, но вместе с тем ни при каких обстоятельствах он не вправе превращаться в обвинителя на процессе. Например, адвокат не должен и не может утверждать, что подзащитный совершил преступление, если тот считает себя невиновным. В этом случае адвокат излагает суду все то, что, по его мнению, свидетель-

ствуует о невинности подзащитного или смягчит его ответственность.

Коллегия адвокатов — добровольное объединение лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, она не входит в систему министерства юстиции, но органы юстиции обязаны следить, чтобы коллегии адвокатов строго соблюдали законы при осуществлении своих функций.

Среди других юридических учреждений, призванных специально оказывать правовую помощь гражданам, немаловажное место занимают органы нотариата. Достаточно сказать, что в течение года нотариусы совершают свыше 20 миллионов нотариальных действий. На основе принятого Верховным Советом СССР в июле 1973 года Закона «О государственном нотариате» во всех союзных республиках приняты республиканские законы о государственном нотариате, утверждены инструкции о порядке совершения нотариальных действий. Это положительно сказалось на укреплении социалистической законности в области гражданско-правовых отношений. Для лучшего обслуживания граждан число нотариальных контор за последние годы значительно увеличено.

Органы загса являются структурными подразделениями исполкомов Советов народных депутатов, но общее руководство ими, и прежде всего правовое руководство, возложено на министерства юстиции. Для упорядочения работы органов загса большое значение имела разработка правовых основ их деятельности: подготовлены и приняты положения о районном, областном и республиканском отделах и управлениях загса; утверждены правила изменения актовых записей, восстановления утраченных актовых записей, хранения актовых книг и ряд других нормативных актов.

Здесь хотелось бы подчеркнуть, что работа загсов тесно связана с нравственным, патриотическим воспитанием граждан, укреплением советской семьи. В этом важную роль играют новые советские обряды регистрации рождения и браков. Надо сказать, что из года в год увеличивается число браков и рождений, регистрируемых в торжественной обстановке, совершенствуются ритуалы, принимаются меры к обеспечению органов загса надлежащими помещениями.

— Вы остановились на регистрации браков, а не могли бы вы сказать, как обстоит дело с разводами?

— К сожалению, число разводов весьма велико. Часто говорят, что разводятся главным образом молодожены. Но вот данные о возрасте и продолжительности совместной жизни лиц, расторгающих браки, говорят, что это не совсем так. Наибольшее число разводов падает на супругов, проживших вместе от 5 до 9 лет — около 27 процентов от общего числа разводов, а также от 10 до

19 лет — более 23 процентов. Эти данные, видимо, надо учитывать при проведении разъяснительной работы среди населения.

— Семейное право вообще, думается, требует широкого разъяснения. Так иные читатели в письмах нередко жалуются, что вот, мол, жили-жили с мужем (или женой) дружно, а после смерти одного из супругов оставшийся лишен наследства. Люди жалуются на несправедливость закона и тех, кто его проводит в жизнь.

— Видимо, речь идет о лицах, не состоявших в зарегистрированном браке?

— Да. При проверке именно это и оказывалось.

— Закон стоит на защите зарегистрированного брака, в нем подчеркнута, что права и обязанности супругов порождает лишь брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния. В вашем же случае речь может идти не о наследовании супругов, а о наследовании лицом, находящимся на иждивении гражданина, которому принадлежит имущество. Закон устанавливает, что нетрудоспособное лицо, если оно находилось на иждивении владельца имущества не менее одного года, имеет право на наследование в соответствии с действующим законодательством.

— В связи с вашим ответом об оказании правовой помощи населению нельзя ли коротко сказать о приеме граждан в судах и учреждениях юстиции и о рассмотрении их писем, заявлений и жалоб?

— Руководители судов, органов и учреждений юстиции обязаны обеспечить четкую организацию приема граждан. Причем прием должен проводиться и в нерабочее время, удобное для граждан. Судьи, другие работники юстиции должны внимательно выслушивать каждого человека, который к ним обращается, со всей серьезностью относиться к каждой жалобе и своевременно принимать решения. Ведь внимание к людям, искренняя заинтересованность в нелегких порой людских судьбах — это то, с чего начинается законность и справедливость. В последнее время мы стремились как можно лучше организовать прием и рассмотрение жалоб, однако далеко не везде наведен должный порядок. Органы юстиции, суды обязаны и будут добиваться устранения этих недостатков.

— Крылатыми стали слова о необходимости уважения прав и соблюдения законности. А что делается в стране для правового воспитания молодежи, да и взрослых граждан?

— Существует правило, что незнание закона не освобождает человека от ответственности за его неисполнение. Поэтому Министерство юстиции СССР, а на него возложены координация работы по пропаганде правовых знаний и разъяснению законодательства, стремилось найти новые, интересные и эффективные методы правового просвещения граждан. Важно, чтобы все советские гражд-

дане были ознакомлены с основами советского права. Где? Конечно же, прежде всего в школах, ПТУ — через них проходят все молодые люди. Сначала курс права был введен в порядке эксперимента в ряде школ и училищ как факультатив. Теперь — это обязательный предмет в восьмом классе средней школы, в ПТУ. Сейчас основы советского права изучают пять миллионов школьников, полтора миллиона учащихся профтехучилищ, один миллион студентов.

Изучение советского законодательства включено в программы партийной, профсоюзной и комсомольской учебы, а также системы повышения квалификации специалистов народного хозяйства.

Широкое распространение получили народные университеты правовых знаний. Их в настоящее время 4300 — в два раза больше, чем в 1970 году. Для населения ежегодно читается свыше 2 миллионов лекций о государстве и праве. Практически ежедневно с материалами на правовую тему выступают центральная и местная печать, телевидение и радио.

Тираж журнала «Человек и закон» почти в 5 миллионов экземпляров также свидетельствует, что вопросы права интересуют советских граждан, они хотят больше и полнее знать о своих правах и обязанностях.

— Все сказанное вами — это, так сказать, актив. А какие слабые места в этой работе?

— К сожалению, их немало. Например, лекций на правовые темы прочитано много. Но не всегда такие беседы и лекции отвечают высоким требованиям, которые к ним предъявляются. Можно ли всерьез говорить о воспитательном воздействии лекции на правовую тему, если она проводится за 10—15 минут до начала сеанса в кинотеатре, куда зрители пришли вовсе не для ознакомления с тем или иным положением закона, а чтобы отдохнуть, развлечься. По моему мнению, такая лекция, как правило, нужна только для отчета о проведении правовоспитательной работы. Воспитательная работа не терпит шаблона.

— В печати недавно были опубликованы «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». Хотелось бы знать, какие задачи в связи с этим ставятся перед органами юстиции.

— Юристы самым внимательным образом изучили и изучают материалы Основных направлений экономического и социального развития СССР на предстоящее десятилетие. Все работники юстиции активно включились в работу по их пропаганде. Надо полагать, что после утверждения Основных направлений XXVI съездом КПСС в их развитие будет принят ряд важных нормативных актов. В их подготовке активное участие примут юристы. К этому мы готовимся уже сейчас.

Другая важнейшая задача — практическое выполнение основных направлений плана одиннадцатой пятилетки. Она связана с усилением охраны социалистической собственности, активизацией борьбы с бесхозяйственностью, расточительством, выпуском недоброкачественной продукции, с приписками и другими преступлениями, за дальнейшее укрепление плановой и государственной дисциплины. Юристы должны самым активным образом обеспечивать строгое соблюдение социалистической законности в хозяйственных отношениях.

Много придется сделать в области гражданских, и в частности трудовых правоотношений. Наряду с рассмотрением споров, связанных с нарушением трудовых прав и законных интересов граждан, суды, другие юридические учреждения в своей работе особое внимание должны уделять вопросам выполнения гражданами своих конституционных обязанностей добросовестно трудиться, строго соблюдать трудовую дисциплину, бережно относиться к народному добру. Все это имеет огромное значение для выполнения планов экономического и социального развития, дальнейшего роста благосостояния советских людей.

— В январе 1971 года вышел в свет первый номер журнала «Человек и закон». Что бы вы пожелали журналу в новом десятилетии его жизни!

— Да. Журналу «Человек и закон» в январе 1981 года исполняется 10 лет. Срок немалый, и, по моему мнению, есть все основания сказать, что журнал в целом оправдал надежды читателей и юридической общественности. Большой тираж журнала — лучшее доказательство его популярности и необходимости.

Вместе с тем хотелось бы сказать, что нельзя почивать на лаврах, так как есть насущная необходимость принятия мер к дальнейшему совершенствованию содержания и оформления журнала. По моему мнению, надо, в частности, избавиться от некоторой односторонности материалов. Надо изыскивать новые темы и новые аспекты освещения правовых вопросов жизни советского общества.

Не следует уклоняться от острых и сложных проблем, интересующих советских граждан. Такие материалы сделают журнал более боевитым и, значит, более полезным и интересным.

Журнал должен подготовиться к большой работе — активно участвовать в пропаганде идей и решений XXVI съезда КПСС.

В заключение хотелось бы пожелать журналу новых больших успехов в трудном, но благородном деле разъяснения законов и правового воспитания советских граждан, а его читателям новых трудовых успехов в 1981 году — первом году новой пятилетки социального и экономического развития нашей Родины.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ «ПРАВОВОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Председатель — член-корреспондент Академии наук СССР Д. А. КЕРИМОВ. В составе совета: Г. А. АКСЕНУК, член-корреспондент Академии наук СССР; Г. З. АНАШКИН, доктор юридических наук, профессор; Е. В. БОЛДЫРЕВ, доктор юридических наук, руководитель сектора уголовного и уголовно-процессуального законодательства Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства; И. И. КАРПЕЦ, доктор юридических наук, профессор; В. Н. КУДРЯВЦЕВ, член-корреспондент Академии наук СССР, директор Института государства и права Академии наук СССР; П. Я. ТРУБНИКОВ, доктор юридических наук, член Верховного Суда СССР; О. Н. ХЛЕСТОВ, доктор юридических наук, профессор, член коллегии, заведующий договорно-правовым отделом МИД СССР.

Ю. ЛЯПУНОВ,
профессор,
доктор юридических наук,
Л. САВЮК,
кандидат юридических наук

Профилактика- главное в борьбе с преступностью

Главным направлением в борьбе с преступностью в нашей стране, возможным только в социалистическом обществе, является профилактика. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии указывалось, что «...наряду с применением мер наказания, предусмотренных законами, у нас проявляется все большая забота о профилактике преступлений, о том, как их предупредить, не допустить».

Свое дальнейшее закрепление этот генеральный тезис нашел в намеченной XXV съездом КПСС на длительную перспективу программе социально-экономического развития, совершенствования общественных отношений, социалистического образа жизни, формирования нового человека, которая является основой для решения задач предупреждения преступности.

Положительные результаты в области борьбы с преступностью, достигнутые за период между XXIV и XXVI съездами КПСС, подкрепляют правильность принятого партией курса. Об этом свидетельствует и современное состояние преступности в нашей стране, характеризующееся ее последовательным сокращением.

Аналогичные процессы происходят и в других государствах социалистического содружества.

В странах же капитала преступность имеет ярко выраженную тенденцию к неуклонному росту.

Иозеф Генеди, венгерский криминолог, произвел сравнительный анализ динамики преступности за шестидесятые годы в пяти социалистических государствах Европы (ЧССР, ПНР, ВНР, ГДР, СССР) и шести капиталистических странах (США, ФРГ, Япония, Италия, Швеция, Голландия) и установил, что за шестидесятые годы по сравнению с пятидесятыми в капиталистических государствах преступ-

ность возросла на 176 процентов, в то время как в социалистических странах она снизилась на 7—12 процентов как в абсолютных, так и в относительных показателях.

Особенно быстро преступность возрастает в наиболее развитых в экономическом отношении странах — Соединенных Штатах Америки, Англии, Федеративной Республики Германии.

Безудержный рост преступности в странах хваленной буржуазной демократии — прямое порождение социальной системы капитализма с ее классовым антагонизмом, эксплуатацией, безработицей, голодом и нищетой, социальным и национальным неравенством и гнетом.

В американском буржуазном журнале «Ньюсуик» автор статьи «Искалеченные судьбы, горе и отчаяние» вынужден признать, что преступность «рождается в трущобах из-за нищеты и безысходности».

К сходному по существу, но более обобщенному выводу о социальных причинах преступности в современной Англии приходит и Уильям Помрой, утверждающий в журнале «Уорлд мэгэзин»: «Головокружительный рост числа опасных преступлений — это прежде всего следствие все углубляющегося экономического и социального кризиса, который, в свою очередь, порождает отчаяние, цинизм, враждебность и напряженность в отношениях между людьми в когда-то сравнительно спокойном английском обществе».

Прогрессирующий рост преступности в капиталистическом обществе — закономерный итог упадка его социальной и политической системы, нарастающего падения его духовных ценностей, нравственных и этических устоев. Все это убедительнейшим образом подтверждает вывод К. Маркса, который писал: «Должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее чем численность населения».

Разительный контраст всему этому являет собой развитое социалистическое общество, общество подлинной демократии. Состояние преступности в нашей стране характеризуется не только последовательным сокращением, но и существенными и качественными изменениями в ее структуре. У нас давно уже ликвидирована профессиональная и организованная преступность. Исчезли преступления по национальным и расовым мотивам.

Советская криминология — наука, изучающая проблемы преступности как социального явления, — исходит из того принципиального положения, что преступность связана с причинами и условиями, относящимися к различным сферам общественной жизни. Вторая исходная позиция этой отрасли социально-правовых знаний: человек не рождается преступником, а становится им в результате воздей-

ствия на него определенных отрицательных факторов, разнообразных по своему содержанию и характеру, по источникам возникновения и формам проявления.

Одно из наиболее перспективных направлений борьбы с преступностью и иными антиобщественными проявлениями — предупреждение их.

Еще Карл Маркс писал: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него». Вот почему Коммунистическая партия Советского Союза, Советское государство предотвращение правонарушений рассматривают как основное, главное направление в борьбе с преступностью.

В решениях XXIII, XXIV и XXV съездов партии, в постановлениях ЦК КПСС, в выступлениях товарища Л. И. Брежнева поставлена задача создать в стране широкую разветвленную систему комплексной социальной профилактики правонарушений.

Что же такое комплексная социальная профилактика?

Устойчивый и прочный правопорядок — важное условие осуществления подлинного народовластия во всех сферах государственной и общественной жизни. Высокая социальная активность, широкое и деятельное участие граждан в борьбе с преступностью и иными формами антиобщественного поведения — одно из решающих условий создания в стране прочного социалистического правопорядка.

Подчеркивая тесную связь между укреплением общественного порядка и развитием демократии, товарищ Л. И. Брежнев говорил на XXV съезде партии: «Заботясь о всемерном развитии личности, прав граждан, мы вместе с тем уделяем должное внимание проблемам укрепления общественной дисциплины, соблюдению всеми гражданами их обязанностей перед обществом. Ибо без дисциплины и прочного общественного порядка демократия неосуществима».

Партия всемерно поддерживает и развивает активность советской общественности в этом направлении. Такая генеральная установка в борьбе с преступностью полностью соответствует ленинским идеям о сущности политики, о ее неразрывной связи с практической деятельностью масс.

В. И. Ленин определял политику, как «участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства». Вместе с тем Владимир Ильич указывал, что «политика должна быть делом народа» и что она «начинается там, где миллионы, не там, где тысячи, а там, где миллионы, там только начинается серьезная политика».

Именно поэтому комплексная социальная профилактика правонарушений, основная сущность которой состоит в том, чтобы вовлечь в дело борьбы с отрицательными явлениями общественной жизни самые широкие массы трудящихся и их добровольные самодеятель-

ные организации, сделать их активными участниками сложного идеологического процесса воспитания у советских людей высокой коммунистической сознательности, глубокого уважения к социальным и правовым нормам, чувства нетерпимости к любым формам нарушения правопорядка, есть плоть от плоти детище социалистического демократизма, яркое воплощение в советской действительности бессмертных ленинских идей подлинного народовластия.

Сейчас в нашей стране действует широко разветвленная система институтов комплексной социальной профилактики. Многие миллионы советских граждан стали активными и сознательными участниками претворения в жизнь программно-политических требований в области создания в стране наиболее благоприятных условий для успешного и ускоренного решения главных задач Советского общенародного государства, торжественно провозглашенных в Конституции СССР. Достаточно сказать, что сейчас в стране действуют более 135 тысяч советов профилактики на предприятиях и в учреждениях, 40 тысяч общественных пунктов охраны порядка, более 300 тысяч товарищеских судов, огромную армию активистов объединяют добровольные народные дружины по охране общественного порядка, среди них только комсомольцев более 2,5 миллиона.

Эти и некоторые другие формы (например, различные комиссии при исполкомах Советов народных депутатов, комсомольские оперативные отряды дружинников, уличные (домовые) комитеты, комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом на предприятиях) участия общественности в профилактике правонарушений охватывают многомиллионную армию трудящихся и учащейся молодежи. Это с полным основанием позволяет говорить о том, что в условиях Советского государства политика партии в области охраны правопорядка и борьбы с преступностью стала действительно «делом народа», к чему так горячо и страстно призывал В. И. Ленин.

В наши дни в стране сложилась стройная система органов социальной профилактики. В качестве их выступают партийные органы, Советы народных депутатов, правоохранительные органы (органы юстиции, внутренних дел, прокуратуры и суда), администрация предприятий, организаций и учреждений, а также общественные организации, коллективы трудящихся и отдельные граждане.

Широкий круг органов и организаций, занимающихся профилактикой, свидетельствует о том, что охрана и укрепление общественного порядка, борьба с преступностью в нашей стране стала делом не только государственных органов, но и всего общества в целом, всех его сознательных членов. Это полностью соответствует Конституции СССР, которая содержит ряд принципиальных положений, относящихся к предупреждению правонарушений.

В их числе Конституция СССР называет такие перспективные

задачи, имеющие самое прямое отношение к проблеме социальной профилактики антиобщественных явлений и устранения причин, их порождающих, как создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. Диалектика развития социально-экономических процессов в нашем обществе состоит в том, что по мере успешного решения названных задач и приближения к достижению высшей цели Советского государства будет постепенно, но неуклонно сокращаться преступность, крепнуть правопорядок, в быту и труде советских людей все прочнее и прочнее утверждаться коммунистический образ жизни.

Руководящая и направляющая роль в организации и деятельности системы социальной профилактики принадлежит партийным органам. Вместе с тем всю текущую работу по организации охраны правопорядка и осуществлению комплекса мероприятий по социальной профилактике на местах проводят Советы народных депутатов, которые, являясь проводниками общегосударственных решений, обеспечивают планомерное управление развитием и социальных процессов. Они не только координируют деятельность всех органов, связанных с решением вопросов социальной профилактики, но и выполняют контрольные функции в данной сфере, используя в этих целях различные организационные формы участия советской общественности в борьбе с преступностью.

В. И. Ленин призывал к многообразию конкретных форм реализации политики партии в области борьбы с преступностью и иными нарушениями правопорядка. Он был последовательным противником использования в этом сложном деле шаблонных методов и средств. «Разнообразие здесь,— указывал В. И. Ленин,— есть ручательство жизненности, порука успеха в достижении общей цели: очистки земли российской от всяких вредных насекомых, от блох — жуликов, от клопов — богатых и прочее и прочее... Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех социализма, тем легче практика выработает — ибо только практика может выработать — наилучшие приемы и средства борьбы».

Жизнь, практика коммунистического строительства, опираясь на активность, заинтересованность и творчество масс, постоянно вырабатывает, проверяет на деле все новые и новые формы и методы борьбы с антиобщественными явлениями. При этом ряд форм родился по почину самих трудящихся, выступивших с ценными начинаниями.

Трудящиеся Ростова-на-Дону, к примеру, выступили инициатора-

ми борьбы «За город высококачественного труда, высокой культуры и образцового общественного порядка», коллективы ряда предприятий предложили развернуть соревнование под девизом: «В каждом цехе, бригаде, семье — жить и работать без правонарушений».

Движение за образцовый общественный порядок в городах, поселках, на предприятиях, стройках, колхозах и совхозах охватило многие тысячи трудовых коллективов и населенных пунктов, вовлекло в дело охраны социалистического правопорядка миллионы советских граждан.

В соответствии со статьей 16 Конституции СССР планирование в Советском государстве охватывает не только экономику, но и социальную сферу развития нашего общества. Именно поэтому поиски наиболее результативных форм и методов социальной профилактики выявили объективную потребность разработки и реализации единых комплексных планов совместных мероприятий по борьбе с правонарушениями в масштабах района, города, области, края, автономной или союзной республики. Единые планы, рассчитанные на длительный срок и охватывающие все государственные и общественные организации, сосредоточивают их усилия на основных направлениях борьбы с правонарушениями, придают ей целеустремленный и общеобязательный характер.

Комплексные планы мероприятий по дальнейшему усилению профилактики преступлений и других правонарушений создают не только единый фронт борьбы с антиобщественными явлениями, но и служат основой для управления и действенного контроля за этой сферой практической деятельности. Они разрабатываются в тесной увязке с планами экономического и социального развития того или иного предприятия или района и по своему существу являются их составной частью.

Рассмотрение и утверждение комплексных планов соответствующими партийными органами, в том числе и ЦК Коммунистических партий союзных республик, придают им научно обоснованный характер и высокий авторитет, что делает их одним из важных средств реализации руководящих идей, установок и задач политики Советского государства в области охраны и укрепления социалистического правопорядка.

Сейчас социально-профилактическая работа, опирающаяся на активное участие в ней широких масс трудящихся, осуществляется в двух направлениях: по месту жительства и по месту работы лиц, склонных к нарушениям общественного порядка.

Основное звено системы профилактики по месту жительства — общественный пункт охраны порядка. Они создаются по территориальному принципу в микрорайонах городов, а также в поселках, селах. В городах общественные пункты базируются на территории жилищ-

но-эксплуатационных контор, а в сельской местности — в границах территорий поселковых, сельских Советов народных депутатов либо отдельных населенных пунктов.

Общественные пункты объединяют силы общественности на обслуживаемой ими территории, координируют их деятельность и направляют ее на осуществление мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений. Руководит общественным пунктом совет, в состав которого входят председатели товарищеских судов, представители домкомов, добровольных народных дружин, общественных инспекций по делам несовершеннолетних, трудовых коллективов, наиболее активные участники охраны общественного порядка из числа местных жителей, а также участковые инспекторы милиции и другие должностные лица.

В составе общественного пункта работают, как правило, несколько самостоятельных секций, например, по борьбе с пьянством и алкоголизмом, по охране общественного порядка, по профилактике правонарушений несовершеннолетних и другие. Общественные пункты объединяют усилия штабов добровольных народных дружин, товарищеских судов и домкомов, общественных инспекций по делам несовершеннолетних и других общественных самодеятельных организаций.

Основным центром предупредительно-воспитательной деятельности по месту работы лиц, склонных к правонарушениям, служат советы профилактики правонарушений, создаваемые в организациях, учреждениях, на фабриках и заводах. В их состав входят представители партийной, профсоюзной, комсомольской организаций, администрации отделов и цехов, а также представители общественных объединений трудящихся — товарищеского суда, добровольной народной дружины, совета мастеров, совета наставников и других общественных организаций по охране правопорядка.

Главные задачи совета по профилактике — предупреждение правонарушений, в том числе нарушений трудовой дисциплины членов коллектива, принятие мер к устранению причин и условий, способствующих их совершению, по улучшению культурно-воспитательной работы и правовой пропаганде, осуществление общественного воздействия и индивидуальной профилактики в отношении членов трудового коллектива, переданных ему на поруки, условно осужденных, осужденных к исправительным работам без лишения свободы, а также допустивших антиобщественные поступки, неправильно ведущих себя в семье, в быту или на работе.

Советы профилактики используют самые разнообразные формы и методы предупреждения правонарушений. Их деятельность направлена на создание самых благоприятных условий для выполнения трудовыми коллективами предъявляемых к ним статьей 8 Конститу-

нии СССР требований, в частности, способствовать укреплению трудовой дисциплины, воспитывать своих членов в духе коммунистической нравственности, заботиться о повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной квалификации.

Социальная профилактика — не только высокогуманный, но и достаточно результативный метод борьбы с преступностью.

Вот один из многих примеров.

В ноябре 1974 года на место будущего поселка Урган-2 на строящейся трассе БАМа прибыл передовой отряд специализированных строительно-монтажных поездов и ряд строительных отрядов с Украины. В целях охраны общественного порядка коллектив строителей создал совет профилактики правонарушений, добровольную народную дружину, комсомольский оперативный отряд, избрал товарищеский суд. Есть в поселке и общественный пункт охраны порядка. И вот результат: в выросшем за четыре года современном населенном пункте практически нет правонарушений, так как им противостоит мощный общественный заслон.

При всех бесспорных преимуществах социально-профилактических и воспитательных мер нельзя, однако, забывать, что государственно-принудительные правовые меры воздействия все еще служат, хотя и не главным, но важным средством борьбы с преступностью. К лицам, совершившим опасные преступления и упорно не желающим приобщаться к честной трудовой жизни, как известно, применяются строгие меры наказания. Но при этом нельзя впадать и в другую крайность и видеть в уголовном наказании, в его строгости чуть ли не единственное средство борьбы с преступностью. Партия решительно предостерегает от подобного одностороннего подхода к делу борьбы с правонарушениями. Товарищ Л. И. Брежнев отмечал на XXIV съезде партии: «Наряду с применением мер наказания, предусмотренных законами, у нас проявляется все большая забота о профилактике правонарушений, о том, как их предупредить, не допустить».

Однако несмотря на требование об индивидуальном подходе к борьбе с некоторыми правонарушениями, не представляющими значительной общественной опасности, например мелким хулиганством, преобладающей мерой воздействия все еще остается административный арест, хотя меры общественного воздействия в ряде случаев оказываются более реальными, чем принудительные меры административно-правового характера. Специальное социологическое исследование показало, что повторное правонарушение на почве пьянства допустил после применения административного взыскания каждый пятый правонарушитель, а после применения мер общественного воздействия — только каждый десятый нарушитель. Об этом же говорит и изучение степени результативности предупредительной работы

товарищеских судов на Горьковском автомобильном заводе, которое показало, что 85 процентов лиц, подвергнутых мерам общественного воздействия, в течение года не повторили нарушений общественного порядка.

Все стороны социальной профилактики как единой комплексной системы, порядок организации, функциональная деятельность, права, обязанности, задачи ее отдельных органов регулируются соответствующими нормативными актами, например, Положениями о товарищеских судах, Положениями о комиссиях по делам несовершеннолетних, Примерным положением о совете профилактики и так далее. При этом важно подчеркнуть, что в советском законодательстве содержится ряд и других норм, непосредственно направленных на всемерное развитие социальной активности советских граждан в борьбе с преступностью.

Определяя правовые основания для наиболее полного и разностороннего участия общественности в этом деле, уголовные кодексы союзных республик предусматривают различные формы такого рода участия. К ним относятся: участие граждан в работе комиссии по делам несовершеннолетних, наблюдательных комиссий, осуществление по постановлению суда наблюдения за условно осужденными и условно-досрочно освобожденными от наказания, осуществление надзора за несовершеннолетними правонарушителями, участие в работе товарищеских судов, осуществление воспитательного процесса в отношении лиц, переданных на поруки коллективу трудящихся, право граждан на необходимую оборону при защите интересов государства, общества и личности, а также на задержание преступника и другие.

Советский закон берет под усиленную охрану граждан и представителей общественности, предупреждающих или пресекающих преступление, устанавливая уголовную ответственность за угрозу или насилие в отношении указанных лиц.

Все это с полным основанием позволяет сделать вывод, что в нашей стране созданы все условия и правовые основания для активного участия трудящихся в борьбе с преступностью. Одна из демократических и гуманных форм этой борьбы — комплексная социальная профилактика как главное направление в деле ликвидации преступности и иных антиобщественных проявлений.

Э. ЭЙДИНОВА,
заслуженный юрист РСФСР,
кандидат юридических наук

„Прошу удостоверить нотариально...“

...Они пришли в нотариальную контору вдвоем. В., человек преклонного возраста, заявил нотариусу, что хотел бы подарить собственный дом присутствующему здесь К. Казалось бы, в этом желании нет ничего необычного, подобные сделки допускаются законом, и можно оформлять договор дарения. Однако в ходе беседы с посетителями нотариус выяснил, что К. в благодарность за получаемый дом обязался пожизненно содержать В. Это сразу меняло дело. Дарение, как известно, — безвозмездная сделка. В данном же случае между В. и К. возникали взаимные обязательства. На таких условиях «дарить» дом нельзя. Все это нотариус разъяснил посетителям. И затем сказал им, что они могут заключить между собой другой договор — купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания продавца.

— Что это значит? — осведомились посетители.

— По этому договору нетрудоспособный продавец передает жилой дом в собственность покупателя, а последний в уплату покупной цены должен предоставлять продавцу до конца его жизни материальное обеспечение в натуре — в виде жилья, питания, ухода и необходимой помощи.

— А если с домом что-нибудь случится, скажем, он сгорит — прекращаются ли обязательства покупателя по содержанию продавца? — спросил В.

— Нет, он обязан и дальше о нем заботиться.

— А продать дом он может?

— Законом это запрещено.

— Ну что ж, я согласен заключить такой договор, — сказал В.

— И я тоже, — добавил К.

Обычный эпизод из практики государственной нотариальной конторы. Но очень характерный. Нотариус не просто отказался оформить сделку, которая противоречила закону. Он детально разобрался в существе отношений В. и К. и подсказал, какую сделку они могут заключить между собой. Посетителям оказана квалифицированная юридическая помощь.

Наверняка у многих читателей не раз возникала необходимость засвидетельствовать какой-либо документ или нотариально удостоверить сделку — купли-продажи, займа, дарения и тому подобное.

Для совершения нотариальных действий в нашей стране создана широкая сеть государственных нотариальных контор. Отдельные

виды нотариальных действий совершают исполнительные комитеты сельских, поселковых, городских Советов народных депутатов, а за границей — консульские учреждения Союза ССР.

В отличие от суда, который разрешает споры о правах и устанавливает юридические факты, нотариальные органы удостоверяют бесспорные права и факты, в наличии которых можно убедиться непосредственно либо на основании документов. Советские нотариусы стоят на страже интересов государства, неустанно охраняют права граждан, гарантированные советскими законами.

Задачи органов государственного нотариата многочисленны и ответственны. Это — охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций; укрепление социалистической законности и правопорядка; предупреждение правонарушений путем правильного и своевременного удостоверения договоров и других сделок, оформления наследственных прав и иных нотариальных действий.

Как нотариус заботится о сохранности социалистической собственности? Покажем это на конкретном примере. В нотариальную контору обратились двое граждан с просьбой удостоверить договор купли-продажи жилого дома. При проверке документа, устанавливающего право собственника на дом, нотариус выяснил, что дом этот сгорел, по справке же бюро технической инвентаризации на земельном участке есть времянка, самовольно возведенная продавцом после пожара. Цель сделки была очевидна: под видом купли-продажи несуществующего дома предполагалось продать земельный участок. Земля же, как известно, — исключительная собственность государства и не может быть объектом купли-продажи и каких-либо других сделок. Нотариус, заботясь о строгом соблюдении социалистической законности, отказался удостоверить незаконную сделку.

Большую работу проводят нотариусы по охране прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций. Скажем, выдается свидетельство о праве на наследство или свидетельство о праве собственности супругов на доли в совместно нажитом имуществе. Тем самым охраняются субъективные права граждан. Удостоверяя договоры об отводе земельных участков под строительство жилых домов, нотариальные органы охраняют правопорядок в области землепользования. Имущественные права граждан и организаций охраняются при совершении таких нотариальных действий, как принятие мер по охране наследственного имущества, обеспечение доказательств, принятие денег в депозит.

Придя в нотариальную контору, вы можете быть уверены, что удостоверенная здесь сделка или иное действие останутся втайне. Справки о нотариальных действиях и документы выдаются только их участникам или по требованию суда, прокуратуры, органов следствия и дознания в связи с находящимися в их производстве уголовными или гражданскими делами. Справки о завещаниях выдаются только после смерти завещателя. Лица, виновные в нарушении тайны нотариальных действий, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Союза ССР и союзной республики.

Нотариусы оказывают гражданам, учреждениям и организациям содействие в осуществлении их прав и законных интересов. Они составляют проекты сделок и заявлений, изготавливают копии докумен-

тов и выписки из них, а также дают разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий.

В государственную нотариальную контору обратился гражданин Д. с просьбой удостоверить его отказ от части наследства. Он хотел отказаться от машины, но унаследовать пай в дачно-строительном кооперативе. Нотариус ему разъяснил, что законом это не допускается, отказаться можно только от всего наследства целиком. После такого разъяснения Д. принял все наследство.

Перед тем как совершить то или иное нотариальное действие, нотариус нередко запрашивает из учреждений и организаций нужные для этого сведения. Скажем, для выдачи пережившему супругу свидетельства о праве собственности на долю вкладов, нажитых в течение брака с наследодателем, нотариус запрашивает у сберегательных касс сведения о дате открытия лицевых счетов.

При совершении нотариальных действий государственные нотариусы руководствуются законами Союза ССР, союзных и автономных республик, постановлениями и распоряжениями Совета Министров СССР, союзных и автономных республик, а также актами других органов государственной власти и государственного управления.

В каждом отдельном случае нотариус проверяет законность той или иной сделки. Такая предусмотрительность, как показывает практика, отнюдь не излишня. В нотариальную контору обратились граждане Д. и М. с просьбой удостоверить договор дарения автомобиля «Москвич-408». Однако при проверке выяснилась не совсем красивая история. Оказывается, незадолго перед этим Д. купил машину. Деньги ему для этого дал М. Теперь Д. надо было «переуступить» автомобиль. Но как? Через комиссионный магазин? Тогда придется уплатить семь процентов комиссионного сбора, в то время как за оформление договора дарения автомашины в нотариальной конторе взимается государственная пошлина в размере одного процента от ее стоимости. Усмотрев в действиях Д. и М. не безвозмездную уступку права собственности, а лишь намерение обойти установленный порядок продажи автомашин через комиссионный магазин, нотариус отказался удостоверить договор дарения.

Большую и полезную работу проводят государственные нотариусы по предупреждению правонарушений. Обнаружив при осуществлении нотариальных действий нарушение законности гражданами или должностными лицами, они сообщают об этом для принятия мер соответствующим учреждениям, предприятиям и организациям или прокурору. О принятых мерах учреждения и организации обязаны в месячный срок уведомить государственных нотариусов и других должностных лиц, совершающих нотариальные действия.

Нотариусу стало известно, что сберегательная касса выдала гражданину Н. 127 рублей со счета умершей Г., якобы на покрытие расходов по похоронам. Сберегательная касса не вправе была выдавать деньги на похороны постороннему лицу — это запрещено законом. По существующим правилам до истечения шести месяцев со дня смерти вкладчика взять для этой цели с его сберегательной книжки деньги в пределах 200 рублей может только наследник по закону, разумеется, в счет своей доли в наследстве. Нотариус направил в центральную сберегательную кассу представление с просьбой провести разъяснительную работу среди сотрудников сберкасс района и не допускать в будущем нарушений существующей инструкции о порядке приема, хранения и выдачи вкладов.

А вот другой случай. В государственную нотариальную контору было представлено для исполнения завещание В., удостоверенное в городской клинической больнице. В нем отсутствовали некоторые реквизиты: адрес завещателя, дата составления, завещателю не разъяснялось содержание статьи 535 ГК РСФСР (она предусматривает право несовершеннолетних или нетрудоспособных детей, а также нетрудоспособного супруга, родителей и иждивенцев умершего на обязательную долю в наследстве, независимо от содержания завещания), удостоверено не само завещание, а только подпись, завещание не зарегистрировано в книге регистрации. Нотариус отказался его исполнить. По вине дежурного врача больницы, оформлявшего завещание, воля умершего не была исполнена. Нотариальная контора направила представление главному врачу больницы с просьбой обязать врачей строго соблюдать правила удостоверения завещаний в стационарных лечебных учреждениях.

Государственными нотариусами систематически изучается и обобщается практика по отдельным видам нотариальных действий, что дает возможность вскрывать недостатки в оформлении документов отдельными учреждениями и организациями и принимать меры к их устранению.

В государственную нотариальную контору обратился гражданин В. с просьбой выдать ему свидетельство о праве на наследство после умершей жены. В подтверждение факта состояния в зарегистрированном браке он представил повторное свидетельство о браке, выданное загсом. Однако в паспорте заявителя отсутствовал штамп о браке. Это вызвало сомнение у нотариуса. Он запросил загс, не зарегистрирован ли развод В. с наследодательницей. Вскоре оттуда поступила копия актовой записи о расторжении брака заявителя. Нотариус отказался выдать В. свидетельство о праве на наследство и одновременно направил представление в загс, не проверивший данные о расторжении брака.

Таким образом, государственный нотариат выполняет важную правоохранительную работу, воспитывая граждан в духе соблюдения и исполнения законов и правил социалистического общежития. Следует сказать, что, отказавшись совершить нотариальное действие, нотариус по просьбе лица обязан вынести мотивированное постановление. В нем должны быть изложены причины отказа, разъяснен порядок и срок обжалования действий нотариуса. Это — дополнительная гарантия охраны прав и законных интересов граждан и организаций.

Нотариальные конторы совершают различные нотариальные действия: удостоверяют сделки (договоры, завещания, доверенности и другие), принимают меры к охране наследственного имущества, выдают свидетельства о праве на наследство и свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, налагают запрещения на отчуждение жилого дома. Они свидетельствуют верность копий документов и выписок из них, подлинность подписи на документах, верность перевода документов с одного языка на другой.

Закон СССР о государственном нотариате возложил на нотариальные конторы удостоверение бесспорных фактов: нахождение лица в живых или в определенном месте, засвидетельствование тождественности явившегося человека с лицом, изображенным на фотографической карточке. Для чего это нужно? Предположим, в суде рассматривается заявление о признании лица безвестно отсут-

ствующим. А он — жив и здоров. Только живет в другом конце страны. Зайдя в нотариальную контору, человек может получить соответствующий документ о месте своего нахождения и выслать его в суд.

По просьбе заинтересованного лица нотариус свидетельствует время предъявления документа в нотариальную контору.

Нотариусы передают заявления граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций другим гражданам, государственным учреждениям, предприятиям и организациям, принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги, совершают исполнительные надписи, принимают на хранение документы. Кроме того, они совершают и другие нотариальные действия, предусмотренные законом.

Остановимся на некоторых из них. Нотариальные конторы удостоверяют большое количество сделок. Сделками называются действия лиц (граждан и юридических лиц), направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Сделки бывают односторонние и взаимные.

К односторонним относят доверенности, завещания, отказ от наследства, принятие наследства, заявление нанимателя или наймодателя о прекращении договора имущественного найма, заключенного без указания срока.

Есть сделки, для которых нотариальная форма обязательна. Несоблюдение ее приводит к тому, что сделка станет недействительной. Так, обязательному нотариальному удостоверению подлежат сделки по отчуждению строений, договоры дарения имущества и денег на сумму свыше 500 рублей, завещания, доверенности на распоряжение автомобилем.

По желанию сторон любая сделка может быть облечена в нотариальную форму. Это вносит ясность и определенность во взаимоотношения сторон. Если между ними возникнет спор, то легче доказать содержание сделки и связанных с ней обстоятельств. Кроме того, облегчается исполнение обязательств. Например, получение денег взаймы на сумму свыше 50 рублей может быть оформлено долговой распиской должника. Или удостоверено нотариально в виде договора займа через нотариальную контору. Если должник нарушает свое обязательство, кредитор может получить исполнительную надпись нотариуса на принудительное взыскание долга, как по исполнительному листу.

Ежедневно нотариусы удостоверяют большое количество доверенностей, по которым один человек действует от имени и в интересах другого. В доверенности определяется объем полномочий представителя и устанавливаются пределы представительства. Срок ее действия не должен превышать трех лет.

Какие доверенности требуют нотариального удостоверения? Это — доверенности на совершение действий, требующих нотариальной формы, — оформление наследства, договоры купли-продажи жилых домов и тому подобное. А вот доверенности на получение пенсии, зарплаты, почтовой корреспонденции могут быть удостоверены в жэке, на работе, в больнице, где доверитель находится на излечении. Но по желанию человека в нотариальную форму может быть облечена любая доверенность.

Иногда нотариусам приходится подтверждать... доказательства.

Да, именно доказательства для защиты прав граждан и государственных учреждений и организаций.

Необходимость в этом возникает в тех случаях, когда есть опасение, что доказательства существования этих прав могут быть уни-

Заместитель старшего нотариуса Первой Московской нотариальной конторы Елизавета Николаевна Андрюхина работает здесь десять лет. Опытный, знающий специалист, она занимается наследственными делами и всегда готова дать посетителю самую исчерпывающую консультацию. Андрюхина пользуется большим авторитетом у сослуживцев. Она член партийного бюро, председатель группы народного контроля.

Фото В. Зимина.

чтожены или их представление весьма затруднительно. Для обеспечения доказательств нотариус составляет акт, в котором указываются: место и время его совершения, фамилии, имена и отчества заинтересованных лиц, свидетелей, экспертов и их адреса, содержание свидетельских показаний, заключение эксперта, данные осмотра. Акт подписывается всеми лицами, участвовавшими в обеспечении доказательств, и нотариусом. Проиллюстрируем это примером.

Директор книжного магазина обратился в нотариальную контору с просьбой обеспечить доказательства причины повреждения большого количества книг. На складе лопнула труба, и большая партия книг оказалась в воде. Нотариус пригласил понятых и с их участием, а также с участием заинтересованных лиц составил подробный акт. Этот документ в дальнейшем при определении размера имущественного ущерба был использован как доказательство.

...С., проживающая в селе, решила оформить завещание. Однако до нотариальной конторы, расположенной в городе, ехать далеко. С. была преклонного возраста, к тому же болела и поехать туда, естественно, не могла. Как же ей удостоверить завещание? Очень просто — в исполкоме сельского Совета. Это предусмотрено законом.

Нотариальные конторы находятся подчас на значительном расстоянии от места жительства граждан, проживающих в сельской местности.

Для того, чтобы гражданам не тратить время и не расходовать лишние средства на поездку в нотариальную контору, они могут совершать большинство нотариальных действий в исполкоме. Согласно статье 11, в населенных пунктах, где нет государственных нотариальных контор, исполнительные комитеты городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов совершают следующие нотариальные действия: удостоверяют завещания; удостоверяют иные сделки (договоры, доверенности и др.), кроме договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов и сделок, касающихся имущества, находящегося за границей, или прав, которые должны быть осуществлены за границей; принимают меры к охране наследственного имущества; свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; свидетельствуют подлинность подписи на документах; передают заявления граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций другим гражданам, государственным учреждениям, предприятиям и организациям, колхозам и иным кооперативным и общественным организациям.

Законодательством союзных республик на исполнительные комитеты городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов может быть возложено совершение и ряда других нотариальных действий.

Нотариальные действия в местном Совете народных депутатов по решению исполкома выполняет председатель, заместитель председателя, секретарь или член исполнительного комитета. Должностному лицу, на которое решением исполкома возложена обязанность совершать нотариальные действия, принадлежит право подписывать нотариально удостоверяемые документы, и только оно отвечает за правильность выполнения нотариальных действий.

Нотариальная деятельность исполкомов местных Советов народных депутатов, как и государственных нотариальных контор, направлена на юридическое закрепление гражданских прав, на укреп-

ление социалистической законности, охрану социалистической и личной собственности граждан, охрану прав и законных интересов граждан и государственных и общественных организаций, предупреждение правонарушений.

По разным вопросам приходят люди в государственную нотариальную контору. Здесь они получают квалифицированную юридическую помощь. Не случайно, прежде чем совершить то или иное нотариальное действие, нотариус вначале открывает закон.

ЛИТЕРАТУРА

Государственный нотариат. Комментарий к законодательству. «Юридическая литература», М., 1980.

П. И. Седугин, Н. А. Белыи. О государственном нотариате. «Юридическая литература», М., 1974.

Л. Ф. Лесницкая. Совершение нотариальных действий исполнителями местных Советов. «Юридическая литература», М., 1977.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ВЫПОЛНЯЯ НАКАЗЫ ПАРТИИ

Читатели журнала рассказывают
о том, как они встречают
XXVI съезд КПСС.

*ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ РЕДАКЦИЯ
ПОЛУЧИЛА СВЫШЕ
ПОЛУТОРА МИЛЛИОНОВ ПИСЕМ*

*Мнение читателя и тематика
журнала.*

В ОТВЕТЕ ЗА НАРОДНОЕ ДОБРО

Читатель продолжает разговор.

Растить гражданина

Чуткое сердце воспитателя.

*ЧТО СДЕЛАНО
ПО ПИСЬМАМ
В РЕДАКЦИЮ*

Знание своих прав, умение применять их в интересах строительства нового общества — важнейшая черта активной жизненной позиции советского человека, его высокой политической культуры, формирование и развитие которой было и остается в центре внимания нашей партии.

Л. И. БРЕЖНЕВ

ЧИТАТЕЛЬ И ЖУРНАЛ

В эти предсъездовские дни почта редакции особенно многочисленна. Наши читатели — рабочие, труженики села, представители народной интеллигенции пишут о достижениях в труде и общественной работе, подводят итоги деятельности за минувшую пятилетку, анализируют промахи, просят совета, делятся планами на будущее. Письма, письма, письма...

Их много, самых разных — от короткого сообщения о трудовых подарках съезду до пространного послания по личному делу, — но все они являют собой ценнейший источник общественного мнения, а значит, и тем для выступлений журнала.

В последние месяцы 1970 года, когда наши будущие читатели еще только узнали из газетных сообщений о предстоящем издании журнала «Человек и закон», в редакцию пришло первые несколько сот писем. Тогда в них речь шла о том, каким быть журналу. И надо прямо сказать — мнение читателей сильно помогло в творческих поисках решения главной задачи, возложенной на журнал постановлением ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся».

С тех пор прошло десять лет. За это время редакция получила свыше полутора миллионов писем.

Такая обширная редакционная почта, естественно, налагает на коллектив журнала огромную ответственность — ведь за каждым письмом человек, с его радостями и заботами, просьбами о совете, предложениями и, наконец, вполне оправданным, законным желанием обменяться на страницах журнала мнением по той или иной правдивой или правовой проблеме с другими читателями. Последнее обстоятельство было учтено, в журнале появился раздел «Собеседник» — трибуна читателя

Впереди предстояла главная задача — наладить работу со столь огромным количеством писем так, чтобы на одни из них был дан в установленные законом сроки исчерпывающий и обоснованный ответ, добиться принятия мер по другим, и, конечно же, по возможности учесть мнение читателей при подготовке будущих публикаций. С этой целью в редакции создана и постоянно совершенствуется строгая система регистрации, учета и работы над письмами трудящихся. Штатным сотрудникам журнала в работе с читательской почтой помогает большой коллектив общественных консультантов — опытных юристов. На многие из вопросов читателей они дают разъяснения непосредственно в своих ответах, другие заявления и жалобы направляют в государственные и общественные органы для принятия мер, причем строго контролируют, что именно по запросам редакции сделано.

Важнейшая сторона в работе над почтой в редакции — это их анализ и обобщение с целью выделить наиболее важные вопросы, волнующие читателей, подготовить по ним выступления журнала. В ряде случаев подобные обобщения — своеобразный сколок общественного мнения по той или иной проблеме — редакция направляет в вышестоящие органы.

Так было, например, с обширной почтой о проблемах правового воздействия на укрепление трудовой дисциплины. Читателям журнала, людям высокой гражданской сознательности, эта тема всегда была близка. И они с глубокой заинтересованностью развивали ее в своих письмах. Стоит хотя бы вспомнить дискуссию, начатую в «Собеседнике» рабочими из Братска («Беречь рабочую минуту»), переросшую в серьезный и обстоятельный обмен мнениями и передовым опытом борьбы трудовых коллективов за укрепление дисциплины и порядка на производстве (серия материалов «Что может коллектив», «Диалог в Иркутске», «Тунеядцам — решительный бой»).

Новые перспективы в развитии этой темы открыло читателям постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Тесно связывая рассматриваемые в этом документе экономические задачи с проблемами укрепления трудовой дисциплины, наши чита-

тели в своих письмах внесли немало предложений об усилении правового воздействия на лодырей, летунов и тунеядцев и высказали ряд пожеланий о расширении поощрений грузеникам, подающим пример добросовестного, коммунистического отношения к труду.

Изучение и обобщение почты позволяет редакции быть в курсе гражданских интересов читателей, их общественных забот и своевременно откликаться на них в журнале. Именно это обстоятельство требует от редакции постоянно совершенствовать «обратную связь» с читателями, ближе и подробнее знакомиться с их жизнью.

Один из путей такого знакомства — социологические исследования читательской аудитории журнала. Ответы на предложенные подписчикам вопросы в анкетах помогли, если так можно выразиться, определить в общих чертах социальный портрет нашего читателя, его интересы и мнение о всех разделах журнала. Почта последних лет в основном подтвердила данные этих исследований.

Основные читатели журнала — прежде всего рабочие и инженерно-технические работники промышленности, строительства, транспорта, связи и сферы обслуживания — их более 60 процентов (примерно поровну). Немалый интерес проявляют к журналу также труженники села, педагоги, студенты и школьники, пенсионеры. Подавляющее большинство читателей с высшим (около трети) и средним специальным образованием (свыше 53 процентов). Судя по анкетным данным и редакционной почте, средний возраст нашего читателя — около 35 лет, причем четвертая часть всех подписчиков молодежь до 21 года. Вот таков в общих чертах демографический портрет

нашего читателя. И хотя, конечно же, эти скромные данные страдают усредненностью, они все-таки помогают редакции найти довольно определенные ориентиры и адреса своих выступлений.

Редкое письмо в редакцию не начинается со слов автора о том, что журнал помогает ему расширить свои знания о законодательстве. Это наблюдение за почтой подтвердили и анкеты — почти три четверти читателей именно так определили цель, ради которой они знакомятся с материалами журнала. Столько же добавили к этому — «и чтоб лучше знать свои права и верно исполнять служебные и общественные обязанности». А каждому пятому журнал помогает воспитывать детей в духе уважения к закону (женщин, ответивших подобным образом, оказалось значительно больше).

Какие же темы больше всего волнуют читателя? Решительный враг недостатков, мешающих нашему движению вперед, — он видит свой долг и долг журнала прежде всего в борьбе с преступностью: хищениями социалистического имущества, хулиганством, посягательством на жизнь, здоровье, свободы и достоинство личности, а также нерадивостью к народному добру, стяжательством, пьянством, безот-

ветственностью и равнодушием людей в любых его проявлениях. И журнал постоянно предоставляет свои страницы для широкого освещения этих проблем.

Особенно близки читателю, судя по почте, морально-правовые проблемы трудовых взаимоотношений людей. И естественно — ведь с работой, трудовым коллективом связаны многие, и, пожалуй, самые важные, наши общественные и личные интересы. Именно поэтому освещению трудового законодательства и связанным с ним нравственных и иных проблем общественной значимости журнал уделяет самое пристальное внимание. Из номера в номер на эту тему публикуются юридические консультации в «Справочном отделе» и обстоятельные статьи в «Правовом университете», судебные очерки, повести, фельетоны. Мало того, нередко в редакционные планы публикаций на эту тему в соответствии с пожеланиями читателей вносятся поправки. Так, например, «Правовой университет» по просьбам читателей вместо запланированных отдельных статей напечатал систематизированный цикл «Беседы о трудовом законодательстве».

Характерная черта подавляющего большинства писем в редакцию — какую бы тему ни затрагивали в них читатели — забота о судьбе завтрашнего поколения страны. И недаром они так много и часто пишут о воспитании детей, подростков, молодежи. Отвечая на эти благородные запросы, редакция стремится к тому, чтобы ни один номер журнала не выходил в свет без статьи, очерка, зарисовки на молодежную тему. Материалы под рубрикой «Растить гражданина» находят самый горячий отклик у читателей. Почта этой рубрики измеряется ежегодно не одной тысячей писем. В свое время эти отклики послужили началом серьезной дискуссии читателей, юристов, журналистов, педагогов под общим названием «Закон стучится в класс», которая способствовала введению в средних школах и профтехучилищах курса «Основ Советского государства и права».

Однако, ратуя за усиление нравственно-правового воспитания детей и подростков в школе, наши читатели совсем не склонны взваливать все заботы на школу и общественность. «Фундамент главных гражданских и человеческих качеств,— пишет в редакцию слесарь И. Вавилов из Калуги,— закладывается в семье, крепкой и дружной. А поэтому все мы, отцы и матери, бабушки и дедушки, должны беречь семью, чтоб она была для каждого из нас источником счастья, а для детей — настоящей школой порядочности, честной жизни». Это письмо отца трех сыновей, пожалуй, очень точно выражает мнение большинства читателей о семейном воспитании.

«Семейное счастье. В чем оно?» Откровенный и прямой разговор на эту тему под одноименной рубрикой наши читатели не стали сводить только к области чувств, справедливо делая упор на нравственной и юридической ответственности супругов за судьбу семьи

и будущее растущих в ней детей. Прямо надо сказать, споры на журнальных страницах разгорались довольно бурные, но именно они-то и помогали людям если не круто изменить свои жизненные позиции, то во всяком случае приблизиться к истине о непреходящих ценностях семейного счастья. Однако тема эта, как говорится, вечная, письма продолжают поступать, а значит впереди еще будет немало публикаций...

Горячо поддерживали читатели и поднятую журналом еще в первых номерах тему охраны окружающей среды. Особенно много писем с предложениями и замечаниями получала редакция во время обсуждения проектов тех или иных природоохранительных законов. И мнение читателей всегда находило свое место на страницах журнала. По многим критическим сигналам наши корреспонденты выезжали на место, добивались принятия решительных мер против губителей природы — будь то нерадивый руководитель предприятия или злостный браконьер.

Понимая всю сложность природоохранительных задач — ведь почти любая деятельность человека не лучшим образом влияет на состояние окружающей среды, — читатели постоянно искали и предлагали буквально сотни путей их законодательного решения. Не обходилось, конечно, и без споров. Яркий тому пример — обсуждение на страницах журнала ряда правовых проблем борьбы с шумом и охраны животного мира («Не следует ли запретить охоту?»). Около десяти тысяч писем на эти темы пришло в редакцию. Все они были тщательно изучены специалистами и стали предметом делового анализа ученых за «круглым столом» редакции. Эти дискуссии, как показала жизнь, развивались в правильном направлении — недавно Верховный Совет СССР принял Закон об охране и использовании животного мира и Закон об охране атмосферного воздуха.

При всей разности точек зрения на некоторые проблемы охраны окружающей среды наши читатели сходились в одном — экологическим законодательством должна быть охвачена вся природа в целом. «Нельзя сберечь в чистоте и полноводности речку, не позаботившись о сохранении леса на ее берегах», — подчеркивал в своем письме читатель Н. Симонов из Ленинграда. Эта мысль тысячекратно повторялась в других читательских корреспонденциях. Что ж, ныне с принятием указанных законов наши отношения с природой как с единым гармоничным целым получили определенное юридическое оформление. Теперь речь пойдет о том, насколько точно люди будут исполнять законы, беречь наши реки, леса, землю — бесценное богатство общества. И письма об этом уже идут в редакцию — читатели предлагают обсудить новые, порой совсем неожиданные вопросы, которые так часто ставит перед нами жизнь...

Большой интерес и одобрение наших читателей вызвали принятые

в последние годы Верховным Советом СССР законы и указы Президиума Верховного Совета СССР. Со статьями, посвященными этим законодательным актам, в журнале выступили председатель Верховного Суда СССР Л. Н. Смирнов, министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков, первый заместитель Генерального прокурора СССР А. М. Рекунков, первый заместитель председателя Комитета народного контроля СССР А. И. Шитов, заместитель министра юстиции СССР Н. А. Осетров, Главный государственный арбитр СССР Е. В. Анисимов и другие руководители министерств и ведомств. В сегодняшнем номере читатель познакомился с интервью министра юстиции СССР В. И. Теребилова. Все эти выступления во многом были связаны с читательскими откликами на постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями».

Почта журнала, таким образом, чрезвычайно многообразна, и по ней можно определить — достиг ли журнал своими выступлениями желаемых целей или нет. В ряде случаев коллективу редакции приходится серьезно переосмысливать некоторые свои планы и искать новые формы подачи материалов. К нам приходит все еще немало писем с просьбой помочь разрешить те или иные затруднения, конфликтные ситуации, при этом многие читатели обращаются в журнал, минуя местные органы. А ведь эти вопросы должны быть разрешены именно на местах! Отсюда вывод — журнал пока не смог в своих материалах убедительно и четко разъяснить всем категориям читателей их права, обязанности и возможности активно бороться за соблюдение социалистической законности. Редакция обязательно учтет это в дальнейшей работе.

И все же, когда читаешь письма в редакцию, пусть даже самые разные по содержанию, невольно замечаешь много общего в жизненной позиции их авторов. Пишут ли нам об охране природы или памятников старины, о бережливости на производстве, борьбе с преступностью либо сквернословием, о правовом образовании подростков или рассказывают об интересном, хорошем человеке — почти в любом письме прослеживается мысль о гражданской ответственности каждого человека за порученное дело и свои поступки.

В воспитании сознательности, активной жизненной позиции советских людей, чувства хозяина своей страны — видят читатели залог нашего движения вперед. «Именно хозяйского, равнодушного отношения ко всему, что происходит рядом с тобой, требует от нас Конституция СССР — Основной закон нашей страны», — отмечал комбайнер Л. Головкин из Казахстана, один из многих тысяч читателей нашего журнала, участвовавших во всенародном обсуждении новой Конституции. Ему вторит и читательница А. Савко: «Жить

по закону, значит жить по совести — совести советского человека, которому до всего есть дело». И мы в редакции рады, что помогаем претворению этого благородного принципа в жизнь, рассказывая в журнале о законах нашей Родины.

Чувство искренней благодарности за заботу Коммунистической партии о благе человека вызвала у советских людей речь товарища Л. И. Брежнева на октябрьском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС. Наши читатели с удовлетворением отмечают, что одиннадцатая пятилетка станет новым этапом на пути осуществления высшей цели экономической политики партии — наиболее полного удовлетворения материальных и культурных потребностей советского народа. Авторы публикуемых ниже выступлений рассказывают о том, как их трудовые коллективы участвовали в выполнении предначертаний XXV съезда партии, о достигнутых результатах и планах на будущее, обсуждают проект ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

ВЫПОЛНЯЯ НАКАЗЫ ПАРТИИ

Хлеб — всему голова. Так говорят в народе. И хоть не хлеборобы я и мои товарищи, но имеем непосредственное отношение к нелегкому, но благодарному хлеборобскому делу. Работая в районном объединении «Сельхозтехника», мы гордимся тем, что неплохо помогли в минувшей пятилетке колхозникам и рабочим совхозов нашего района выполнить один из важнейших наказов партии — дать народу больше продуктов сельскохозяйственного производства. А помощь наша заключалась в улучшении квалифицированного обслу-

живания и ремонта огромного количества техники, которой располагает сегодняшнее село. Для нас, работников «Сельхозтехники», это было законом, ибо десятый пятилетний план предусматривал завершить внедрение специализированного технического обслуживания машин и оборудования в колхозах и совхозах. Такого подхода требовала сама жизнь. Судите сами.

Раньше перед началом посевной механизаторы колхозов и совхозов пригоняли к нам на ремонт и обслуживание свои машины. Мы снабжали их необходимыми инструментами и деталями, а они сами ремонтировали технику. Сплошь и рядом такой ремонт был не качественным, деталей и запчастей не хватало. Техника часто простаивала, работала, что называется, не в полную силу. Теперь положение в корне меняется. С 1978 года мы стали ремонтировать и следить за состоянием машин сами. На учебном комбинате при областной «Сельхозтехнике» подготовили специалистов и, скооперировавшись с другими районными предприятиями «Сельхозтехники», договорились о специализации ремонта по определенным деталям и узлам машин. В результате — резко повысилось качество нашего труда, выросла квалификация работников и их ответственность за порученное дело. И если до 1978 года у нас производилось 180 ремонтов в год, то сейчас на тех же площадях мы ремонтируем 250 машин, причем себестоимость каждого ремонта и расход запасных частей значительно снизились. Сразу скажу, перестройка заставила нас думать не только об экономической стороне дела, но и, что не менее важно, — усилить воспитательную работу в коллективе.

В то время, когда у нас еще не был организован плановый ремонт техники в течение всего года, когда все делалось главным образом перед началом посевной, работу предприятия лихорадило. Приходилось слишком часто привлекать людей для работы в сверхурочное время и выходные дни. Естественно, из-за подобных нарушений трудового законодательства администрации трудно было требовать должного соблюдения трудовой, производственной дисциплины с рабочих.

Новая организация труда позволила полностью отказаться от практики работы в выходные дни. Это, а также улучшение условий труда, специализация, внедрение передовой техники, увеличение заработной платы, подготовка квалифицированных рабочих позволили значительно сократить текучесть кадров. Нынче штат у нас полностью укомплектован, что заставляет еще строже относиться к нарушителям трудовой дисциплины. Ни один случай выпивки на работе, прогула не остается без внимания коллектива, администрации, профкома. Значительно вырос у нас авторитет товарищеского суда. Я бы мог назвать фамилии тех, кому суд товарищей помог взяться за ум, но думаю, что не стоит ворошить прошлого, тем более, что эти люди сейчас честно трудятся и вернули себе уважение коллектива.

В таком деле, как воспитание у людей добросовестного отношения к труду, нет и не может быть мелочей. Поэтому большое значение придается на нашем предприятии производственной культуре, чистоте в цехах, наведению порядка во всем — вплоть до точного соблюдения места и времени перекуров. Все это дисциплинирует людей, заставляет строже относиться к потерям рабочего времени.

«Добиться значительного улучшения трудовой дисциплины, порядка и организованности на производстве», — это требование проекта «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» мы считаем

одной из важнейших задач всего нашего коллектива.

Скоро съезд партии. Как и все советские люди, мы идем к нему с трудовыми подарками. Наши обязательства — отремонтировать ко дню открытия съезда две трети комбайнов, полностью перевести трактора МТЗ-50 на полугусеничный ход, восстановить и реставрировать запасных частей к сельскохозяйственным машинам на 6 тысяч рублей. В речи на октябрьском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев указал на необходимость «резко повысить требовательность к тому, чтобы выделяемые средства, минеральные удобрения, техника использовались в колхозах и совхозах разумно, по-хозяйски, давали бы максимальную отдачу». Отсюда и наши задачи на одиннадцатую пятилетку. Мы должны добиться еще более высокой производительности и качества своего труда, чтобы обеспечить сельскохозяйственным машинам долгий срок бесперебойной работы.

**КАЛИНИНГРАДСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

А. РАДЕВИЧ,
главный инженер Правдинского
районного производственного
объединения
«Госкомсельхозтехника»

ВОСПИТЫВАЕМ ТРУЖЕНИКА, ГРАЖДАНИНА

Вспоминаю, как приехала в Вилейский район вскоре после войны. Деревня наша была полностью сожжена. Здания школы не было, а классы размещались в чудом сохранившихся избах с земляными полами. Тут вместе с учениками находились и семьи хозяев и их домашняя живность. Потом построили нам небольшую бревенчатую школу, а вот теперь — в десятой пятилетке — прекрасное каменное здание, со спортивным залом, столовой, хорошо оборудованными кабинетами, что значительно повысило уровень учебно-воспитательной работы.

В старом здании разместился интернат, в котором живут дети из отдаленных деревень и работают две группы продленного дня. В последние годы школа бесплатно обеспечивает ребят с 1-го по 5 класс учебниками. Такая забота государства о нашем подрастаю-

щем поколении помогает педагогам выполнять важнейшие требования партии о единстве политического, трудового и нравственного воспитания школьников.

«Мерило успеха политического воспитания, конечно, конкретные дела. Коммунистическая идейность — это сплав знания, убеждений и практического действия», — говорилось в Отчетном докладе ЦК партии XXV съезду КПСС. И мы, сельские педагоги, много внимания уделяем трудовому воспитанию школьников. За нашей школой закреплено 42 гектара земли, которые ребята обрабатывают своими силами — выращивают картофель, цветы, проводят опыты по севообороту. Школьные производственные бригады работают на полях колхоза «Рассвет». А летние каникулы наши старшекласники проводят в лагере труда и отдыха, где у них воспитывается чувство ответственности за свои дела, коллективизм.

Ребята получают в школе не только образование, но и рабочие специальности швей, трактористов, водителей автомашин. Многие наши выпускники остаются работать в колхозе, а те, кто уезжает учиться в город, возвращаются к нам специалистами.

Прививая школьникам трудовые навыки, педагоги одновременно знакомят их с основами законодательства о труде, охране природы, с детства воспитывают у них высокие качества человека-Гражданина. И лучше всего это удается, когда ребятам поручают пусть не большое, но не «игрушечное» дело.

Взять, к примеру, нашу школьную кролиководческую ферму. Ученики самых разных возрастов занимаются там разведением животных, причем заведует хозяйством семиклассница — Валя Слуцкая. Как показала жизнь, занятия на ферме не только прививают ребятам любовь к живой природе и дают хорошие практические знания по биологии, но воспитывают в них ответственность за общественное добро, хозяйскую жилку. В результате — школьники своим трудом сделали ферму материально выгодной. Выращенных кроликов мы сдаем в заготконтору. В этом году за них получили около тысячи рублей, которые пойдут на нужды школы. Конечно, не выгода тут важна, но увлеченность ребят настоящим делом, не оставляющая места безделью и пустому озорству. Увлеченность эта помогает ребятам найти свое место в родном колхозе, а не бездумно рваться в город за «легкой жизнью». Поэтому мы, педагоги, всецело поддерживаем и будем неустанно претворять в жизнь важнейшее положение проекта Основных направлений развития страны о совершенствовании форм, методов трудового воспитания и усилении работы по профессиональной ориентации юношества.

**МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ВИЛЕЙСКИЙ РАЙОН**

**Н. ВЕРЕМЕЙ,
учитель биологии
Игесской средней школы**

«Нарастающими темпами развивать производство рыбы в прудовых, садовых, озерных и других рыбоводных хозяйствах, обеспечить рост производства продукции в этих хозяйствах в 1,8—2 раза». Эти несколько строк проекта «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» целиком относятся к нам, рыбоводам.

Занимаемся мы озерным и речным ловом рыбы и разведением ее в прудах. После укрупнения нашего совхоза в 1976 году прудовое хозяйство «Упесциемса» увеличилось почти вдвое. Применяя передовые методы хозяйствования — густое «заселение» прудов рыбой и усиленную подкормку, — значительно повысили улов карпа. Сравнительно недавно стали заниматься и разведением форели, этой капризной, но очень ценной рыбы. Немало пришлось поработать, пока не отладили технологию выращивания мальков. Помогла тут научная организация труда, высокая дисциплинированность людей, четкое исполнение ими всех требований закона об охране вод, служебных инструкций и рекомендаций специалистов. В общем, работа спорится, и к XXVI съезду нашей партии коллектив совхоза обязался на месяц раньше срока выполнить годовой план и дать сверх этого 5 тонн озерной рыбы и 49 тонн карпа.

Почти на трех четвертях территории Латвии ловит наш совхоз озерную и речную рыбу, что ставит перед нами ответственные задачи по охране водоемов от загрязнения, заиления, заставляет заботиться о восполнении рыбных запасов. И коллектив совхоза считает заботу о чистоте рек и озер, бережное отношение к ее животному миру — первоочередным делом.

К сожалению, пока еще довольно остро стоит для нас проблема борьбы с браконьерством. Возможность легкого улова в прудах и озерах совхоза привлекает немало всякого рода проходимцев. Чтобы надежно охранять от них народное добро, в совхозе организовали отряд дружинников, члены которого постоянно несут дежурство на берегах озер. Дело это нелегкое, но приносит большую пользу. Ведь сохраняя от браконьеров и расхитителей народное добро, мы тем самым выполняем свою главную обязанность — даем все больше рыбы на народный стол...

**РИЖСКИЙ РАЙОН,
ЛАТВИЙСКАЯ ССР**

**В. ЭЙСАКС,
работник рыбсовхоза
«Упесциемс»**

НА БЛАГО РАБОЧИХ

Наш Лозовский кузнечно-механический завод (он входит в объединение «Харьковский тракторный завод») сравнительно молодой — ему 15 лет. Выпускаем мы отдельные узлы и детали для тракторов Т-150. В задачи минувшей пятилетки входило повышение качества и надежности тракторов. И весь коллектив завода упорно работал над тем, чтобы наша продукция отвечала этим требованиям.

Десятая пятилетка была для нашего завода, я бы сказал, пятилеткой интенсивного строительства. Построены и вступили в строй корпуса механических и вспомогательных цехов, нестандартного оборудования. Все они оснащены новейшей техникой, что позволило нам существенно поднять производительность труда — один из важнейших показателей народно-хозяйственного плана. Конечно, добиться успешных результатов в работе мы смогли не только за счет новой техники. Вопросы укрепления трудовой дисциплины постоянно находились в центре внимания всего коллектива. Продуманное сочетание строгих дисциплинарных и профилактических мер борьбы с пьяницами, лодырями и прогульщиками помогло нам навести порядок на заводе, уменьшить текучесть кадров. Коллектив стал крепче, слаженнее. Этому, безусловно, помогло и выполнение нами планов социального развития заводского коллектива.

Ныне много делается для повышения благосостояния рабочих и служащих завода, улучшения условий их труда и быта. Ну, например, заработная плата наших рабочих выросла за пять лет в среднем на 20 процентов. Уже несколько лет труженики предприятия отдыхают на заводской базе отдыха, расположенной на Азовском море. А наш заводской дворец культуры, тоже, кстати, построенный за годы десятой пятилетки, занял первое место по культурно-массовой работе среди домов культуры города Харькова. Сейчас завод строит целый жилой микрорайон для своих рабочих.

Хочется в связи с этим подчеркнуть важность предусмотренного в проекте Основных направлений развития страны требования эффективного использования социальных факторов роста экономики, сочетания материальных и моральных стимулов к труду, усиления их воздействия на развитие производства в целях повышения благосостояния рабочих и служащих, улучшения их труда и быта.

ХАРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. МОКРУШИН,
партгрупорг
инструментального отдела
Лозовского кузнечно-
механического завода

РАСТИТЬ
ГРАЖДАНИНА**ОТЗОВЕТСЯ
ДОБРОМ**

Часто побережье Черного моря называют «райским уголком». С полным правом так можно сказать и о Геленджике с прилегающими к нему поселками. Весной здесь все утопает в бело-розовом цветении садов, летом ослепительно сияет солнце, ему улыбается море, а на огромных плантациях зреет виноград. Но у «рая» свои трудности и проблемы. Одна из них — трудные подростки. Мой рассказ о человеке, который посвятил им свою жизнь.

В кабинете начальника инспекции по делам несовершеннолетних Геленджикского райотдела внутренних дел навстречу мне поднялась обаятельная молодая женщина в милицейской форме. Живая, голубоглазая, она носила свою форму с чисто женским изяществом и удивительным достоинством. Это была капитан милиции Зоя Ивановна Шейкина. Рассказывать о Зое Ивановне — это значит рассказывать о жизни подростков, в судьбе которых она принимала самое живое участие.

При мне в кабинет к Шейкиной привели двух беглецов, грязных, оборванных, голодных. Мальчик двенадцати и девочка десяти лет убежали из Апшеронского интерната к родителям. А у мамы с папой «развеселая жизнь» продолжается, зарплату всю до копейки пропивают — даже детям на еду не остается. Вот ребята и отправились промышлять в чужую кладовку, откуда их извлек участковый инспектор.

— Отвезем в интернат, — грустно вздыхает Зоя Ивановна, — а они опять прибегут! Не в первый раз... Поздно мы взяли за эту семью...

Вот почему Шейкина не устает обращаться в комиссии по содействию семье и школе, в советы профилактики на предприятиях, в домовые и квартальные комитеты с просьбами выявлять семьи, где родители пьянствуют, не заботятся о должном воспитании и содержании своих детей. «Надо как можно скорее, — убежденно говорит Зоя Ивановна, — вырывать детей из порочного окружения. Можно долго увещевать «заблудших» взрослых, даже наказывать их, а тем временем детям будет нанесен такой нравственный ущерб, который не всегда удастся восполнить! Правда, иной раз бывает и так: семья внешне хорошая — отец и мать приличные люди, хорошие производственники, а ребенок от рук отбился. Что за причина? Значит, не все так хорошо в этих семьях, как кажется...»

Однажды в кабинет к Зое Ивановне вбежала женщина с белым как мел лицом: «Володька пропал, помогите!».

Шейкина даже оторопела — «Как так? Володиных родителей — Надежду и Петра я знаю давно. Семья вроде благополучная, даже счастливая. Что там стряслось?»

Да, еще недавно это была действительно хорошая семья. Жили в коммунальной квартире. На кухне судачили и ссорились соседки. Но случись беда, неприятность или болезнь, обиды забывались, каждый спешил помочь другому.

На праздники и в семейные торжества в коридоре расставлялись столы. Пели и плясали так, что ходуном ходили старые крашенные половицы. Пироги у Марии Васильевны — матери Надежды всегда удавались на славу. И она, раскрасневшаяся от жары, с доброй, чуть горделивой улыбкой, разносила их по столам. От Марии Васильевны пахло ванилью, корицей, домашним теплом.

Когда Петр и Надежда получили отдельную квартиру, отметить новоселье пришли все соседи. Приходили они и потом. Но Надя с такой тревогой смотрела на свои лакированные полы и стильную мебель, что гости смущались, по комнатам ходили с опаской. И то ли скованность эта, то ли что другие удерживало людей, но только со временем они совсем перестали сюда приходить...

Надежда вся, что называется, с головой ушла в заботы о квартире, ей постоянно казалось — другие обставились лучше, шикарнее. Она продала новый шкаф, купила стенку, потом выменяла ее на другую. Но и этой мебелью недовольна. С мужем у Надежды начались нелады. Она ворчала, что Петр не берет «халтуру». Сама устроилась на полторы ставки и вечно где-то носилась, прирабатывая деньги на новые вещи. Глядя на раздраженную и озабоченную жену, Петру становилось дома невмоготу, и он уходил к друзьям. Мария Васильевна уже не пекла пироги: некого стало угощать, да и дочь не велела разводить грязь на кухне. Надя все чаще ссорилась с матерью — ей не нравилась привязанность матери к своим старым вещам и привычному укладу жизни.

Дело дошло до того, что Мария Васильевна перебралась к сыну. После отъезда бабушки Володя совсем загрустил. Его друзей мать давно не пускала на порог, и он одиноко сидел в своей комнате. А однажды, после очередного семейного скандала, Володька сбежал из дому.

Зое Ивановне пришлось немало понервничать, прежде чем она нашла обиженного мальчишку и вернула его домой. Первое время в семье Надежды и Петра, как после грозы, стало легче дышать. Но ненадолго. Вскоре Зоя Ивановна увидела Володю в чужом подъезде. Усевшись на подоконник, ребята играли в карты, тут же валялась пустая бутылка и стакан. Зоя Ивановна позвала парня, и он, спытаясь, побрел за ней.

Дома у Шейкиных не было сверхмодной мебели. Зато здесь всегда было весело и интересно. Каждый раз, когда я приходила сюда, то всегда заставала там Володю и других ребят, а муж Зои Ивановны учил их приемам самбо, готовил в отряд юных помощников милиции.

...В милицию Зоя Ивановна пришла сразу после десятилетки. Когда они с Анатолием Александровичем поженились, муж попытался было уговорить ее сменить работу. Сам он преподавал в школе музыку, детей любил, но все же его смущало, что в доме постоянно ребята, о которых идет не совсем добрая молва. Ничего не измени-

лось и с рождением Деньки. Шло время. Зоя Ивановна начала заочно учиться в Академии МВД, а ее муж так увлекся делами и заботами жены, что стал внештатным сотрудником милиции. Однажды он участвовал в задержании группы хулиганов. Среди них оказался и подросток, звали его Эдиком.

Родители Эдика прекрасно зарабатывали, да еще почти целый год держали отдыхающих. Дом был — полная чаша., но, как говорят, с невидимой миру трещиной. Нет, мать и отец не ссорились, но мальчик, чувствуя их вежливую отчужденность, рано понял — родители только притворяются, что им хорошо вместе, на самом деле каждый живет своей жизнью. В зыбкой атмосфере лицемерия отец и мать не могли дать сыну истинных семейных радостей и, словно откупаясь, снабжали его деньгами, дарили дорогие вещи. У Эдика была великолепная кино- и фотоаппаратура, японские магнитофоны. В четырнадцать лет он сел за руль отцовской автомашины, в пятнадцать ему купили собственную. Пресыщенный и равнодушный, он стремился изведать новые ощущения: пристрастился к спиртному.

Когда Зоя Ивановна увидела пустые глаза и кривую улыбку подростка, услышала, как он цинично судит обо всем на свете, то у нее чуть не опустились руки: «Да выйдет ли из парня толк?!» Долго пытался и Анатолий Александрович отыскать в мальчишке доброе зерно. Но все, казалось, безуспешно. И все же они не отступились от парня. Узнав, что Эдик собирает магнитофонные записи, Анатолий исподволь начал знакомить его с настоящей музыкой. Пригласил в свой школьный оркестр. Не скажу, что Эдик стал другим — не такто просто родиться заново, — но, познакомившись с Зоей Ивановной и ее мужем, он прикоснулся к миру иных ценностей, и что-то в душе у парня сдвинулось, появился интерес к людям, к делу... Хочется верить, это только начало.

А другого подопечного Зои Ивановны — Ваню — задержали в парке: спал на скамейке. В летнее время иных мальчишек тянет путешествовать, бегут в лес, к морю в поисках романтики. Ваня искал отца.

Когда родители разошлись, мать не давала отцу встречаться с сыном, рвала его письма, отсылала назад подарки. И Ваня испугался, что отец совсем от него отвыкнет. По слухам, судно, на котором плывал отец, должно вскоре прийти в Новороссийск, а пока Ваня болтался по побережью...

Мальчишку, конечно, вернут домой, в Мурманск, а Зоя Ивановна, как не раз уже бывало, будет долго переписываться с его матерью, настаивать, убеждать — нельзя лишать сына отца, вымещать на ребенке свои личные неудачи...

Чем больше я знакомилась с работой Зои Ивановны, тем чаще возникал у меня вопрос, как же удается ей с мужем удерживать столь сложных ребят от беды? Они, несомненно, талантливые педагоги. Но только ли в этом дело? Пожалуй, нет. Главный их талант — это любовь к человеку, умение искренне и глубоко интересоваться им. Как бы ни была исковеркана психика подростка, они всегда ищут (и находят) в нем то доброе и чистое начало, опираясь на которое помогают повернуться к людям лучшей своей стороной.

Я заметила — Шейкины никогда не читают ребятам морали. Они воспитывают не только (и не столько!) словами, а всей сутью своей жизни. И ребята, общаясь с ними, начинают понимать, что такое счастье и настоящее богатство.

В ранние годы раскрытая душа ребенка тянется к новым впе-

чтлениям, все вбирает в себя как губка. Человек не может быть один, особенно маленький. И очень важно, кто окажется рядом.

На участке начальника инспекции по делам несовершеннолетних расположен виноградарский совхоз «Геленджик», руководит которым Герой Социалистического Труда Р. И. Никольская. Хозяйство огромное. В него входит часть города и три поселка: «Тонкий мыс», «Марьина Роща», «Кабардинка». Весной, летом и осенью сюда устремляются десятки тысяч людей. Толпы беззаботных обитателей здравниц и домов отдыха, туристов и «дикарей» нежатся на золотых пляжах. Из ресторанов и кафе доносятся музыка, смех, и кажется — весь берег поет и танцует. Приезжие год работали, в отпуске они хотят повеселиться и расслабиться. К сожалению, некоторые это делают через меру, забывая о том, что на них смотрят дети. Местным подросткам приходится жить (и в этом одна из специфических особенностей воспитательной работы со здешними ребятами) в обстановке расслабленности и курортного веселья, а потому некоторым начинает казаться, что их жизнь должна быть сплошным праздником. Кстати, в одной из школ, когда ученики писали сочинение на

Более сорока лет воспитывает рабочую смену мастер московского завода «Динамо» Емельян Никитович Солодкин. Молодежь любит своего наставника, внимательно прислушивается к его советам.

Фото В. Зимина.

тему: «Кем я хочу быть?», один мальчишка ответил: «Хочу быть отдыхающим...»

В сложных условиях курорта за каждым подростком нужен глаз да глаз, неустанное внимание к каждой юной душе. Но как узнать всех ребятишек на побережье? Для этого не хватит и жизни. Одному начальнику инспекции по делам несовершеннолетних и трем ее сотрудникам такая задача не под силу. А знать надо! Зоя Ивановна понимает это лучше других, а потому и работает в тесном контакте с советскими и партийными организациями, со школами, с общественностью. Все должны отвечать за воспитание нравственных качеств каждого ребенка, за его умение жить среди людей. Так здесь думают и считают многие.

В совхозе «Геленджик», например (и в этом огромная заслуга местной партийной организации), большинство специалистов — наставники, настоящие друзья дома тех детей, поведение которых по тем или иным причинам вызывает тревогу. Одна из наставниц — Любовь Васильевна Данилова, заведующая детским сектором дома культуры. Сердце этой женщины, как и ее дом, всегда настежь открыты для детворы. Она вечно кого-то опекает, за кого-то буквально сражается. Своей одержимостью Данилова сродни Шейкиной, недаром они сразу подружились и работают рука об руку.

«Вторым отцом» всех «трудных» без преувеличения можно назвать и хормейстера дома культуры Николая Григорьевича Москаленко. Впрочем, он очень обижается, когда его подопечных называют «трудными». Москаленко почти всегда с ребятами: то отправляется с ними на природу с фоторужьем или кинокамерой, то на рыбную ловлю, то учит их водить мотороллер.

Начи кто-то из ребят спотыкаться в учебе, на помощь немедленно придет фельдшер Любовь Дмитриевна Прядкина. Она умеет не только лечить, но и помочь в решении любой задачи, разобраться в сочинении. Найдет она время и дать взбучку тем родителям, которые не уделяют внимания своему ребенку.

В совхозе «Геленджик» взрослые — искренние, добрые друзья детворы. Работает при доме культуры и школа молодого юриста. Сюда с лекциями и беседами приезжают работники суда и прокуратуры. Они знакомят ребят с основами гражданского и уголовного права, рассказывают о причинах правонарушений, учат, как их предупреждать. И конечно же, частый гость в этой школе Зоя Ивановна Шейкина. Сложна и многогранна работа с подростками в курортной зоне, но постоянное к ней внимание дало свои плоды: за последние 15 лет ни один подросток виноградарского совхоза «Геленджик» не попал на учет в милицию, не совершил антиобщественного проступка. Добрый итог благородного дела!

...Видели ли вы, как весной, взламывая асфальт на дороге, пробивается к свету зеленая поросль? Свет и обаяние настоящей личности всегда сумеет помочь пробиться лучшим росткам в душе ребенка, в какой бы панцирь она ни была заключена. Таковы законы жизни: в ней все тянется к свету.

БЕРОНИКА КОНОНЕНКО

БЕРЕЧЬ НАРОДНОЕ ДОБРО

Гражданин СССР обязан беречь и укреплять социалистическую собственность. Долг гражданина СССР — бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, бережно относиться к народному добру.

Лица, посягающие на социалистическую собственность, наказываются по закону.

Статья 61 Конституции СССР.

За приписки-к строгому ответу

Все знают, какой вред причиняют приписки народному хозяйству: наряду с материальными убытками очковтиратели порой вносят серьезный разлад во всю планово-хозяйственную деятельность предприятия. Мне, как юрисконсульту треста, хорошо известна дорогая цена подобных злоупотреблений и их последствия. Поэтому считаю, что ни один случай приписки не должен оставаться безнаказанным. Пусть очковтиратели знают — за любую свою махинацию они ответят перед законом. В этой связи хочу рассказать об уголовном деле, связанном с приписками в Иртышской передвижной механизированной колонне треста «Алтайсвинецстрой».

Эта колонна в последнее время не выполняла план. Тогда начальник колонны В. Казаков после недолгих раздумий решил «поправить» дело не улучшением работы, а приписками. И приписал в отчетности ни много ни мало строительно-монтажных работ на 100 тысяч рублей!

При очередной ревизорской проверке этот «трюк» Казакова был разоблачен, а заодно выяснились и другие, не менее грубые нарушения в финансово-хозяйственной деятельности колонны.

Оказалось, что приказом по колонне Казаков зачислил на временную работу слесарем П. Редера, работающего постоянно шофером в Шемонаихинском автотранспортном предприятии. Редер, конечно, никаких работ не выполнял, однако по фиктивным табелям, составленным и подписанным главным механиком колонны Ю. Калугиным, ему аккуратно начислялась заработная плата. Всего за 9 месяцев он незаконно получил почти 1000 рублей.

Помимо этого Казаков, грубо нарушая финансовую дисциплину, перерасходовал на выплату надбавок к зарплате за передвижной характер работы лицам, которым такая надбавка вовсе не положена, — еще 15 000 рублей.

На суде Казаков пытался оправдать свои злоупотребления незнанием некоторых нормативных актов и «трудной обстановкой», однако под давлением улик все же признал свою вину. Он подтвердил, что, устраивая Редера слесарем, заранее знал, что последний будет получать зарплату за работу, которую и не собирался выполнять, а также, что в отчетные формы, которые он подписывал, вносились завышенные, искаженные данные.

Короче говоря, виновность Казакова в совершении приписок в государственной отчетности и злоупотреблениях, повлекших незаконные выплаты государственных денежных средств, была полностью доказана. Учитывая, что Казаков добровольно, еще до суда погасил 1000 рублей ущерба, суд приговорил его к двум годам лишения свободы условно и взыскал с него в возмещение ущерба 6260 рублей.

Этот приговор стал в Глубоковске подлинным уроком общественной морали не только Казакову, но и тем, кто впредь попытается обмануть государство

**ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

**А. ГРАНКИН,
юрисконсульт треста
«Алтайсвинецстрой»**

„По-приятельски“

Халатность, беспечность человека приносят ему немало хлопот, а то и горя в личной жизни. Правда, тут он сам чаще всего судит себя за собственную оплошность. Ну а когда беспечность проявляется на службе, когда по халатности наносится ущерб государству — здесь уже никаких скидок на безалаберность быть не должно. Особенно важно помнить об этом тем людям, кто имеет отношение к учету и распределению народного добра — материальной основы нашего государства.

...В кассе Уренгойской экспедиции глубокого бурения был обычный день. Кассир Зимакова привычно отсчитывала деньги и выдавала их получателям под роспись. В разгар работы в кассу вошла бухгалтер экспедиции Резниченко и попросила кассира выдать ей деньги за рабочих Ратулина, Аникина и Потякова, которые якобы спешат на вертолет, чтобы лететь в отпуск, а в очереди ждать долго.

Зимакова робко возразила, что для получения такой крупной суммы требуется доверенность.

— Катя, ты же меня знаешь! — удивленно, даже с обидой воскликнула Резниченко.

Незамысловатый аргумент бухгалтера был для незадачливого кассира настолько убедительным, что кассир забыла о всех строгих и разумных инструкциях, положениях, о порядке выплаты зарплаты. Она тут же отсчитала Резниченко все деньги, а та, небрежно поставив в ведомости завитушки росписей, удалилась. Через некоторое время она вновь забежала в кассу, передала благодарность рабочим, чем окончательно рассеяла сомнения кассира.

Через полмесяца Резниченко вновь получила таким же образом 2655 рублей.

Тут следует пояснить, что рабочих с перечисленными фамилиями в экспедиции никогда не было. Их недолгое существование — плод богатой фантазии Резниченко. Именно она, как бухгалтер-расчетчик, начислила им отпускные, зарплату и вписала в ведомость. При этом Резниченко использовала то обстоятельство, что старший бухгалтер Храмова, знавшая всех рабочих по фамилии, была в отпуске, главный бухгалтер находилась в командировке, а потому проконтролировать ее в данный момент никто не мог. Учла Резниченко и безответственность кассиров, которые нередко выдавали зарплату на доверительных началах другим людям.

А вскоре, как того и следовало ожидать, подделка обнаружилась. Храмова вместе с кассиром Зимаковой кинулась домой к Резниченко с нижней просьбой, чтобы она «имела совесть» и вернула деньги, которые она, мягко выражаясь, присвоила.

— А вы докажите, что я их получала!

К «делу» подключили милицию. В конце концов Резниченко была вынуждена выдать эту сумму и признать ее похищенной.

В процессе следствия было установлено, что не только Зимакова стала из-за доверчивости жертвой бухгалтера-жулика Резниченко.

У кассира Чимшиной она также на несуществующих рабочих получила 2809 рублей, а всего похитила 12 тысяч рублей.

На суде была с полной достоверностью доказана ее вина в совершении хищения в особо крупных размерах. Кривая дорожка лжи и клеветы лишь усугубила степень ответственности при определении ей меры наказания. По приговору суда Резниченко осуждена на 9 лет лишения свободы с отбытием наказания в исправительно-трудовой колонии. Что ж, наказание справедливое. Однако хищения этого могло и не быть, если бы кассиры строго выполняли свои обязанности, а главный бухгалтер, перед тем как утвердить ведомость на зарплату, определила ее достоверность.

г. САЛЕХАРД

Н. КОСТКО,
прокурор Ямало-Ненецкого
автономного округа

Бережливость- не скопидомство!

Потери от нерадивости и бездумной расточительности «по мелочам» приносят народному хозяйству, а значит, всем нам, немалый ущерб. Мне как бывшему главному бухгалтеру колхоза (теперь я на пенсии) эта проблема особенно близка, потому что не раз приходилось подсчитывать убытки от потерь «по мелочам».

Вот примеры. В годовом производственном плане колхоза предусмотрены статьи расхода на горюче-смазочные материалы, запча-

сти, стоимость текущего ремонта техники, содержание автомобильного и тракторного парка и так далее. И, как правило, по всем этим статьям допускается перерасход. Причин тут немало, но главная одна — это отсутствие у многих работников элементарного чувства бережливости.

Трактористу потребовалось два болта — привернуть лемех к плугу. Заведующий мастерской ему говорит: «Вон там, в углу, ящик с болтами — возьми». И тракторист вместо двух берет десяток. Мелочь ведь! Два израсходовал, остальные... выбросил в поле. Другой механизатор поступил так же. А через несколько дней ящик с болтами опустел. Заведующий хватается за голову: «Как же так — куда делись болты?» Случается, что и полведра дизельного топлива, не вместившегося в бак, выливают на землю. И вот так же тихо «улетучиваются» десятки метров троса, проволоки, ведра, мелкая тара, запчасти и даже фураж, семена.

К сожалению, такую вопиющую бесхозяйственность допускают чаще всего молодые люди. И нельзя сказать, что никто не принимает никаких мер. Правление очень много делает для охраны колхозной собственности. Но... перерасходы не уменьшаются. Почему? Думаю, происходит все это от недостатков и просчетов в воспитании молодежи. Ведь они не только общественное, но и свое, личное, не берегут. Это привычка с детства.

Судите сами. В магазин приходит молодая мама и покупает сразу сотню тетрадей, десяток авторучек, массу карандашей и прочих школьных принадлежностей (ее сын пойдет в 1 класс). Благо, у нас все это дешево. Полсотни тетрадей — рубль-полтора. На тебе, сынок, не жалеи! Еще купим! А сынок и не жалеет, рвет, бросает. И не только тетради — он не бережет одежду, обувь, продукты, игрушки...

Конечно, речь не о жалости к тетрадям. Жалко людей, «уродуемых тетрадами», ведь из них потом вырастут настоящие расточители или рвачи.

Вот и получается, что смотреть надо в корень зла и детей приучать к бережливости с самого младенчества. Ну а если уж не научили вовремя — то за каждый случай разбазаривания народного добра «по мелочам» — строго взыскивать. Чтоб неповадно было и им, и тем хозяйственникам, которые из сердобольности ищут пути, как бы списать безалаберность, разгильдяйство за государственный счет.

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

М. КАНДИНСКИЙ

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

ТЕРНОВСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ (город КРИВОЙ РОГ). Письмо наших читателей из Кривого Рога о нарушениях штатно-финансовой дисциплины в железнодорожном цехе Северного горнообогатительного комбината имени комсомола Украины проверено. В нарушение закона администрация оформила в цех несколько человек, которые выполняли работу, не соответствующую их должностям.

Материалы проверки были рассмотрены на заседании городского комитета народного контроля. За указанные нарушения штатно-финансовой дисциплины начальнику железнодорожного цеха Северного горнообогатительного комбината объявлен строгий выговор. Для возмещения ущерба, причиненного государству, на него произведен денежный начет в размере 250 рублей. Все нарушения в штатно-финансовой дисциплине в настоящее время устранены.

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ Ф. Парунжин из поселка Березовка Емельяновского района жаловался в редакцию, что в ПМК-192, где он работает, ему заплатили не за все отработанное в апреле время. В результате проверки выяснилось, что жалоба Ф. Парунжина обоснована. Расчет был задержан из-за несвоевременного оформления табеля. За упущение в работе приказом начальника ПМК-192 главный механик А. Наризьянов понижен в должности, а старший инженер отдела труда и заработной платы Л. Гладышева предупрежден. За отработанные в апреле 1980 года часы Ф. Парунжину доплачено 160 рублей.

ИСПОЛКОМ ФРУНЗЕНСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ города МОСКВЫ. Группа читателей сообщила о недостатках в работе детского сада № 514. Подобные сигналы поступали и в отдел народного образования исполкома Фрунзенского районного Совета народных депутатов. Заведующей детским садом Н. Архиповой, которая работала в этой должности с сентября 1979 года, было указано, но должных выводов она не сделала. В июле 1980 года за плохую организацию воспитательного процесса и нарушение финансово-хозяйственной дисциплины Н. Архипова освобождена от занимаемой должности. В коллективе проведено производственное совещание, что помогло нормализовать обстановку в детском саду.

**ЛУЧШИЕ МАТЕРИАЛЫ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ
«ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» В 1980 ГОДУ**

Редакционная коллегия обсудила итоги работы в минувшем году и отметила лучшие из опубликованных материалов.

В «Правовом университете» отмечены статьи:

Л. Н. Смирнов. Закон о Верховном Суде СССР и советское правосудие № 4

Н. Маленин. Неприкосновенность личности в СССР № 7

А. Филатов. Взятничество — опасное преступление № 12

В других разделах журнала отмечены:

Советский воин — защитник социалистического Отечества. Беседа с первым заместителем начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота **Г. В. Срединым** № 5

Обязан быть хозяином (подборка читательских писем в разделе «Собеседник») № 6

А. Гусаков. Американская охранка: цели и средства № 8

И. Днепровский. Свистопляска вокруг пигмея № 8

Г. Макаров. Воспитание хозрасчетом № 10

Д. Пономарев. На что рассчитывают расисты в Южной Африке? № 10

Иван Синицын. «Скажи, мама, спасибо армии...» Заметки писателя № 10

Татьяна Копылова. Каратист, Хорек, Слоник и другие. Судебный очерк № 11

Андрис Колбергс. Золотое лекало. Повесть №№ 10—12

УВАЖИТЕЛЬНОСТЬ К ЛЮДЯМ

Дело обстояло следующим образом: из-за поворота показалась траурная процессия. Несли венки, на подушечке плыли ордена и медали — хоронили старого человека, инвалида войны, ветерана труда. А в этот день у Константина Т. был день рождения. Вернее, день рождения был накануне. Отметили это событие крепко. И так как после пиршества еще оставалось много еды и выпивки, а родители уехали на дачу, чтобы не мешать молодежи, то решили собраться снова — доесть и допить то, что осталось. После того как выпили, закусили, потанцевали, попели — брэнча на гитарах и горланя песни, вывалили на улицу. Компанией шли во всю ширину дороги, шумели. А тут навстречу — похороны. Так уж получилось, что сошлись на дороге два события — радостное и печальное. Кто должен уступить дорогу?

Парни решили не уступать. Такое ведь событие — день рождения! Распорядитель похоронной церемонии подошел к ребятам, вначале приказал, потом попросил, затем стал усовещивать, наконец прибегнул к угрозе. То ли совесть заговорила, то ли противник был в превосходящем числе, но парни дорогу освободили. Однако в отместку во все горло принялись петь веселые песни. В паузах меж звуками похоронного марша особенно оскорбительно для слуха и святотатственно звучало грубое шумное веселье. И опять парней попросили замолчать.

Им бы так и поступить, обнажить головы, замолчать и минуту побыть пусть не в скорби, но хотя бы в задумчивости, с мыслями о скоротечности человеческого века. Уходит в последний путь человек. Уходит из жизни целый мир. Неповторимый, единственный. Неужели наши образованные молодые граждане из всех истин, преподанных им в учебных заведениях, запомнили одну, гласившую, что жизнь — это особая форма существования белка? Вроде бы уходил сейчас не конкретный человек, а некая безличная комбинация белков. Ну, подумаешь, одним меньше, одним больше, чего ради расстраиваться, все там будем, только одни позже, другие раньше. Вот так примерно отвечали парни на сделанное замечание и сами смеялись своему остроумию. Дорогу-то они вынуждены были уступить, но песнями еще долго надрывали слух скорбящих родственников. Так, под их вопли, и скрылась похоронная процессия, а кто-то из прохожих, не выдержав, сказал им грубое слово. Парни обиделись и прислали письмо. Не письмо, а прямо петиция с гневным протестом против тех, кто испортил им веселье...

Более года назад молодежная редакция Украинского телевидения организовала дискуссионную программу «Треугольник». Это своеобразный телеклуб, куда собираются участники, чтобы обсудить возникающие в нашем обществе моральные проблемы. Один из выступавших, рабочий знаменитого киевского завода «Арсенал» имени В. И. Ленина, как-то сказал: «Государство состоит из людей, из конкретных людей. Передовое общество и должно состоять из образованных, сознательных, нравственных людей. Если люди безнравственны, они способны попирать самые хорошие и передовые законы».

Такие передачи, как «Современное понимание нравственности», «Есть ли у вас время на друзей?» «Умеем ли мы ходить в гости», цикл «Любовью дорожить умеете», вызвали огромный поток писем. Пишут люди всех возрастов, разных профессий и социального положения. Какие только не рассказываются жизненные истории: трагические, мудрые, счастливые, глупые, смешные. Зрители делятся мыслями, просят советов, обращаются за советами к ученым, предлагают темы разговоров. Но есть в почте письма, которые вселяют тревогу и заставляют взяться за перо. Некоторые письма свидетельствуют о такой удивительной нравственной неразвитости, о таком дремучем невежестве чувств их авторов, что впору спросить: позвольте, в какое время, где и кем подобное писалось? Откуда, каким образом появился у нас такой тревожный феномен, как нравственная незрелость, моральная недовоспитанность определенной части молодежи? Озабочены этим вопросом и люди старшего возраста.

Вот что пишет полковник запаса Николай Петрович Симанов из Киева: «Молодежь наша, прямо скажем, ничуть не хуже той, что в годы гражданской войны грудью встала на защиту молодого Отечества от Колчака, Деникина и прочих банд белопогонников. Молодежь наша способна решать задачи государственной важности — яркий пример тому строительство КамАЗа, БАМа. Да, молодежь героическая в смысле труда. Но ее высокий облик заставляет предъявлять к ней высокие требования во всем. Конечно, теперь речь пойдет не о всей молодежи — я не знаю, о какой процентной ее части. Однако далеко не все молодые люди сегодня удовлетворяют высоким моральным требованиям, которые предъявляет к ним наше время. Возьмем такое качество, как уважительность к людям. Создается впечатление, что огромные трудовые задачи молодежи по плечу, а вот те мелочи, которые необходимы в быту, чтобы всем людям было хорошо и удобно, эти мелочи кое-кому явно не под силу. Я имею в виду определенную внутреннюю культуру, которая заставляет встать, когда в помещение входит женщина или старший по возрасту, снять головной убор в их присутствии, уступить место в метро, не произносить дурных слов в их присутствии. Вы понимаете, дело не только в манерах, хотя и манеры — свидетельство уважения к людям, тебя окружающим. Я помню, в мое время, если хотели похвалить парня, так и говорили отцу: хороший у тебя парень вырос, работающий, уважительный к людям! Я вовсе не хочу сказать, что мое время было золотым в смысле воспитания, но напрасно забываем мы о старых народных ценностях. А то работать мы учим, а вот уважительность... А может, нынче это понятие стало старомодным и вышло в тираж?»

Читатель, лежали вы когда-нибудь в больнице? Стояли в очереди? Носили в починку обувь? Наверняка тогда вы заметили одну

странность. Если в стационаре дежурит пожилая нянечка или медсестра в годах — вы чувствуете себя человеком. С вами вежливо разговаривают, движимые интересом к каждому конкретному человеку, к вам лично — вот в чем соль! Зададут вопрос о вашем самочувствии, делая укол, скажут сочувственное слово. Может, никто и не выздоравливал от доброго слова, но от худого слова люди умирают — это мы все знаем. Если же дежурит молодая нянечка, то больные буквально замирают, боятся лишний раз ступить по свежесвымытому полу. Если вам не сделают замечания в грубом обидном тоне, то уж наверняка обдадут таким высокомерным презрением, что вы почувствуете себя человеком ущербным. Вот, наверное, поэтому, инстинктивно оберегая свое достоинство и нервы, в магазине мы норовим обратиться к пожилой продавщице, в сборгательной кассе подойти к средних лет контролеру, в регистратуре же легче упросить записать на прием к врачу пожилую сестру, чем молодую. Конечно, и пожилая может ответить раздраженно, однако шансов услышать грубость, столкнуться с черствостью и равнодушием молодых работниц сферы обслуживания гораздо больше.

А ведь, казалось бы, должно быть наоборот. Девчушки имеют аттестаты, а часто и дипломы техникумов и институтов. За ними современные знания. Им бы быть примером для тех, кто не дотянул до окончания школы, хлебнув лиха в суровые военные и послевоенные годы. А вот поди ж ты, зачастую матери и дисциплинированной, и человечней, чем их дочери. Видимо, чего-то не хватает в современной системе воспитания, если мы так часто ощущаем твердокаменность молодых. Встречаем их, как бы снисходящих до нас, не привыкших никому оказывать услуги. Дома-то им ни в чем не отказывали, торопились услужить, привили убеждение, что мир создан лишь для них. Вот так и появляются махровые эгоисты, отравляющие настроение всем тем, с кем они встречаются по воле случая или по долгу профессии, и портящие жизнь самим себе.

Уважительность к людям... Вот качество, обязательное для интеллигентного человека. «Воспитанные люди уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы». Это сказал А. П. Чехов. Скажешь ли лучше? И очень грустно, что это необходимейшее для воспитанного человека качество становится все более редким среди тех, кто получает аттестат зрелости и выходит в большую взрослую жизнь. А впрочем, не только среди тех, кто получает аттестат зрелости...

Вот что написали нам инженер Константин Т. и его друзья, возмущенные тем, что в день рождения Кости кто-то осмелился умереть и тем испортить веселье. «Зачем нам, людям, строящим передовое общество, о котором мечтали лучшие умы человечества, во имя которого гибли лучшие люди, общество, в самой природе которого заложен социальный оптимизм, зачем, повторяем, нам выставлять на вид трагичные или грустные зрелища? Почему мы не откажемся от такой поистине варварской традиции, как похороны? Зачем отравлять настроение людям, которые идут на смену трудиться или, наоборот, после трудового напряженного дня мечтают о заслуженном отдыхе, напоминать о том, что есть смерть, портить рабочему человеку нервы? Все равно когда-нибудь наша могучая наука победит смерть — надо призывать в это верить! А пока мы предлагаем: пусть ученые и специалисты подумают и сделают так, чтобы днем похоронные процессии не мешали людям, не мешали

транспорту. Ведь какой, если подсчитать, экономический ущерб от того, что простаивают автобусы на перекрестках, пережидая, пока протянется шествие; а сколько людей ушло с работы на похороны и т. д. Пусть хоронят ночью, увозят, например, к особому ритуальному зданию и там хоть митинги проводят...»

Вот так! А знаете, демагогия — не такая уж безобидная вещь! Демагоги, обычно прикрываясь высокими словами о всеобщей пользе, обдeldывают свои корыстные делишки. Видите ли, лучшие люди гибли, чтобы создать общество, в котором все были бы счастливы, то есть чтобы ему, Т., было в этом обществе весело и хорошо, а другие уж пусть ему не мешают своими болезнями и смертями.

Стоит прислушаться и к словам, которыми Т. и его друзья прикрывают свое хамство. Они пишут «напряженный трудовой день» или «заслуженный отдых», и может показаться, что люди, произнесшие эти слова, руководствуются самыми лучшими побуждениями. И даже если они не правы, с ними трудно спорить, ибо спорящий будет выглядеть ретроградом и консерватором, а они — правдолюбцами и новаторами. Но заметим сразу же, что напряженный трудовой день к авторам письма вовсе не относится, они шли, как известно, после продолжительного, растянувшегося на два дня, застолья, а точнее, попойки. И отдых, несомненно, им был нужен, но никак не заслуженный. Утверждение, будто смерть будет побеждена нашей могучей наукой, тоже есть не что иное, как ловкий демагогический прием. Все упомянуто, и понятие «социальный оптимизм». Доведя аргументы авторов письма до логической завершенности, можно договориться до того, что и больницы не нужны, они тоже навевают грустные мысли. Кто заболел — сам в этом виноват! Слабые нам не нужны. Не нужны старики и дети — они всего лишь балласт для общества. Хочется надеяться, что письмо было написано под влиянием минутной обиды, по глупости, из-за категоричности. Молодости вообще свойственно рубить сплеча... Но все-таки, но все-таки...

Уходит в свой последний путь человек и уже никогда не вернется. Разве это не потрясает? Разве мысль о смерти, о конечности жизни не должна приходить нам в голову?! Должна! Должна приходиться, чтобы все мы меньше суетились по пустякам, чтобы у нас, остающихся на земле, чаще появлялось ощущение бесценности дарованной жизни, которая не просто единственная и неповторимая, но и каждый ее день наделен бесценной неповторимостью.

Эти мысли о конечности земного существования очистительны, они указывают, напоминают, что есть преходящие, сиюминутные радости, а есть непреходящие ценности. Такие, как Родина, Народ, Долг, Служение делу.

«Зачем нам эти и подобные грустные переживания?» — спрашивают парни. А затем, что без переживаний нет человека. Только переживания делают человека человеком. А иначе он ничем не отличался бы от бревна или булыжника. Это прекрасно понимал замечательный педагог В. А. Сухомлинский. Он не дал таким вот молодым и ретивым, напоминающим авторов приведенного тут письма, настоять на своей точке зрения и убрать кладбище, расположенное неподалеку от школы. Он водил туда своих учеников. Они отыскивали места, где похоронены их дедушки и бабушки, и вместе ухаживали за могилами.

Проводить в последний путь человека, много поработавшего на земле, и не говорить о нем плохо, проводить в скорбной обстанов-

ке, к чему располагает такое торжественное, да, да, торжественное и исключительное событие, равно, как приход человека на землю, так и уход с нее,— это традиция. Вековая традиция. И нет смысла отказываться от нее. Вообще от хороших традиций отказываться опасно. Если на место старых, отживших свое не придут новые традиции — вместо них образуется пустота. Вспомните «Утиную охоту» Вампилова, сцену новоселья. Собралась компания отметить новоселье, да никто не знает, как это делается. Кто-то вспомнил, мол, за четыре угла выпить полагается; но дальше этого не пошло, не вспомнили ни обрядов, ни обычаев, ни ритуалов, кто-то просто провозгласил: ну, поехали! Другой поддержал: ну, понеслись! А третья решила на столе сплясать. А в результате напильсь. Смешно, бедно, жутковато выглядит жизнь героев в этом эпизоде.

А приходилось ли вам, читатель, бывать в маленьких городках? Возможно, вы даже живете там? Не знаем, как в других местах, но вот во многих сибирских городах кладбища являют собой весьма печальное и одновременно поучительное зрелище. Печальны они заброшенностью и разоренностью. Это пример забвения старой славянской традиции чтить своих покойников, ухаживать за последним их пристанищем. Многие кресты повалены, гранитные памятники побиты, на плитах остатки пиршеств — пустые водочные бутылки, консервные банки. Нарушители порядка — преимущественно подростки. Семнадцатилетние, восемнадцатилетние юнцы. Сторож Рубцовского кладбища рассказывал: «Гоню, гоню, а толку нет, никого не боятся, ни бога, ни черта, ни взрослых. Одних совестить стал, а они: пошел, дед, никакой такой души нет, и не пудри нам мозги».

Но душа есть! Душа — это богатство чувств. Душа — это высокие порывы. Душа — это способность к боли. Есть чье-то великолепное изречение: «Каждый человек носит в своей душе бога — собственную совесть».

И опять недоумение возникает, опять поражаешься, неужели за семнадцать лет юношам никто так и не объяснил, что без уважения к минувшему нет человека. Прошлое не превращается в прах, в пыль, оно живет в нас, дорога в будущее ведет только через прошлое и настоящее, которое превращается в прошлое. «Два чувства дивно близки нам,— сказал Пушкин,— в них обретает сердце пишу: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам».

Но вернемся к почте. Вот что пишет Лида П. из Одессы. Из множества подобных писем мы выбрали одно.

«Мне больше всего понравилась передача об «опасной зоне конфликтов», о том, как избежать в семье ссор. Но сама я еще не семейная. Я закончила десятилетку и теперь работаю. Мне 19 лет. Еще со школы я полюбила Сережу. И он меня тоже. Мы вместе учили уроки, гуляли, ходили в кино. И мечтали! О чем мы только не мечтали! Наши встречи с ним были праздником, радостью для меня. Да и для него тоже. Но вот Сережу забрали в армию. Я его ждала, писала письма. Он мне отвечал. Все, казалось, будет хорошо в дальнейшем. Но тут мне повстречался один парень. Правда, он старше меня на восемь лет, но очень красивый. Он мне сделал предложение. И мне кажется, я его люблю, хоть он и старше. Но как же Сережа? Что он обо мне подумает? Дорогая редакция, посоветуй, как быть!»

Это письмо не шутка, не розыгрыш, не мистификация. К сожалению. На конверте обратный адрес и фамилия отправителя. Мы не

указываем фамилии. Письмо доверительное, оно пронизано прямо-душной верой в то, что совет будет дан. И потом, возможно, автор когда-нибудь повзрослеет и будет стесняться этого письма. Но стоп! Повзрослеет... А разве Лида сейчас не вполне взрослый человек? Ведь 19 лет! Уже выдан ей паспорт и дано право на труд, право вступать в брак, право на голосование. Все эти права предполагают наличие в их обладателе высокой сознательности, гражданственности, нравственной зрелости. Но о какой нравственной зрелости может идти речь, если девятнадцатилетний человек обращается к посторонним людям с вопросом: кого мне любить, того или этого?

Следует оговориться, что ситуация, когда сердце разрывается меж двумя, возможна в жизни. Но она сложнее психологически, глубже по чувствам, мучительнее для человека, попавшего в нее. В нашем же письме, как вы заметили, что-то уж все слишком прямолинейно и просто. Вернее, упрощенно. Ни одной характеристики, более того, ни одной буквально черточки характера кандидатов в избранники, ни хорошей, ни дурной. Судя по всему, и самой девушке они видятся безликими. Но мы допускаем оправдательный вариант — девушка не обладает культурой письма, не знает, не находит нужным характеризовать людей, чью судьбу она пытается решить вместе с телевидением. Однако о внешности одного она все-таки написала, следовательно, это качество — определяющее для нее. Но, правда, будем все-таки справедливы к девушке. Ее мучит мысль: а что же подумает о ней Сережа? Значит, все-таки она догадывается, что в ряду непреходящих человеческих ценностей не последнее место занимают такие, как верность, постоянство, умение ждать. Но не догадываться надо, а впитать с молоком матери!

А вот строки из другого письма. Пишет Леонид И. из Иванов-Франковска. «Современные девчонки прямо вешаются на шею. Стоит с одной провести несколько вечеров, как она считает тебя обязанным сделать ей предложение. Конечно, возраст идет, а сейчас в моде ранние браки, может, и надо жениться. Семья — дело неплохое. Режим, регулярное питание, и ученые пишут, что благополучная семейная жизнь спасает человека от инфаркта. Но у меня большая зарплата, вот что заставляет меня колебаться. Можно добиться зарплаты повыше, да, скажу откровенно, погулять еще охота. Так как бы вы посоветовали людям в моем положении, жениться или погулять еще?»

Наивная расчетливость двадцатилетнего парня ошеломляет. Невольно возникает опасливая мысль: а если он не один такой и у его точки зрения есть сторонники, относящиеся к браку как к средству сберечь здоровье?

Да откуда же, из каких семей они вышли? Какие школы их выпустили? Да как же это так, неужели и Пушкин с его «Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим; Я вас любил так искренно, так нежно, Как дай вам бог любимой быть другим», прошел мимо? Неужели не тронул души и Блок с его «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо — Все в облике одном предчувствую Тебя. Весь горизонт в огне — и ясен нестерпимо, И молча жду, — тоскуя и любя». Прошли мимо, не задев душевных струн, Толстой, Достоевский, Тютчев, Фет, Тургенев? Почему они не вызвали вполне естественного сопереживания; сочувствия к чужому миру, не нашли отклика, не породили благородного стремления под-

ражать, вкусить от этих высоких чувств? Увы! Не вызвали, не породили, не научили.

Дети вырастают, но их физиологическая и физическая зрелость еще не означает моральной зрелости души. Бином Ньютона и знание строения крыла бабочки не гарантируют еще того, что человек в многочисленных и многотрудных житейских ситуациях, которые возникают каждый день, способен разобратся и поступить морально зрело. И тут возникает вопрос: что же такое моральная зрелость? И в чем следует искать источник душевной недовоспитанности?

Нравственное воспитание, как и любое другое, человек получает прежде всего в семье. Семья воспитывает укладом, привычками, традициями, всей атмосферой своего бытия. Существующая в семье ценностная ориентация оказывает на ребенка решающее влияние. Исследования советских социологов показывают, что нравственная направленность закладывается задолго до юношеского возраста. Следовательно, семье принадлежит ведущая роль в нравственном воспитании.

Хорошо, если в семье предпочтение отдается духовным ценностям, а если нет, если все силы отдаются достижению материальных благ, то откуда же в ребенке взяться духовному? И вот тут свое слово должна сказать школа. Она обязана исправить то, что испорчено или еще не заложено вовсе родителями.

Путей исправления множество — и личный пример учителя, облагораживающее влияние личности, и воспитание трудом (а учеба есть труд), ибо в процессе труда, особенно коллективного, осваиваются выработанные обществом нормы морального поведения. Но не все учителя могут подобно Сухомлинскому проводить большую часть своего времени вместе с питомцами. Учителя-предметники отчитали свои уроки-лекции и — расстались с учениками до следующего урока. Но дело в том, что есть в школе урок, который по самой сути своей является воспитательным. Это уроки литературы. В большинстве случаев литература сегодня преподается как наука, как литературоведение. А нам кажется, что важнее трактовать литературу как науку о нравственности. Литература — самый великий учитель, не считая, разумеется, самой жизни. Она отражает жизнь, усваивает уроки жизни и передает их через поведение своих героев. Поступки персонажей, их мысли, их нравственные искания — это зеркало эпохи. Итог духовного опыта поколений — вот что такое литература. Через чтение, причем самым скорым путем, осваиваются непреходящие уроки духовного опыта предшествующих поколений. Давайте вспомним любое литературное произведение и посмотрим, как доносят до нас моральный потенциал его герои. Ну, возьмем хотя бы широко изучаемого пушкинского «Евгения Онегина». Татьяна полюбила и, нарушив предписания расхожей морали, первой призналась в любви. Избранник отвергает ее. Татьяна выходит замуж по доброй воле и собственному выбору. Увидев ее в блеске красоты и богатства, теперь добивается ее любви Онегин. Однако Татьяна отвергает его. В чем же тут нравственный смысл? А в том, что, однажды выбрав спутника жизни, нельзя им жертвовать во имя минутной прихоти или каприза. В области любви нельзя быть требовательным только к другим, надо быть требовательным прежде всего к себе. Современным людям дана свобода расторгать неудачный брак. Но при этом, если мы выбираем по собственной воле, на нас возложена ответственность за жизнь и благосо-

стояние семьи. Так классическая Татьяна учит современную девушку долгу и благородству. Только нужно уметь это прочитать, а учителю растолковать тем, кто не сумел оценить поведение Татьяны как нравственный урок.

Принятие любого жизненно важного решения зависит от морального выбора. Или я делаю себе хорошо, но другим плохо. Или себе хорошо, но, возможно, и плохо, однако другим хорошо.

Да, жизнь — это выбор. Каждый день, каждый час жизнь предлагает нам десятки, а то и сотни обстоятельств, в которых можно поступить так или иначе.

Иногда и любовь проходит, но ведь остаются привязанность, уважение, дети. Бывает, что гуманнее причинить горе себе, а не близкому. Во всяком случае, следует помнить, что все человеческие связи — связи живые и их разрушение причиняет боль.

Литература может стать лодией в житейском море, в разнообразном хитросплетении причин и следствий, она учит подчиняться нравственному чувству, а не обстоятельствам, учит отличать суетное, мелкое от подлинного, учит необходимости, а точнее — неизбежности морального поведения. Гете сказал: «Жизнь — это долг, даже если длится она одно мгновение».

Чтение развивает в человеке воображение — вот что еще важно. Это одно из важнейших качеств для нравственного совершенствования человека. Развитое воображение способно поставить одного человека на место другого, представить его беды и боли, понять мотивы его поступков. Вообразить — значит понять. Не к прощению мы призываем — к пониманию. Воображение заставляет прислушиваться к сигналам души, как собственной, так и чужой. Именно через понимание и уважение другой личности, как огромного неповторимого мира, пролегает путь нравственности. Вообще история мира — это история нравственных и духовных изменений человека, история нравственности.

Вот что рассказала в одной из передач «Треугольника» преподавательница средней школы. Она была отчаянной театралкой, и ученики доставали ей билеты. А билеты, как сами понимаете, трудно достать — особенно на концерты знаменитостей. Ну, что тут такого, подумаешь, пустяк, билеты! Но однажды одна нерадивая ученица получила вполне заслуженную двойку, обиделась вдруг и говорит, мол, конечно, что с меня возьмешь, я-то билет вам не достану. Тем, кто вам достает, вы четверки ставите. Действительно, те, кто доставал (не они сами, разумеется, а их родители), получали четверки, но вполне заслуженные. И вот тут-то возникло у нашей преподавательницы сомнение: а всегда ли заслуженные? Мне человек билет на концерт принес, а я ему двойку вlepила, отвечал он средне, меж двойкой и тройкой, поставлю-ка тройку — не пятерку ведь! И вот наша учительница теперь сама отстаивает длинные очереди. Так-то лучше, решила она.

Нравственно — это ведь не то, что ни разу не подумал о дурном или корыстном, а то, что победил корыстное в собственной душе.

Однако все мы понимаем, что реальная жизнь часто склоняет к уступкам. Иначе и невозможно. Мораль предполагает допуск. Слишком широкий грозит беспринципностью, а слишком узкий — догматизмом. Фанатизм опасен даже для хорошей идеи. При этом важно помнить об идеалах. Та же бескомпромиссность должна маячить перед нашим внутренним взором как идеал, к которому нужно стремиться, с которым должно сверять поступки. Отсутствие

идеалов всегда становилось бедой равно как для отдельного человека, так и для общества. Хорошо бы каждому почаще заглядывать себе в душу: что-то там светит? что погасло? чему обрадуемся? какому глубинному отложению испугаемся? что следует, как мусор, вымести? Наверно, невозможно даже себя познать до конца, но все-таки в самом себе не стоило бы блуждать, как в темном лесу.

И тут перейдем к следующему письму. Пишет студентка из Киева. «Уважаемый «Треугольник»! Можешь поздравить меня с радостью, на днях у меня состоялась свадьба. Я вышла замуж за сокурсника. Он так меня любит! Мама говорит, что для женщины важнее быть любимой, чем самой любить и страдать, а ведь любить — именно страдать. Он парень способный, работающий, из него выйдет толк. На первых порах, пока мы не закончим институт, мои родители будут помогать нам. В общем, все вроде бы хорошо. Но... Вчера вернулся из армии парень, с которым я долго переписывалась и обещала его ждать. Он, конечно, сам виноват, что я его не дождалась, — полгода не было от него писем, я и подумала, что он меня забыл. Но ему, оказывается, на меня наговорил его товарищ. Так ему и надо, если поверил глупым сплетням. Но что мне делать? Я совсем растерялась. Все-таки я к нему равнодушна. И про себя я уже простила его...»

Не объясняют ли подобные письма растущее количество разводов? Разумеется, у разводов есть и серьезные объективные причины. Но, как сообщать нам начальник управления судебных органов Министерства юстиции УССР Владимир Николаевич Брусс, на первое место выдвигаются в качестве причины развода алкоголизм мужа; на второе — вмешательство родителей; на третье — психологические мотивы, сформулированные как «не сошлись характерами». Под этой формулировкой скрывается множество разнообразных причин. И одна из них — моральная незрелость.

Рваческое отношение к жизни, неумение себя ограничить в потребностях, нежелание и неумение понять другого человека, душевная скудость одного из супругов или обоих — вот что стоит за этим пресловутым «не сошлись характерами». Молодые люди, воспитанные в семье в духе потакания всем капризам, эгоистичны и самовлюбленны, совершенно не подготовлены к семейной жизни, где законом является умение думать прежде о другом, а потом уж о себе. Какую семью построит наша корреспондентка, если, еще не прожив медового месяца, она уже потеряла уверенность в правильности сделанного выбора, уже думает о том, что ей будет, пожалуй, лучше с другим. Из подобных писем становится ясно, что, идя на свадьбу, никто не допускает мысли о разводе, но мало кто серьезно предполагает жить всю жизнь вместе именно с этой женщиной или этим мужчиной. Многие стали относиться к браку, как отметила Ф. Н. Подольская, юрист из Кислородска, лишь как к средству удовлетворения половых потребностей. Многие с самого начала допускают, что выбор сделан не навечно. А надо бы научиться молодым относиться к супругу как к своему ребенку, то есть как к человеку, данному судьбой (тем более выбранному тобой) навсегда. Бережное отношение к другому человеку есть основа любого общения — семейного ли, дружеского. А, как мы заметили по письмам, многие не умеют общаться, не умеют ладить друг с другом, не умеют заботиться, не умеют ждать.

Вот как сформулировал понятие моральной зрелости А. Харчев в статье «Нравственные основы брака и семьи», опубликованной в

журнале «Политическое самообразование»: «...В обстановке повышения материального благосостояния трудящихся, улучшения жилищных условий проблема усиления дееспособности семьи должна решаться и решается прежде всего через упрочение ее нравственных основ: моральной зрелости супругов, их ответственности друг перед другом за выполнение гражданского долга заботиться о воспитании детей. Моральная зрелость предполагает способность к глубочайшим проявлениям человеческого духа, таким, как любовь, верность, чувство долга, чести, достоинства, готовность к самоограничению и самопожертвованию».

Один из участников телепрограммы высказался в том духе, что, мол, требование быть нравственным исходит прежде всего от общества и поэтому быть нравственным «выгоднее», чем быть амораль-

ПИСЬМО ОТ СЫНА.

Монтажница Валентина Алексеевна Шлыкова известна у себя на работе как прекрасный специалист. Она награждена орденом Трудовой Славы III степени. Ей под стать и сын, несущий сейчас службу в рядах Советской Армии. Приятно матери и бабушке узнать, что сержант Борис Шлыков — отличник боевой и политической подготовки.

Фото В. Зимина.

ным. Да, прогресс общества зависит и от того, насколько нравственны граждане общества. Но нравственным нужно быть и тогда, когда тебе это вроде бы невыгодно. Нравственным нужно быть всегда. Это нужно для себя. Не может быть истинно счастлив безнравственный человек. Он сам себя обкрадывает. Он может испытывать удовольствие, наслаждение, даже минуты счастья, но общий итог его жизни едва ли принесет ему удовлетворение.

«Слушала я передачи «Треугольника» и решила тоже написать, хоть у меня мало времени. Маленький ребенок и шестеро братьев. Это братья мужа. Перед самой свадьбой у моего жениха погиб отец. А мать жениха была сердечницей, она не пережила смерти мужа и не дожила до нашей свадьбы. Не до свадьбы теперь решила я. Но мама моя сказала: любовь — это не только радости. Теперь-то ты ему нужна как никогда. И вот я перешла в дом жениха, и у меня такая семья — со мной девять человек (у нас с мужем родилась дочь). Живем мы дружно, уважаем друг друга. Хотя, признаюсь, тяжело было управляться с шестерыми, то ли братьями, то ли моими сыновьями — самому старшему из которых было 17, а младшему 2,5 года. Мне 23 года, жаль, что так мало, а то усыновила бы всех, ведь я люблю их не меньше, чем собственную дочь. Они называют меня мамой Ирой. И я горжусь этим — значит, сумела заменить им мать. Извините, если что не так написала. Но, помоему, любовь нельзя объяснить словами. Любовь — необъяснимое. Это больше, чем ты, любить — значит любить другого человека, а не себя».

Так написала Ирина Черепанюк из города Снежное Донецкой области. А вот пишет Н. Кох из Запорожья: «Хочется поделиться своим несчастьем и своим счастьем. Встретила я первую любовь еще в десятом классе. Я училась, а он работал и жил в другом городе. Наши встречи были такой радостью! И мы решили пожениться. Но в один апрельский день случилось несчастье. Я лишилась кисти правой руки. В 18 лет я — калека! Никому не нужна!!! Но я ошибалась, «Треугольник»!!! Меня любили! Меня не бросили! Была свадьба! А потом трудные минуты... приходилось учиться всему заново. Костя был молодцом: он стирал, убирал, варил. И самое главное — помогал мне не падать духом. У нас растет сын. Два года семейной жизни, словно сказка! Так быстро пролетают годы! И я всегда буду говорить мужу: спасибо за все! И желаю вам всем — будьте так счастливы, как мы. Приезжайте в гости! Извините за почерк, еще трудно писать».

Вчитываясь в эти письма и поражаешься: как порой мы бываем обеспокоены пустяками! Как часто бываем движимы озабоченностью о собственном удобстве! Побудительными мотивами наших действий зачастую бывают лишь себялюбие и эгоизм. А письма Черепанюк и Кох заставляют изумиться благородству человеческого сердца, широте, стойкости, самоотверженности.

Мы сегодня бросили упрек прежде всего семье и школе — институтам, которые стоят у истоков общественных нравов и от которых прежде всего зависит нравственная подготовка вступающих в жизнь. Вспомните письмо Ирины Черепанюк. В трудную минуту выбора, в минуту сомнения (а кто бы на ее месте не засомневался: в двадцать лет пойти на шестерых детей!) нравственный урок преподала дочери мать. Не подкажи она, не помоги советом, кто знает, получили бы мы такое прекрасное письмо, такое свидетельство душевной зрелости, благородства и зоркости. Вспомните это: «Любовь

больше, чем ты, любить — значит любить другого человека, а не себя».

Тут уместно рассказать об одной из лекций киевского профессора В. Д. Дышлогого. Он входит в аудиторию. Студенты замерли, еле сдерживая смех, в предвкушении нескольких забавных минут. Распространенная студенческая шутка на первом курсе — вложить в кость скелета (учебного пособия) соленый огурец или окурок. Казалось бы, мелочь. Но Дышловой взрывается. Его отповедь шутникам гневлива, горяча, страстна. Суть ее сводится к следующему (за дословность не ручаюсь): «Если вы думаете, что это смешно, то вы ошибаетесь. Это печально, так как говорит о вашей дикости, о том, что вы еще недочеловеки. Ведь перед вами не учебное пособие. Перед вами то, что когда-то было человеком. В нем так же, как и в вас, билась жизнь, рождались мысли, сердце его волновалось, любило, страдало, замирало перед красотой мира. Стыдитесь! Вы глумитесь от отсутствия воображения и избытка глупой силы над тем, кто после смерти служит вам, служит делу знания. Я выйду сейчас и не вернусь до тех пор, пока вы не уберете следы своего варварства». Неизвестно, как поступил бы профессор, если бы студенты заупрямились. Но они что-то поняли, извинились, лекция благополучно продолжалась. Вот так, из такой, казалось бы, мелочи чаще всего и извлекаются нравственные уроки. А если не все взрослые — родители и учителя — это понимают, то откуда же взяться воспитанности чувств у юных?!

«Только человек, у которого ум хорош и сердце хорошо, вполне хороший и надежный человек».

К. Д. Ушинский

«Думай хорошо, и мысли созреют в добрые поступки».

Л. Н. Толстой

«Всякий дурной поступок носит в себе кнут для спины своего виновника».

В. О. Ключевский

«Ни одна причина не извиняет невежливости».

Т. Г. Шевченко

ЖИВОЕ СЛОВО

В любом краю нашего Отечества, где бы он не находился — в России или Средней Азии, на Кавказе или в Прибалтике, — сохранились и приумножаются значительные достижения народной культуры. Наряду со свидетельствами материальными копилась и народная мудрость, складывались нравственные основы народного бытия, запечатленные в слове различных народов нашего многонационального социалистического Отечества.

Одним из важнейших проявлений культуры любого народа является его язык. Все люди пользуются языком с рождения, но не все понимают, что он тоже нуждается в нашем сбережении и охране. В последнее время в СССР сложилась новая историческая общность людей — советский народ. Русский язык сделался важнейшим средством межнационального общения. Все шире и шире распространяется знание русского языка во всем мире. Вот почему забота о чистоте русского языка, части нашей многонациональной культуры, — забота общая.

Сколько пословиц живет в языке русского народа, в его письменности, в искусстве? Этого не дано, кажется, исчислить никому. Тем более трудной представляется всякая попытка собрать крылатую мудрость с возможно большей полнотой. Читая первые сборники русских пословиц, составленные в конце XVII века, обращаясь затем к собранию поэта Богдановича, современника Суворова и Державина, а потом к книге профессора Ивана Снегирева, знатока русской старины, видишь, как все шире замах собирателей родного слова. Рядом с одной пословицей, когда-то записанной Сильвестром Медведевым, роняется уже целый выводок народных замет на все случаи жизни, изысканных великим Далем, который оставил после себя самый полный (более 30 тысяч!) сборник русских пословиц и поговорок.

Последователи Даля представили менее крупные собрания. Значит, что же, Далем достигнут некий мыслимый потолок? Значит, общее число русских пословиц обретається где-то недалеко от означенного предела?

«Я допускаю, что в нашем языке бытует до миллиона образных речений, — говорит ленинградский учитель Федор Петрович Некрылов. — Но беда в том, что трудами одиночек не осилить грандиозной задачи по созданию единого свода русских пословиц». Это слова человека, который из 68 лет своей многотрудной жизни полвека отдал собиранию самоцветов родного языка и создал огромное собрание в 70 тысяч карточек.

Да, прошло, видно, время одиночек. Теперь не найти уже удачливых собирателей фольклора вроде Рыбникова или Ончукова, которым — стоило отъехать на несколько сот верст от столицы — открывался целый мир никем не записанной песенной и сказочной старины. Теперь открытия делаются иначе...

Закон СССР об охране и использовании памятников истории и

культуры относит записи фольклора к документальным памятникам. Как и все другие памятники истории и культуры, они подлежат учету, Закон обязывает обеспечить их сохранность, использовать их в целях развития науки, народного образования и культуры, патриотического, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания.

Десятки экспедиций отправляются в начале лета в отдаленные от больших городов местности, где сохранились еще родники устного творчества народа, доносящие до нас живое слово Древней Руси — былины, духовные стихи, пословицы. Группы собирателей, командированные учреждениями Академии наук, университетами, педагогическими институтами, ежегодно привозят немалый материал, который оседает в архивах и только частично публикуется.

Когда заходит речь о собирательстве любительском, то мысль невольно обращается к тем бесценным сокровищам, что за десятки лет кропотливой работы накоплены учеными. Ведь если даже безукоризненно оформленные с научной точки зрения тексты подолгу ждут своего исследователя и публикатора, то стоит ли всерьез говорить о каком-то хобби, о коллекциях фольклора, помещающихся в нескольких тетрадках?

И все-таки частное собирательство заслуживает серьезного разговора. Если исследователь-профессионал посвящает делу определенный рабочий сезон, то для любителя год не разделен на «полевые» вылазки и полосы кабинетного труда. Он всегда в поиске, всегда начеку — его блокнот постоянно раскрыт для нового словца или выражения.

Некрылов, создавший грандиозный свод пословиц, считает, что индивидуальные собрания могут стать серьезным вкладом в науку, если объединить их под обложкой одного издания. Давно назрела необходимость создания «Энциклопедии русских пословиц и поговорок» наподобие тех, что изданы в некоторых зарубежных странах. Нужно широко объявить о подготовке подобного коллективного труда, и тогда множество знатоков народного слова со всей страны могли бы внести наряду с научными учреждениями серьезный вклад в это большое, всенародное дело.

Но это, так сказать, утилитарный подход к собирательству. Главное, пожалуй, даже не в том, насколько велика и оригинальна коллекция самодеятельного фольклориста. Для общества важнее всего воспитательное значение собирательства. Ведь человек, увлеченный народной словесностью, непременно обращается к живой истории своих предков, постигает ее смысл не через отвлеченные построения учебников, но ощущает пульс прошлого через соприкосновение с плотью народного слова, узнает его в интонациях старинных песнопений, в бейтвойной подоснове древних речений, родившихся то на бойком торгу, то в судебной тяжбе, то в веселую минуту. Обращаясь с юных лет к творческому наследию ушедших поколений, человек как бы вступает в школу гражданственности, получает почти предметное представление об исторической перспективе. Важно и то, что в увлечении фольклором каждый может реализовать свои творческие потребности, где бы, на каком бы месте он ни трудился, — ведь во всяком собрании народной словесности ярко запечатлевается личность фольклориста, его взгляды и убеждения. Достаточно вспомнить о знаменитых песенно-былинных сокровищницах Петра Киреевского и Гильфердинга, о сводах пословиц Снегирева и Даля — ведь то были не просто груды сырого материала без склада и ладу, объ-

единенные общей обложкой. Так и сегодняшний фольклорист-любитель может создать яркое произведение, подобное классическим трудам, произведение, как и мозаика, выложенное из самоцветов, которые разбросаны в живой речи народа.

Однако ныне, к сожалению, немного делается для пропаганды собирательства, для того, чтобы придать этому занятию общекультурное значение. Каждый фольклорист-любитель покамест может быть уподоблен кустарю-одиночке, не видящему перед собой больших общественно значимых целей,— для него круг вопросов ограничен рамками собственного собрания.

Некрылов, знакомый со многими собирателями пословиц, знает существо проблем, возникающих даже перед «организованными» фольклористами — например, участниками секции афористов при Ленинградском Доме ученых.

Самое главное обстоятельство, отрицательно воздействующее на деятельность пословичника,— невозможность поделиться с людьми накопленными шедеврами родного слова. Сборники пословиц издаются у нас весьма редко, причем обычно это небольшие тематические подборки. Почти нет пословиц в отрывных календарях. (А в прошлом страницы таких изданий обязательно украшало «узорочье народной мудрости»). В книжках для самых маленьких, в «Азбуке», в «Родной речи» пословицу сыскать куда труднее, чем жизнеописание какого-нибудь крокодила Гены. Все это свидетельствует о малопонятном недоброжелательстве издателей к пословице. Да и другим жанрам русского фольклора не очень везет.

При положении, сложившемся ныне, не удивительно, что изредка выходящие тощие подборки пословиц печатаются явно недостаточными тиражами. Любителям в такой атмосфере и вовсе не вздохнуть. Если даже знаменитое собрание Даля «Пословицы русского народа» не переиздавалось более 20 лет и постепенно становится библиографической редкостью, то что сказать о тех коллекциях, которые существуют до сего дня в единственном экземпляре? Необходимо периодически издавать коллективные сборники, в которых могли бы участвовать любители с избранными пословицами из своих личных картотек,— говорит Некрылов.— Тогда у них появится устойчивый интерес к своей деятельности». Ведь многие, начав собирать произведения устного народного творчества, потом охладевают к этому занятию. Совместные издания пословиц способны не только заинтересовать тех, кто располагает сложившимися сводами, но и привлечь к собирательству новые силы. Если бы пропагандой народной культуры и публикацией материалов из частных собраний занимался альманах, рассчитанный на широкую аудиторию, можно было бы организовать на его страницах и своего рода школу начинающего фольклориста, в которой читатель постигал бы основные принципы научного собирательства.

Проблемой номер два для любителя является чаще всего неумение правильно оформить собранный материал, отчего научная ценность самой богатой подборки может быть сведена к нулю. В деятельности ученого-фольклориста главенствует принцип предельной точности, конкретности: он непременно отметит, от кого и где услышан записанный текст, при каких обстоятельствах употреблено то или иное слово. Для того чтобы научиться собирательству, необходимо познакомиться с этими основными положениями, узнать о методах сбора и способах классификации накопленных сведений. Тогда

армия любителей станет серьезным помощником науки, сможет значительно дополнить золотой фонд произведений фольклора.

В крупных городах, где существуют научные и учебные учреждения, занимающиеся изучением устного народного творчества, не трудно создать кружки, где любители могли бы познакомиться с новейшими достижениями ученых в освоении творческого наследия прошлого, прослушать курс теории фольклора, узнать о наиболее перспективных местах его бытования. А в идеале нам видится объединение всех подобных кружков и собирателей-одиночек, живущих в малых городах и на селе, в общество любителей народного творчества, подобное Обществу охраны памятников истории и культуры или Обществу защиты природы. В рамках подобного союза энтузиастов легче всего осуществимы идеи фольклорного альманаха, сборников пословиц, а может быть, и задуманной Некрыловым энциклопедии народных речений. Да и «бесхозные» ныне фольклорные ансамбли, существующие во многих уголках нашей страны, могли бы обрести, таким образом, единый организующий, связующий центр.

Народная культура многолика, но она и едина. Нельзя вырвать из ее контекста словесное искусство или мастерство музыканта. Прежде, когда сельский «мир» представлял собой замкнутое целое, различные искусства существовали бок о бок — пение, пляска, умение говорить красно, вышивка, плетение кружев соседствовали на зимних посиделках. Тут же рядом развивалось искусство резчика по дереву, мастера-гончара. Взаимодействуя, труд и быт порождали законченные, совершенные формы, восходящие к мировоззрению трудового крестьянства. То же самое происходило на городских окраинах, заселенных рабочим людом. Для того чтобы народное искусство могло жить дальше, оно нуждается в воссоздании утерянного. Такая задача по плечу обществу любителей народного искусства. Пока фольклор будет оставаться пасынком при разных организациях, существуя на доброхотные даяния случайных жертвователей, ни о каком расцвете его не приходится и думать.

Общество развитого социализма отличается обогащением, усложнением общественных структур — это результат неуклонного подъема культурного уровня советских людей, возрастания их духовных потребностей. Организации и общества, сплачивающие людей по сходству интересов, делают заметной особенностью советского образа жизни, зримо отражают его коллективистскую сущность. Если среди подобных объединений общественности появится Общество знатоков народной культуры, это будет серьезным вкладом в дело идейного, гражданского и интернационального воспитания, ведь фольклорными богатствами обладают все народы нашей страны. А «бережное отношение к памятникам истории и культуры — патристический долг каждого гражданина СССР», — гласит Закон СССР об охране и использовании памятников истории и культуры.

В. КОРЯКИН,
кандидат географических наук

БИТЬ ТРЕВОГУ!

Промозглым днем 12 ноября 1978 года трое из дружины охраны природы биофака МГУ по заданию Московского областного совета Всероссийского общества охраны природы (ВООП) вышли к ориентиру — четырехметровому горнолыжному подъемнику, окруженному стайкой легковушек. Невдалеке, за голыми деревьями, пропитанными осенней сыростью, виднелись крыши деревни Парамово, а прямо вниз круто уходила долина Волгуши. Тянуло горьковатым запахом дыма. И вдруг — шум падающего дерева. Записав номера машин, дружинники пошли на этот звук. Вскоре услышали и оживленные голоса. «Человек пятьдесят с женщинами и детьми», — отметил про себя старший, в то время как один из его товарищей, молоденькая студентка, принялась снимать эту живописную группу и все, чем она занималась, на пленку. До поры до времени никто не обращал на дружинников внимания и не мешал щелкать «Зорким». Но вдруг послышался веселый, чуть насмешливый голос плотного мужчины лет сорока в белой шапочке:

— Это кто же тут фотоаппаратом улики собирает?

Напрягаясь, чтобы перекричать шум бензопилы, расчленявшей ствол поверженной березы, старший из дружинников Николай Соболев, недавний выпускник МГУ, вышел вперед поговорить. Видимо, мужчина в белой шапочке почувствовал неладное, выражение его лица изменилось, и он решительно двинулся ему навстречу. Когда расстояние сократилось, Николай, предъявив удостоверение, представился:

— Инспектор Всероссийского общества охраны природы Соболев. Какая организация ведет здесь работы и на каком основании?

Обладатель белой шапочки, явно затягивая время, ответил:

— Организации никакой нет... — и в два прыжка бросился к студентке, намереваясь вырвать у нее аппарат. — А пленку я у вас зазвечу...

Соболев, упреждая агрессивного незнакомца, принял первый наскок на себя. От поваленной березы с криком «Юра!..» уже подбегали люди. Растащили, но Юра явно зверел... Вырвался, заметался между Соболевым и девушкой-дружинницей. С мятюками опять набросился на нее. Его снова хватили за руки, а он вырывался и начинал повторную атаку. До такой степени распалил себя, что попытался сбить Соболева и отеснить его к бровке. Защищаясь и неловко скользя по крутому склону, Соболев нечаянно ударил незнакомца по лицу. Дружинникам стало нелегко держаться. Они отошли на безопасное расстояние, продолжая отмечать вырубленный кустарник, раскорчевку, огромные кострища и множество распиленных деревьев. Фотоаппарат с отснятой пленкой удалось сохранить.

Наспех начали составлять протокол, стараясь вместить в нем все увиденное и от обилия впечатлений перебивая друг друга: «...Нарушение, выразившееся в незаконной порубке леса и лесозаготовке (без лесорубочного билета), раскорчевке, нарушение почвенного покрова — все в лесу первой категории (водоохранная зона Волгуши), а также засорение р. Волгуши поваленными деревьями... Обнаружены две мотопилы, лопаты, заготовленная древесина, два подъемника, автомобили» (следуют номера). Особо отметили: «При составлении протокола оказано сопротивление... Отказ от сообщения данных об организации, отказ от подписи...»

И все же первые встречи у соседнего подъемника, не видевшие столкновения, сообщили:

— Это ребята из Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (ЦНИГРИ). Лайпанов там старший. Организатор — во! Подъемники — его рук дело...

Уже чуть позже поползли слухи, будто инспекция Мособлсовета ВООП во главе с Соболевым напала на ни в чем не повинных любителей горнолыжного спорта, трудившихся в выходные дни над созданием трассы.

2 декабря 1978 года инспекция Мособлсовета ВООП (в ее составе — два кандидата наук) отправилась для проверки правильности протокола группы Соболева. Горнолыжники из ЦНИГРИ объяснили, что работали по договору с лесничеством на расчистке склона от поваленных деревьев. Да, действительно срубили одну березу, поскольку она стояла на неудачном месте и люди при спуске могли покалечиться. За это и штраф уплатили.

Драка? Какая же драка, если сам Соболев признает, что ударил первым? Почему нет технического проекта? Так договор временный, как и сам подъемник... Договор не утвержден вышестоящей инстанцией — Дмитровским лесокombинатом? А зачем? Да и дело это не наше, а лесного ведомства... Нас поддерживает Федерация горнолыжного спорта СССР, о нас знаете где писали?

— Много народа на подъемнике?

— За сотню, это без детей, родственников, знакомых... В акте у Соболева значатся нарушения почв? Странно. Тут весь район оползневой... Документы на учет работ и получение материалов? А зачем, у нас здесь добровольцы...

— Раскорчевок, порубок не было?

— Разумеется, нет. Договор предусматривает только расчистку склона от поваленных деревьев.

Лесничий Деденевского лесничества Р. Воронин горой стоит за людей из спортклуба «Геолог» (ЦНИГРИ).

— Деловые люди, договор блюдут, ничего не могу сказать... Что было, то было. Да, действительно, березу срубили, сам наложил штраф, уже заплатили... Но чтобы еще рубили — категорически нет, не было этого... А ребята из инспекции уж больно молодые. Приехали, ни меня, ни милицию не предупредили. Судите сами, ведь не было бы драки...

Уже на месте событий выяснилось, что Ричард Андреевич Воронин ручался зря. Когда ему и хозяевам трассы показали фотографии, где на одних были, а на других отсутствовали более сорока деревьев, поведение участников напоминало финальную сцену из «Ревизора».

— Не может быть! — воскликнули хором спортсмены-порубщики

и лесничий Воронин. Но факты — вещь упрямая. И тогда, придя в себя, они сослались на стихию:

— Ветровал, да и снег так и ломает...

Появились и новые детали — на месте порубок возник оползень со смещением оползневого тела на два метра по высоте. Геологи допустили грубейшую профессиональную ошибку! А в целом протокол Соболева оказался не только верным, но и позволил придумать краешек таинственной завесы, прикрывавшей деятельность тех, кто по-своему уже несколько лет «осваивает» красивейший уголок Подмосковья, причем с ведома лесников. Словом, все безобразия по отношению к природе оказались обыкновенными правонарушениями, масштабы которых даже более значительны, чем это отмечено в протоколе Соболева. Закон и справедливость, однако, не восторжествовали.

Появление инспекции ВООП кое-кого не на шутку встревожило, и первая реакция на события последовала совсем не из ЦНИГРИ, как можно было ожидать. От имени комиссии по работе горнолыжных туристских комплексов Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС в редакцию одной из центральных газет поступил «Акт по обследованию состояния горнолыжных и санной трасс близ дер. Парамоново», в котором утверждалось, «что активисты и любители горнолыжного спорта готовят, расчищают трассы, укрепляют склоны, обеспечивают меры по безопасности, строят подъемники и спортооружения. Их работа координируется колхозом и лесничеством. Федерация горнолыжного спорта СССР, придавая большое значение развитию горнолыжных центров в малых горах, в частности в Московской области, отметила большой вклад энтузиастов-общественников (Х. Лайпанова, В. Стенина) в строительстве и укреплении спортивной базы Парамоново (см. сб. «Лыжный спорт», 1974, вып. 2, стр. 31—32)... Перед строящими организациями в первую очередь ставились задачи:

— полная сохранность леса и растительности на берегу реки Волгуши,

— строгая координация работ с колхозом и лесничеством,

— укрепление берегов и оползневых участков склона,

— проведение противозрозийных мер,

— проведение профилактических мер по дополнительным лесопосадкам...»

Короче говоря, все в ажуре «за исключением единичного случая рубки деревьев».

Очевидно, имелся в виду протокол группы Соболева. Совсем как в известной песенке: «Все хорошо, прекрасная маркиза...» Далее шли подписи. Наряду с лесничим Р. Ворониным в акте значились еще восемь (!) кандидатов и докторов наук, подкреплявших его не только своей научной совестью, но и высоким авторитетом науки вообще. А возглавлял столь авторитетный список председатель научно-методической комиссии Федерации горнолыжного спорта СССР кандидат педагогических наук Л. Ремизов. Видимо, авторы этого «произведения» настолько спешили, что даже забыли узнать результаты выезда инспекции Мособлсовета ВООП 2 декабря 1978 года.

8 января 1979 года состоялось заседание президиума Федерации горнолыжного спорта СССР, на которое пригласили представителей прессы и ВООП. Много говорилось о развитии горнолыжного спорта в Подмосковье, о трудностях и недостатках. От неко-

торых вопросов представители Федерации почему-то начинали нервничать и срываться... На один из вопросов об особенностях оползней доктор геолого-минералогических наук Д. Павлов ответил примерно так:

— А что вы в этом понимаете? И вообще, надо проверить ваши полномочия...

Прямо скажем, ответ не совсем в академическом стиле... И вообще, атмосфера заседания была настолько специфичной, что инструктор горнолыжного спорта А. Гаранин счел возможным заявить дословно следующее:

— Пошла какая-то мода на природу, но это не должно нам мешать кататься на лыжах и заниматься спортом...

Присутствовавший здесь представитель Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС Г. Котов не выдержал:

— Совет согласиться с таким мнением не может, к обсуждавшимся здесь событиям отношения не имеет, а использовать свое имя для прикрытия нарушений природопользования не позволит...

Председательствовавший Л. Ремизов заявил, что представители прессы и Мособлсовета ВООП могут быть свободны, поскольку дальнейшее обсуждение не представляет для них интереса... Пообещал прислать стенограмму и не прислал.

Приходится писать о позиции общественной организации, поскольку она в значительной мере и создала предпосылки для нарушений природопользования. Ведь, по сути, такая позиция ориентирует членов горнолыжных клубов на заведомые нелады с уголовным кодексом, и при этом словно бы гарантирует активное прикрытие, как и произошло со спортклубом «Геолог», когда кое-кто был пойман с поличным. Есть над чем задуматься, тем более что один из подписавших «Акт о состоянии горнолыжных и санной трасс близ дер. Парамово», а именно лесничий Р. Воронин был освобожден от должности, очевидно, по результатам «деятельности».

Между тем налицо произошло еще одно явное нарушение закона. Ведь, если исходить из лесного и земельного кодексов РСФСР, ни Деденевское лесничество, ни Дмитровский лесокомбинат не имеют права отдавать землю под такие сооружения. Это право предоставлено только Совету Министров РСФСР. Следовательно, речь могла идти о самовольном захвате земли и серьезном нарушении правил природопользования.

Дело о нарушениях на парамоновских склонах начинало разворачиваться... Дмитровский лесокомбинат «денонсировал» липовые договоры «создателей трасс» с Деденевским лесничеством и предложил им к маю оформить права на землю в полном соответствии с существующим порядком, угрожая в противном случае снести подъемник. Таким образом, закон все-таки восторжествовал, но...

Теперь попробуем разобраться в вопросе о нанесенном ущербе и компенсации. Начальник отдела охраны и защиты леса Московского управления лесного хозяйства Р. Воронков (письмо № 6—6 от 29 января 1979 года) указал, что «по данным Дмитровского лесокомбината, срублено 66 штук деревьев с общей массой 11,47 кубометров. Ущерб от самовольной рубки деревьев спортклубом ЦНИГРИ составил 173 руб. 10 коп.».

Скажем прямо, «возмещение» такой суммы вряд ли остановит порубщиков, скорее стимулирует дальнейшие «подвиги» их на ниве уничтожения природы...

Спору нет, надо учитывать все обстоятельства. Но нельзя выдавать далеко не добровольную уплату мизерного штрафа за проявление гражданской доблести. Тем более что все же было нападение на инспекцию, поймавшую порубщиков, была явная попытка применения силы и стремление уйти от ответственности за нанесенный государству ущерб. Порубщики клянутся, что они, например, проводили лесопосадки, но верить на слово бывшему лесничему Р. Воронину или руководству спортклуба «Геолог» трудно, если учесть, что они вообще скомпрометировали себя ложью или некомпетентностью, или тем и другим вместе.

Положение в окрестностях Парамонова привлекло внимание и другой общественной организации — Московского филиала Географического общества СССР, который еще в шестидесятых годах предложил взять Парамоновский овраг под охрану государства как уникальный памятник природы с организацией здесь заказника. Для этого было немало оснований — наличие интересных геологических объектов, редких видов растительности, характерные формы рельефа и, наконец, красота ландшафта. К сожалению, предложению не дали хода, хотя проект заказника в недрах Мособлсовета ВООП время от времени возникал. Однако реального воплощения не получил, чем и воспользовались самозванные эксплуататоры природы.

Географы же все чаще стали наведываться на парамоновские склоны, и каждый раз перед ними возникала все более безотрадная картина: груды раскорчеванных пней, десятки кубометров древесины, уложенной в промоины (это не считая сожженной!), сотни метров бульдозерных траншей как результат самовольной планировки склонов, развивающиеся оползни... Не молчали! Запросили, например, Дмитровский лесокомбинат и лично главного лесничего тов. Лаврухина. Ответа не последовало. Одновременно потревожили начальника Московского управления лесного хозяйства А. Рындина. Письмом от 30 октября 1979 года № 6—6/4105 он ответил, что в «квартале № 3 Деденевского лесничества Дмитровского лесокомбината на участке горнолыжной трассы ЦНИГРИ, а также вне этой трассы в бассейне реки Волгуши имеются некоторые природные нарушения в виде сдвигов почвы в результате большой крутизны склонов. Эти природные нарушения устраняются спортсменами-горнолыжниками... Других нарушений не обнаружено...»

...Опять не обнаружено. И снова по инициативе Московского филиала Географического общества 3 декабря 1979 года состоялась очередная проверка, на этот раз уже с представителями местной власти, новым лесничим Деденевского лесничества, работниками Дмитровского комбината. Ходили с лесными планами в руках. К сожалению, пусто оказалось там, где положено шуметь лесам (снова пней не сохранилось!), обнаружили закопанный кабель на месте порубок (вспугнули кого-то, не успели продолжить «освоение»), уродливые бульдозерные траншеи вдоль и поперек склона, часть просто брошенных (результат безграмотной планировки трасс). Общий итог таков: не менее трех гектаров вырубленного леса стоимостью тысячи и тысячи рублей. И это в водоохранной зоне столицы, ее зеленого пояса! Сотни срубленных на корню деревьев, множество почвенных нарушений. Над этим помимо ЦНИГРИ «поработал» еще и Ногинский научный центр.

Вообще-то, не ко времени явились географы. Буквально за несколько дней до их приезда, согласно документу 7—8/1106/4641 от

26 ноября 1979 года, Московское управление лесного хозяйства «рассмотрело дело о выборе Центральному научно-исследовательскому геологоразведочному институту цветных и благородных металлов для установки горнолыжного подъемника и прокладки трасс спуска земельного участка площадью 0,93 га, покрытого лесом в квартале № 3 Деденевского лесничества Дмитровского лесокомбината в лесах I группы и дает согласие на выбор и отвод участка для заявленных целей в бессрочное пользование с правом вырубки деревьев только под габариты сооружений». Самое примечательное, что бумага эта никак не совпадала с положением вещей в действительности. Ведь пока лесное ведомство глубокомысленно рассматривало дело, оно уже было сделано: и подъемник стоял, и предоставленным «правом вырубки» попользовались без всякого права — и отнюдь не только «под габариты сооружений».

Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить цитируемый документ с двумя другими, о которых уже шла речь. Имеются в виду ответ А. Рындина от 30 октября 1979 года на запрос Московского филиала Географического общества и акт инспекции Мособлсовета ВООП за 3 декабря 1979 года. Выясняется, что Дмитровский лесокомбинат, с одной стороны, дезинформировал своего начальника о ситуации в Парамоновском овраге, а с другой — явно решил, пока не вскрылся полный объем нарушений, списать старые грехи за счет решения органов власти в пользу неоднократно штрафовавшихся рекреантов-порубщиков. И немножечко опоздал — Московский филиал Географического общества направил материалы обследования с соответствующей документацией в Дмитровскую районную прокуратуру.

Это было в феврале 1980 года. В апреле и позже посланы дополнительные сведения. Пока что никаких результатов нет. Кстати сказать, молчат и Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС, и Федерация горнолыжного спорта СССР, которым тоже были отправлены упомянутые документы. И это молчание не выглядит странным, если принять во внимание, что обе организации весьма активно участвовали в сокрытии нарушений природопользования.

К сожалению, деятельность иных дельцов от спорта отчетливо проявляет себя и в других местах Подмосковья. Так, в Раменском районе Подберезовское лесничество дважды составляло акты на владельцев горнолыжного подъемника — работников одного из предприятий, самовольно захвативших землю, — в ноябре 1976 и в мае 1977 года. Здесь «деятельность» горнолыжников обошлась государству в 164 дерева, за которые только по одному акту было выплачено 239 рублей, да и то из государственного кармана. Не дешево ли отделались? Между тем картина «освоения» земли удивительно напоминает здесь Парамоновские склоны. Страшно глядеть на то, что происходит с Боровским курганом — историческим памятником Подмосковья. А ведь он по решению местных органов власти находится под охраной государства! Тем не менее тут разрыты погребения, потревожены могильные плиты, гибнут под ножом бульдозера археологические ценности. Но иным «спортсменам» плевать на собственную историю, поход Дмитрия Донского к Куликову полю и марш-маневр Кутузова в обход Наполеона (я перечислил только часть событий, связанных с этим местом). И именно здесь произошел исключительный по хамству и духовному убожеству эпизод, о котором стало известно на обсуждении ситуации с

Боровским курганом в Московском филиале Географического общества СССР. При попытке сфотографировать описанные выше безобразия один из товарищей был схвачен неизвестными, которые силой засветили у него пленку, заявив, что съемки в этом районе якобы запрещены. Не правда ли, почти копия парамоновских событий?

Дальше — больше. Потребительское отношение к природе начинает проявляться и к колхозным угодьям. К примеру, на землях колхоза имени Калинина у села Боброво (Дмитровский район) двое автолюбителей учили своих дам вождению на поле озимых, что обошлось им в 400 рублей штрафа. Не зря председатель колхоза В. П. Лобода прямо ставит вопрос о создании особой инспекции для предотвращения таких повреждений посевов.

Вызывают поэтому удивление некоторые публикации, берущие под защиту нарушителей закона. Взять, к примеру, появление в сборнике «Лыжный спорт» статьи Девятерикова «Большие проблемы малых гор», где воздается хвала спортклубу «Геолог» во главе с Х. Х. Лайпановым. Он как бы направляет ход событий именно в том направлении, которое избрали для себя разрушители природы.

Да что статья! Было и нечто похлеще. В телевизионной передаче «Новости» владельцы подъемника из Ногинского научного центра вечером 22 марта 1980 года продемонстрировали свои «успехи» в захвате и «освоении» земли, но забыли поведать зрителям о том, как игнорировали при этом закон, в частности о порубках леса.

Почитаешь статьи Л. Ремизова или Ю. Ценина и начинаешь думать, будто в Подмоскowie нет более важных проблем, нежели обеспечить все запросы горнолыжников. Спрашивается, а почему именно горнолыжников? Разве для московских альпинистов горы начинаются за кольцевой автодорогой? А любители водного слалом-а или туристы-таежники, которым тоже нужна «территория»? Волей-неволей приходишь к мысли, что руководство Федерации горнолыжного спорта с непонятной настойчивостью ориентирует клубы на захват и противозаконную эксплуатацию и без того ограниченных природных ресурсов Подмоскowie, испытывающих непереносимую нагрузку. Иначе как объяснить ее упорное сопротивление с тем, кому дорога природа, кто пробует остановить самоуправство?

Думается, что одна из причин такого отношения к природе кроется в непонимании основных закономерностей окружающей среды. Сложился какой-то своеобразный парадокс, который работает против горожанина. Когда-то он с пренебрежением третировал «деревеньщину», не приспособившуюся к условиям большого города, тем самым как бы вскрывая ее недостатки и помогая их устранять. Современный горожанин куда как самоуверенней прежнего, образованней его, безупречно владеет новейшей техникой, мнит себя царем природы, но, как и раньше, в экологическом отношении удивительно безграмотен и потому особенно опасен в эпоху, когда природа постоянно просит защиты. Он пускает в ход бульдозеры, машины, бензопилы и подъемники, зачастую действуя вслепую, по принципу «что хочу, то и ворочу», и никто ему не указ: за ним мощная техника и содействие таких же несведущих людей, а у общественного инспектора по охране природы — карандаш да блокнот. И еще возможно угovarивать, если найдутся желающие слушать.

И тут возникает ряд вопросов, связанных с соблюдением законодательства о природопользовании. Почему в обход его спортивным

организациям вроде того же «Геолога» разрешается по своему усмотрению прокладывать трассы и строить подъемники, безграмотно уничтожая при этом окружающую среду?

Разве лесники не знают, что они не вправе отдавать лесные площади для использования в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства, что для этого требуется постановление Совмина республики? Да и нужно ли давать разрешения спортсменам ЦНИГРИ и Ногинского научного центра, которые по возрасту и мастерству уже вряд ли вознесут знамя нашего спорта до небывалых высот. К тому же на подмосковных склонах результат выше второго разряда, честное слово, не покажешь. Следовательно, в дальнейшем развитии горнолыжного спорта они никакой роли не сыграют и каждый, кто твердит обратное, только наводит тень на ясный день. Тогда что остается? Отдых? Но для этого надо ли уродовать природу?

Разберемся теперь в деятельности лесного ведомства, в данном случае Московского управления лесного хозяйства, которому надлежит всячески бороться за сохранность лесов и вверенной ему территории, для чего в его составе есть специальное подразделение — отдел охраны и защиты леса. Опыт показывает (мы уже приводили примеры с Деденевским лесничеством), что эта организация свои природоохранительные функции выполняет слабо. И тут, кроме упомянутых случаев, можно добавить сколько угодно других. На территории Чисменского лесничества (Волоколамский район), несмотря на постановления органов власти (Волоколамского горисполкома от 4 июля 1977 года за № 101-р, Мособлисполкома от 3 ноября 1977 года за № 1500/28) и даже представление областной прокуратуры, садовое товарищество Центрального научно-исследовательского и проектно-экспериментального института организации, механизации и технической помощи строительству Госстроя СССР в течение нескольких лет уничтожает на корню еловую рощу, ради спасения которой Московское управление лесного хозяйства ничего не сделало. Суть дела приоткрыл нам начальник отделения милиции в городе Икша майор В. Кузнецов, к которому первоначально поступила информация о нападении на общественных инспекторов.

— А у них в современной обстановке нарушены функции: из хранителей и радателей леса лесников (и в этом не вина их, а беда) превратили в заготовителей; для них главное теперь — план, часто непосильный. Нужно создавать специальную лесную милицию за счет сокращения штата егерей...

С таким объяснением согласны все лесники, с которыми мне приходилось беседовать. Судя по выступлениям радио и прессы, деятельность их ведомства вызывает множество справедливых нареканий, и не только в Парамоновском деле. Да и чему удивляться, если на вопрос, почему к порубщикам не принимаются меры, главный лесничий Дмитровского лесокомбината А. Лаврухин ответил:

— А зачем? Они ведь могут своего добиться. Здесь уникальные места для лыжного спорта.

То ли просто безответственное объяснение, то ли у ответственного руководителя весьма странное представление о служебном долге.

Так кто-же все-таки конкретно отвечает за проведение в жизнь законодательства об охране природы, к кому апеллировать ее добровольным защитникам — общественным инспекторам, которые сами взвалили на себя груз нелегких и порой рискованных обязанностей. Ведь, столкнувшись с очередным нарушением природополь-

зования, они иной раз и не знают, кто примет у них нелегкую ношу уличающих фактов и доказательств, к кому обратиться, чтобы довести дело до судебного решения. Из-за незнания своих прав и обязанностей результативность их деятельности сводится к нулю. Составленные ими акты годами гуляют по инстанциям, они превращаются в занудных просителей, до которых никому нет дела. Не умеют они в силу правовой неподготовленности как следует и написать акт. Отсюда и волокита порой.

Из-за расплывчатости и неясности своего статуса инспекторы по охране природы предпочитают называть себя дружинниками по охране природы. У дружинников (ДНД) хоть есть точно предусмотренные законом права. С ними в правоохранительных органах все-таки считаются.

И еще. Может ли инспектор выступать в качестве свидетеля или эксперта при определении размеров ущерба на основании составленного им акта? В самом деле, как в Парамоновской истории подходить к взаимоотношениям между Дмитровским лесокомбинатом и спортсменами-порубщиками. Что здесь — сговор или же работники лесокомбината допустили некоторую вольность при исполнении служебных обязанностей? Заплатят ли порубщики солидную сумму из собственного кармана или отделаются смехотворным штрафом из фондов организаций? Наконец, добьются ли в итоге нарушители правил природопользования отвода земли для себя и т. д.

Думается, настало время обязательной регистрации подъемников с присвоением им номера. А работу самовольно возведенных подъемников в Парамонове следует прекратить и виновных строго наказывать.

Словом, юридических и иных вопросов много. И их надо решать как можно быстрее. Общественность не зря бьет тревогу. Ведь природа — одна на всех, и закон — на всех один. Очевидно, всем об этом и надо помнить...

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Решением правления колхоза «Маяк» Салинского сельсовета Зубцовского района Калининской области был списан ущерб на сумму 1007 рублей, причиненный колхозу в результате автомобильной аварии, совершенной членом колхоза.

Прокурор района юрист I класса В. А. Балакирев опротестовал это решение по следующим основаниям. Как выяснилось, ущерб колхозу был нанесен из-за того, что председатель колхоза А. И. Некрасов, управляя в состоянии алкогольного опьянения колхозной машиной, нарушил правила дорожного движения и совершил автоаварию, в результате которой были причинены значительные повреждения колхозному автомобилю «Москвич». За преступление Некрасов осужден.

Согласно же пункту 13 Примерного Устава колхоза, члены колхоза, допустившие гибель, порчу или утрату колхозного имущества и причинившие колхозу материальный ущерб, обязаны возместить его колхозу. Если ущерб причинен преступными действиями члена колхоза, преследуемыми в уголовном порядке, материальная ответственность наступает в полном размере. Вынося решение о списании ущерба, правление действовало вопреки интересам колхоза.

Незаконное решение правления колхоза отменено. В интересах колхоза прокуратура района предъявила Некрасову иск о возмещении ущерба.

Директор Гусевского торфопредприятия (Владимирская область) за нарушение трудовой дисциплины перевел шофера А. И. Федина на должность слесаря сроком на 3 месяца.

Прокурор Гусь-Хрустальной межрайонной прокуратуры советник юстиции Е. Середа опротестовал этот приказ по следующим основаниям.

В соответствии со статьями 12 и 56 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде перевод на нижеоплачиваемую работу в порядке дисциплинарного взыскания за нарушение трудовой дисциплины может применяться только в пределах специальности и квалификации работника. При отсутствии нижеоплачиваемой работы или низкой должности по той же профессии или специальности к работникам должны применяться иные меры дисциплинарного воздействия.

Прокурор предложил приказ изменить, Федина в должности шофера восстановить, применив к нему иную меру дисциплинарного взыскания, предусмотренную статьей 135 КЗоТ РСФСР, или же меры общественного воздействия, выплатить ему разницу в зарплате вследствие незаконного перевода на другую работу.

Протест прокурора удовлетворен.

ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЛО

Впервые я услышал об этом деле случайно, проходя по коридору в народном суде. Секретарь судебного заседания громко спросила:

— Кто явился по гражданскому делу Потаповых о сгоревшей даче?

Назови она иск так, как было написано на обложке «дела», возможно, я бы и не обратил внимания. Мало ли дел о взыскании денежных сумм.

Со стульев, стоящих по обе стороны широкого коридора, встали несколько человек. Кого-то побежали звать с улицы.

Секретарь деловито открыла тонкую папку.

— Истец, Потапов Федор Владимирович! — начала она проверять явку.

— Здесь, — негромко отозвался высокий молодой мужчина.

Секретарь взглянула на него и сделала отметку.

— Ответчик, Потапов Владимир Иванович!

Отозвался пожилой человек, не вставая со стула.

Секретарь вдруг опять громко:

— Потапова!

Ответа не последовало.

— Еще раз спрашиваю, явилась ли свидетельница Потапова Мария Андреевна?

— Она должна подойти, — сказал истец, — это моя жена.

— Так бы сразу и сказали...

— И еще, — заглядывая в список, добавил истец, — сегодня не явится свидетель Аборин Андрей Петрович. Это мой тесть. Но дело можно слушать и без него.

Второй этап знакомства с делом проходил в канцелярии народного суда. В ответ на мой вопрос о «сгоревшей даче» бурная реакция сразу в несколько голосов: «Сын на отца! Обвиняет старика в поджоге! Денег ему мало! Третий раз дело назначается к слушанию, все сыночку не так! Отца на измор берет. Ни стыда, ни совести!»

Некоторые считают, что люди, работающие в правоохранительных органах, со временем черствеют, заражаются вирусом безразличия к чужим судьбам. Это неправильно. Наоборот, несправедливость никогда не остается незамеченной именно в суде.

С правовой точки зрения, ничего сложного в деле Потаповых не было. После смерти матери истца открылось наследство на поло-

вину домовладения, которое они называли дачей. Наследников двое: сын — истец и его отец — ответчик. Но до того, как наследники вступили в свои права, домовладение сгорело. Сын считал отца виновным в пожаре, требовал с него действительную, или, как еще называют, рыночную, стоимость доли, которую он определил в 14 тысяч рублей. Отец отрицал причастность к пожару и согласен был выплатить сыну четвертую часть полагающегося ему страхового возмещения — конечно, значительно меньше той суммы, которую тот хотел получить.

С моральной стороны дело, действительно, не очень... Сын с отцом — перед судом. Из-за чего? Из-за денег. Одному мало, другому много. Сын отцу угрожает тюрьмой, и все из-за желанных рубликов.

В суде, как правило, приходится встречаться не с лучшей частью нашего общества. Не только по уголовным, но подчас и по гражданским делам. Многих еще приводят в суд алчность, корысть, частнособственнические пережитки. Сосед не разрешает соседу подключить себя к водопроводу. Почему? «Мое!» Или раздел имущества по иску мужа. Наряду с дорогостоящей «стенкой», полными собраниями сочинений классиков — «тарелка с щербинкой, ваза с трещиной, шесть кастрюль (одна без ручки)». Помню, брат предъявил иск к родному брату и старухе-матери о признании недействительным договора дарения домовладения, утверждая, что мать подарила дом не ему, а брату, так как душевнобольная. Пожилая женщина с ужасом смотрела на него. Слушала и не верила, что говорит это ее сын, а он, словно речь шла о ком-то постороннем, требовал проверки ее психического состояния. Клеветал на нее, выдумывал грязные небылицы. Какая для него может быть совесть, если ему нужен дом...

Конечно, по закону каждый имеет право на защиту своих гражданских прав. Но право, даже подкрепленное законом, еще не значит правое дело. Возможно, дырявая кастрюля есть общая собственность супругов и, как другое имущество, может быть разделена между ними, но стоит ли ее судьбу определять высоким судебным решением, провозглашаемым именем республики? Конечно, нет, но в пылу житейских страстей такое еще случается. Не хочется верить, что корыстолюбие, жадность оказываются иногда в человеке сильнее, чем собственный престиж, общепринятая мораль. Стоит такой перед судом и сам не замечает, как отвратительно он выглядит, обнажая публично свою гнилую суть, беспомощно барахтаясь в плену мелких страстишек. Но такие дела есть. Их приходится разбирать, мало этого, докапываться до причин, их порождающих. Делать это не из праздного любопытства, а с единственной целью — чтобы впредь исключить подобные случаи.

Процесс по делу Потаповых затянулся. Завяз в подробностях. Страсти накалились. В зале поприбавилось народа. Федор заметно нервничал, безуспешно пытаясь ухватить отца то с одной, то с другой стороны. Пока это было малоубедительно.

— Пусть он ответит, почему именно в тот день приехал на дачу? — наступал Федор.

— Кто это «он»? — вспыхнул мрачный на вид народный заседатель. — Вы что, не можете отца называть отцом?

Федор скривил неприятную гримасу, но промолчал. Народный судья, обращаясь к старшему Потапову, ровным голосом повторил

вопрос. Ответчик медленно начал подниматься, словно на ходу обдумывая ответ.

Воспользовавшись паузой, Федор стал объяснять суду, что отец, якобы узнав от его жены о намерении воспользоваться дачей для больного внука, специально приехал, чтобы воспрепятствовать этому, а когда не вышло — поджег.

— Ложь, — перебил его Потапов. — Мария? Твоя жена звонила? Внук заболел? Пусть она придет подтвердит. Ах, она приболела? Да Мария просто приличней вас всех, вместе взятых.

— Отвечайте суду, а не истцу, — сделал замечание судья, — и кто это «они»?

— Сын со сватом — одна лавочка.

— Прошу без оскорблений, — огрызнулся Федор.

— Еще раз говорю, ложь это, товарищи судьи. Они не знают адреса, где я сейчас живу. Даже фамилии людей, не только телефона.

— Ошибаетесь, гражданин ответчик, — с торжествующей ноткой возразил Федор. — Правильно я теперь его называю? — посмотрел он на народного заседателя. — Вот ваш адрес, — повышая голос, продолжал Федор, — вот фамилия ваших собутыльников и телефон. — Федор положил бумажку на судебный стол. — Как видите, не спрячетесь. Предлагаю лучше признать иск, а то как бы хуже не было.

Я присутствовал в зале, и у меня не оставалось сомнений — Федором движет алчность. Чем дольше длился процесс, тем ярче проступал в нем этот отвратительный порок.

Потапов-старший вызывал противоречивые чувства. Если он, пока была еще дача, не давал сыну причитающейся ему по наследству доли, то уж когда ее не стало — деньги не дал тем паче. С другой стороны, жадный человек прибегает к различным уловкам, чтобы не отдать требуемое. Он изворачивается, приbedняется. У Потапова была широкая возможность «пустить слезу». Объективно он погорелец, больной, вдовец, сын даже не пускает его к себе переночевать... В его объяснениях я не улавливал попытки вызвать к себе сочувствие. Скорее наоборот, излишняя резкость была не в его пользу. В то же время позиция Потапова была ясна: сын требует то, что ему не положено. «Иск не признаю!» Если действительно отец не виноват в пожаре (суд располагал данными о прекращении уголовного дела), почему он должен платить? Соглашаться с этим оскорбительным иском? Хорошо еще, если Федор заблуждается, а если нет? Чем в этом случае он лучше ночного грабителя? Но может быть, он из тех, кто всю жизнь грабит родителей? Сначала дай конфетку, потом купи велосипед, хочи модные джинсы, раскошеливайся на магнитофон, а то и на машину. Таким ничего не стоит затеять раздел квартиры. Но ведь всему есть предел. Возможно, размышляя я, в данном случае дача и есть тот барьер, около которого отец впервые сказал запоздалое родительское «нет».

Народный заседатель, которому, вероятно, с самого начала не понравилось поведение молодого Потапова, невольно выдал свое отрицательное отношение к нему. Истец почувствовал это. Стал нервничать. Плохо скрывая раздражение, с трудом выслушивал до конца очередной вопрос, который тот задавал неторопливо, бесстрастно. Федор отвечал лаконично, давая понять: диалог ему неприятен. Сам не заметил, как отбросил свои недавние рассуждения «о вы-

полнении воли матери, об интересах маленького ребенка». Все в сторону, теперь он шел напролом:

— Да, я требую рыночную стоимость своей доли,— чеканил он резким, неприятным голосом.— Нет, я не согласен на часть страховки. Да и откуда он возьмет деньги? — Федор зло повторил вопрос: — Откуда?..

Отец-ответчик низко опустил голову. На шее побагровел широкий рубец.

В ночь пожара Потапов-старший остановил у переезда попутную грузовую машину. Слабое зарево еще было видно над пожарищем. Шофер, захлопывая за ним дверку, спросил:

— Что горит?

— Дача.

— Никто не погиб?

— Нет.

— И то хорошо. Конечно, если у трудяги сгорела, жаль человека. Но в Вишеньках таких мало. Тут больше хапуги. Понастроили особняков, стыдобища. Случайно, не видел здесь «потаповские теремки»?

Потапов молчал.

— Знаю я этого человека,— не отрывая взгляда от дороги, продолжал шофер,— работал у него в объединении. Всего сам натерпелся, да и люди рассказывали. Ребят, кто доску, к примеру, в кузове оставит, выгонял. «Вор! Жулик!» — и по статье. Зверь, не человек. Потом сам, хапуга, попался. Я как-то подвозил бухгалтершу, та рассказывала: «Половину объединения растащил!» Дача что! Говорят, на книжке сто тысяч. И не судили. Выкрутился. Вот его бы дача сгорела, ей-богу, не поленился, на угольках бы бутылку распил. За справедливость!

— Останови,— Потапов вылез в темноту и с силой толкнул дверцу.

— Подожди, папаша, так нехорошо,— высунулся парень,— гони рубчик, как договаривались.

Об этом позднее Потапов рассказал следователю, а я, читая эти строчки, вспомнил тот момент в суде, когда действительно похоже было, что Федор пустится в рассуждения о происхождении денег у отца.

— Пусть лучше признает иск,— слегка нагибаясь, кричал Федор в лицо отцу.

Потапов-старший, казалось, ничего не слышал.

— Я еще раз утверждаю,— теперь Федор повернулся к судьям,— и деньги у него есть, и дачу он сжег! Умышленно или неосторожно, это все равно. За причиненный вред должен платить действительную стоимость, а не копейки. Где у меня доказательства о поджоге? Не волнуйтесь, будут! Не хочет добром, пусть пеняет на себя. Прокурор отменил постановление о прекращении уголовного дела,— он извлек из открытого «дипломата» официальное сообщение.

Действительно, почему Федор не показал этот документ до судебного заседания? Рассчитывал на признание иска или суд выбрал местом сведения счетов? К сожалению, и такое бывает. Помню, дочь предъявила к матери несколько исков подряд. Раздел жилой площади. В процессе выясняется, мать ей полностью оставила квартиру. О разделе вещей. То же самое. Мать не взяла даже кровати. И, наконец, иск о взыскании задолженности за пользование элек-

троэнергией. Вместо адреса матери указывала место ее работы и настаивала, чтобы повестки посылали туда. За всеми этими исками стоял эгоизм, низкая месть матери, позволившей себе вторично выйти замуж.

Дело по иску Потапова Ф. В. к Потапову В. И. о взыскании 14 тысяч рублей суд приостановил до окончания предварительного следствия по делу о поджоге. Таково требование закона.

Забегаю вперед скажу: еще через два месяца гражданское дело Потаповых тот же народный суд прекратит. Истец откажется от иска, и отказ будет принят судом.

Первый раз следователь вынес постановление о прекращении уголовного дела по факту пожара, основываясь на заключении пожарно-технической экспертизы, исключающем поджог. Теперь коротко о том, что предшествовало отмене постановления прокурором.

Федор написал два заявления в различные инстанции о поджоге дачи. В подтверждение он ссылался на доказательства, которые не проверялись при первоначальном расследовании.

Появилась жалоба Гарбузова, соседа по даче, у которого пожар повредил парники. Он писал, что Потапов в тот день угрожал ему: «Уничтожу!»

Прокурор, отменяя постановление о прекращении уголовного дела, обращал внимание следствия на путаные показания старшего Потапова. Предлагал проверить алиби...

Владимир Иванович утверждал, что он до пожара более трех часов гулял в лесу. Но никто его не видел. Не мог вспомнить, кто ему первый сказал о пожаре. Помнил, было сказано одно слово: «Горит». Сам подтвердил, что сразу догадался: речь идет о его доме. Ни тебе рассказа о сердечном приступе, о слезах, громком «караул!». Даже не заспешил к дому. Как шел в сторону магазина, где хотел купить хлеба, так и продолжал идти. Словно сам себя разоблачая, взял да и признался: «Мне тогда от этого «горит» вдруг легко стало, словно груз свалился с плеч». Так он прошел еще одну улицу и только тогда повернул в сторону дома. Шел неторопливо. Вдали поднимался черный столб дыма и тянулся куда-то в сторону озера. Помнил, его обогнали какие-то две старухи. Одна с ведром. Знакомых не встречал. Потапов говорил, что испытывал какую-то неловкость, оказавшись в положении погорельца. Этим объяснял свое необычное поведение.

Улица была запружена народом. Люди молча расступались перед ним. Остановился против горящего дома. Стоял треск, словно десятки людей отдирали старые доски. Забор повален. Две пожарные машины глубоко заехали в сад. Рядом мужчина в майке, с маленьким ребенком на руках громко звал какую-то Нинку. В лицо пахло жаром, потом гарью. Закашлялся. Неожиданно появился пожарник в каске.

— Хозяин дома? Внутри кто есть?

Потапов, продолжая кашлять, отрицательно замахал рукой. Кто-то его посадил на скамейку. Почувствовал холодные брызги. Оглянулся. Соседи со двора поливали дощатый забор. Пожар освещал все вокруг. Неожиданно Потапов вскочил. Беспомощно заметался, вырываясь из чьих-то рук. Побежал к дому. Споткнулся. Упал. Ко-

гда он ушел с пожара, точно никто не знал, во всяком случае задолго до того, как уехали пожарные.

С женой тоже не совсем все ясно. По рассказам Потапова-младшего, отец ненавидел мать за то, что она свою долю в доме якобы хотела подарить сыну. Отец возражал, скандалил, доводя мать до сердечных приступов. Сын даже допускал, что мать звала на помощь, а отец в тот вечер умышленно не помог ей.

В день смерти жены Потапов был на даче. Он рассказывал, что вернулся с работы поздно. Полил розы. Потом ремонтировал приемник. Любовь Павловна вышла на кухню. Там ей стало плохо. Потапов утверждал, что он ничего не слышал. Она не звала на помощь, хотя врачи предполагали, что женщина могла застонать, крикнуть. С его слов, он окликнул ее и попросил чаю. Она не ответила. Минут через десять он пошел на кухню посмотреть. Когда вошел, жена была уже мертвой. Острая сердечная недостаточность.

Потапов не отрицал, что с женой у него, особенно последнее время, отношения были натянутыми. Он винил в этом сына. Тот через мать хотел добиться продажи половины домовладения, чтобы купить автомашину. Соблазнял тем, что будет чаще привозить к ней внука. Зная привязанность бабушки к малышу, нарочно по нескольку недель не давал ей с ним видеться. Упрямо напоминал, что строительство дачи было затеяно именно из-за машины. Построить, продать, купить. «Предкам» и половины хватит. Каждый раз разговор на эту тему заканчивался ссорой. В конце концов отец запретил Федору приезжать на дачу. Позднее Потапов признается: «Жена была согласна уступить сыну». Ему было известно, что они вдвоем ездили к адвокату советоваться, как это сделать. Потапов не отрицал, что выделять половину домовладения жене для этой цели не желал. Не хотел ни продавать, ни дарить сыну. Утверждал, что незадолго до смерти жена с ним согласилась продать весь дом и уехать на Урал, к родственникам. Но письменное согласие на продажу дома для нотариальной конторы написать не успела. Сын утверждал обратное: отец матери не разрешал подарить ему половину дома, а когда она умерла, не признавал за ним права на часть дома. Не разрешал пользоваться дачей, не давал ключи.

За пять месяцев после смерти жены Потапов был в поселке всего три раза. В первый вообще домой не заходил. Заехал на местное кладбище, где похоронил жену, убрал засохшие венки на могиле и — назад в город. Два других раза был в доме, но ночевать не оставался. Объяснял тяжелыми воспоминаниями. «Вошел в свою комнату, — рассказывал он, — в груди защемило. Постель приготовлена ко сну. Еще Люба застлала. В столовой на диване ее портрет с траурной лентой. После похорон оставили. Смахнул пыль рукавом. Перенес в свою комнату. Положил на кровать. Поправил ленту. Прикрыл газетой».

Еще одна деталь, которая выпала из поля зрения эксперта. Пожарные, участвовавшие в тушении пожара, обнаружили, что в доме и во флигеле двери и окна были заколочены гвоздями.

Все эти разрозненные эпизоды нельзя было назвать даже косвенными уликами. Каждый из них требовал проверки, осмысления. Они еще не взаимодействовали друг с другом, не создавали единой цепи доказательств. Не позволяли сделать вывод о наличии преступления, назвать причины его совершения. А если вообще не было преступления, если пожар — случайность, предстояло ответить еще на один, не менее важный вопрос: как могло случиться, что

сын обвинил отца в серьезном преступлении? Заблуждался или умышленно? В любом случае ответ надо было искать внутри семейных отношений. Не легкое это дело. Многие в семье происходят при закрытых дверях. Свидетелей, по существу, нет. Часто, разговаривая с родителями, если зло созрело в их сыне, или наоборот, со взрослыми детьми, у которых отец, к примеру, оказался матерым взяточником, испытываешь ощущение, словно перед тобой люди, лишенные зрения, слуха и разума. Но на глупцов они не похожи.

Попробуй скажи лет шесть назад Потапову, что ему реально грозит опасность, да еще в семье,— не поверил бы. Скорее всего, искренне рассмеялся бы в ответ. Ему, преуспевающему руководителю заметной в городе строительной организации,— и вдруг опасность, да еще в семье. Двадцать пять лет семейной жизни с Любовью Павловной. Ни одного заявления, жалобы с ее стороны. Разводиться не собирался. Завтрак, обед, ужин — пальчики оближешь. О Федоре в то время Потапов вообще и разговаривать не стал бы. Иждивенец. Еще в институт устроили. В награду, нет, не отцу — сыну мотоцикл подарили. Феденька свое не упустит. «Хозяйственный парень»,— шутили в семье и поощряли, не предполагая, во что это выльется.

Товарищи в школе прозвали Федю еще более определенно: «Доход». О происхождении клички нетрудно было догадаться. Федор приносил в класс для продажи импортную жвачку и сигареты, добытые им в отцовских карманах. Родители «стеснялись» обращать внимание на эти «мелочи». Позднее, через маму, сынок научился обкладывать подарочной данью папиных знакомых. «Феденька так любит жевательную резинку»,— невзначай бросала Любовь Павловна. На следующий раз гость знал, что делать. Если не сам, то через кого-то передавал заказ. Шла молва, что к «шефу» с пустыми руками не суйся. Возможно, это и так. Во всяком случае, подарки здесь любили и принимали. На подарках, можно сказать, в дом Потаповых въехал Аборин, сосед с первого этажа, впоследствии тесть Федора.

В деле по обвинению Потапова-старшего в злоупотреблении служебным положением, которое предшествовало делу о поджоге, есть эпизод с устройством Аборина на работу. Больше месяца он обхаживал потаповскую семью. К каждому подбирал ключи. Собственно, разнообразием вкусов и привычек они не отличались. Любовь Павловну покорила цветами и французскими духами. С Федором, ему казалось, еще проще. Тот ухаживал за его дочерью. Но не тут-то было. Стоило Аборину попросить его посодействовать через отца в трудоустройстве, как тот, не краснея, попросил у будущего родственника десяточку. Тот две дал — знай наших. Расположение главы дома было добыто посредством последовательного вручения настольной зажигалки, шахмат из слоновой кости и особыми личными услугами на пятидесятилетие Потапова. Тогда подаркода- тель превзошел сам себя. Он не только лично соорудил, но и подвесил в передней юбиляра вензель-венок с позолоченными цифрами «50», а под ним скромно поставил замшевый «дипломат» с пятью бутылками коньяка. Еще один эпизод того дня. Аборин сидел на стремянке в передней, укрепляя под потолком подарок. Звонок. Дверь открыла Любовь Павловна. Мужчина негромко сказал: «Владимиру Ивановичу»,— и передал какой-то длинный сверток. Тут же появился Федор. Развернул бумагу. Ружье. Когда Потапов вышел из комнаты, Федор играл новенькой двустволкой.

— Перестань паясничать! Кто приходил?

— Вот письмо,— протянула жена,— и вот еще,— кивнула на ружье в руках Федора.

— Между прочим, второе за утро,— опустил ружье к ноге Федор,— можно и поделиться с «бедным студентом».

— Убери в шкаф.

— Там полно. Прикажешь загружать кухню?

— Вон отсюда! — вспыхнул Потапов.

— У нас равные права на площадь, дорогой папочка.

— Дармоед! Чужой хлеб ешь!

— А ты подачки принимаешь!

Аборин рассказывал об этом эпизоде на следствии как о чем-то, не имеющем к нему отношения. Даже с некоторым осуждением участников ссоры, но не подаркодателя.

Через неделю Аборин был принят в объединение заместителем начальника производственного отдела, а через год он породнился с Потаповым. Нет, не ради счастья дочери, а ради своей карьеры.

На следствии Потапов утверждал, что подарки ему следует расценивать как проявление уважения, на худой конец, как подхалимаж. Некрасиво, соглашался он, но не более. Подарки — взятки?! Ни в коем случае.

Вопрос следователя, дарил ли он когда-нибудь подарки подчиненным, застал Потапова врасплох. За свой счет, да еще подчиненным он никогда ничего не дарил. С какой стати? За что? Ему — что было, то было.

Если это взятка, то, как правило, должно последовать от взятчика выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое он мог совершить с использованием своего служебного положения. Подобных связей между дарящими и Потаповым установлено не было. С Абориным все уперлось в родство. И все-таки мне хочется остановиться на этих самых подарках, хотя бы потому, что следствие уделило им самое серьезное внимание. На мой взгляд, не зря. Подарок должностному лицу или дача взятки очень близки друг к другу не только по внешним признакам, но и по внутреннему смыслу. Подчиненный дарит подарок вышестоящему начальнику. Личной дружбы между ними нет. В то же время зависимость первого от второго — налицо. Вполне возможен вариант, когда у «подаркодателя» расчет на будущее. Дает впрок, чтобы начальство было добрей. Согласитесь, не к лицу должностным лицам принимать такие подношения. Не красят они его. Не поднимают авторитет, скорее — наоборот.

Потапов получил в честь пятидесятилетия самые различные подарки. К двум ружьям, о которых упоминалось выше, еще два транзисторных приемника. Именной сервиз на двадцать персон. Переносной телевизор. Но ведь это от коллективов, защищался Потапов, а не от частных лиц. Доказательство — гравировки. Интересная деталь: когда проверили, никто из рабочих не знал не только о подарках, которые делались от их имени, но даже о юбилее начальства. В профсоюзных организациях тоже никаких следов. В одном строительско-монтажном управлении по дате совпадает оказание безвозмездной помощи главному инженеру — 100 рублей. Тот не подтверждает, что деньги пошли на подарок. Так от кого же тогда подношения? Не ошибусь, если скажу: от тех, кто неуверенно чувствует себя в своих креслах, ищет каких-то подпорок. Больше того, подарки они приобретают чаще всего не за свои деньги, за

государственные. Это тоже злоупотребление. Такова суть служебного подарка, далеко не безобидная, оказывающая разлагающее действие на всех, кто к нему причастен.

Потапов не устоял под напором Аборина, который при поддержке Любови Павловны и Федора втянул его в круговорот домашних дел. Ежедневно он кому-то звонил, у кого-то просил, что-то доставал. Гаврюша, шофер, не успевал выполнять его поручения. В непривычном для себя качестве активного семейного добытчика Потапов, возможно, сам не заметил, как перешел от мелких делишек к крупным, причинившим существенный вред государству. Потянулась цепь злоупотреблений.

Свадбу обслуживало шесть государственных легковых машин и два автобуса. Оплата не производилась. Торжество организовали в однодневном доме отдыха, подчиненном строительной организации. Для рабочих его закрыли на несколько дней. Официально стол был заказан на 50 человек. Очевидцы утверждают, что было значительно больше. Доплата не производилась. Аренда помещения не оплачивалась. Потапов подписал командировку личному шоферу на двадцать пять дней, и тот на служебной машине колесил с молодыми в свадебном путешествии. Маршрут по Кавказу составил более трех тысяч километров. Амортизационные расходы по машине, стоимость бензина, зарплата и командировочные — за счет государства. Следом — цепь махинаций с постройкой дачи. У себя в объединении Потапов купил финский дом по оптовой цене вместо розничной. На семейном совете решили: одного дома мало. С периферии привезли поспешно списанный жилой вагон-квартиру. Так появился рядом с домом флигель. Без оплаты завезли кирпич, цемент, песок. Использовали для строительства и благоустройства участка бульдозер, автокран, экскаватор, бортовую машину и самосвал. Ни за технику, ни рабочим Потапов не платил. В общей сложности ущерб государству Потапов причинил на сумму более 4 тысяч рублей.

Вскрылось это за два года до пожара. Потапова сняли с работы и исключили из партии. Материальный ущерб возместил добровольно. От скамьи подсудимых его спас Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии в связи с 30-летием Победы. Он на него распространялся как на участника Великой Отечественной войны, имеющего боевые награды и тяжелое ранение. Но еще до этого семья распалась на два лагеря. По мнению домочадцев, мало он старался. Аборин считал Потапова виновным в решении главка не утверждать его в должности начальника отдела. Федор был недоволен тем, что отец подыскал ему недостаточно высокую должность, освобождая от работы по распределению. Похоже, что отказ Потапова от первоначального плана продать половину дачи и купить молодым машину стал последней каплей. Конечно, не жадность руководила им в то время, как и в дальнейших отношениях с Федором. Скорее, прозрение. Досада на себя и окружающих за свое падение. Попытка остановиться. Остановить сына в его потребительстве и алчности. Размежеваться с Абориным. Потапов остался в одиночестве. Даже Любовь Павловна заметно охладела к мужу, всецело поглощенная внуком.

Неожиданно в официальных органах всплыл вопрос о даче. От кого-то поступил сигнал. Потапов грешил на Гарбузова, соседа по даче, с которым отношения у него были плохие. Все Потапову пре-

тило в этом человеке, и заискивающая манера разговаривать, и склонность к мелкому воровству, но главное — здоровый мужик не работал, занимался торговлей овощами. На глазах Гарбузова застраивался потаповский участок. Нетрудно догадаться о неправомерных действиях владельца. «Если начальнику можно два дома, — сделал вывод Гарбузов, — почему мне нельзя теплиц?» И он развернул строительство, кивая, чуть что, на соседа. Мало этого, Гарбузов довольно скоро дал понять Потапову, что его молчание насчет «домишек и квартиры в городе» тоже чего-то стоит. Услуга за услугу. Попросил грузовую машину отвезти ранние помидоры подальше на Север. Случись это раньше, сам бы отвез спекулянта в милицию. Теперь лишь отказал в машине. Почувствовал себя где-то на одном уровне с этим откровенным делягой, отчего возненавидел его еще больше.

Стремясь исправить положение, Потапов, по совету опять того же Аборина, переоформил городскую квартиру на сына, а сам с женой переехал на постоянное место жительства на дачу. Мол, видите, для себя строил, семья увеличилась. В свою очередь, Федор поспешно обменял родительскую квартиру.

Через полгода внезапно умерла Любовь Павловна, и вопрос с дачей еще больше обострился. В общем, чувствовалась направляющая рука Аборина.

Первое, что бросилось в глаза Потапову, когда он приехал на дачу в день пожара: около флигеля лежал перевернутый портрет жены. Траурной лентой, как веревкой, связана постель вместе с матрацем. Рядом узел, завернутый в халат. Стулья топорщились ножками вверх. Разобранная кровать прикрыта грязным брезентом. «Федор!» — сразу догадался Потапов. Посмотрел вокруг. Никого. Перевернутое ведро, мокрая тряпка. Дверь на веранду открыта. На плетеном столе, в темной вазочке, свежие ромашки. Выбрросил цветы в окно. В комнате незнакомо. Вместо кровати занесен диван. Дверь закрыли шкафом. Открыл дверку. Пустые вешалки. «Переезжать надумали, — кипел Потапов, — раздел произвели, а меня спросили? Ну ничего, вы у меня здесь поживете!» Он торопливо стал заносить назад вещи. Стулья, постель, узлы, все в одну кучу. Побежал в сарай. Через минуту тяжелым молотком загнал большие кровельные гвозди по самую шляпку. Сначала заколотил дверь, потом одно окно, второе. Не обратил внимания на треснувшее стекло. Не хватило гвоздей. Пошел еще раз в сарай. Он не слышал, когда подъехала машина. Увидел Федора, идущего по дорожке с чемоданом. За ним Мария и незнакомый мужчина, не по-летнему, в черном костюме. «Гостя привезли!» — догадался Потапов. По-бычьему склонив голову, не выпуская из рук молотка, тяжело двинулся им навстречу. Сошлись у дома. Не стесняясь в выражениях, стал кричать на Федора, оскорблять, сполна выплескивая свою обиду. Запомнил: приезжий сразу отошел в сторону под яблоню, задрал голову, словно его интересовали плоды. Лицо Федора покрылось пятнами. Он тупо твердил, уставившись вниз: «Половина дачи моя». При каждом движении отца вздрагивал. Потом Потапов сообразил: испугался молотка. Мария сквозь слезы пронзительно выкрикивала: «Перестаньте! Умоляю!» В какой-то момент она оказалась между ними. Уже в калитке Федор приостановился и из-за ее спины крикнул: «Уголовник несчастный! Взятчикник!» Владимир Иванович вскинул молоток. Резкая боль под лопаткой не позволила бросить. Тихонько дошел до крыльца. Сел на ступеньку...

Ссора произошла в 16 часов, возможна поправка плюс минус 10 минут, не больше. Время подтверждали Потапов, Федор, Мария. Около 17 часов почтальон видела Потапова в конце поселка. Он шел в сторону леса. Через 20 минут она опустила газеты в почтовый ящик, который висит около его калитки. Позвонила, но никто не вышел. Дыма она не заметила.

Соседка-молочница перед встречей коровы из стада, в 18 часов, возможно, чуть позже, приходила к Потапову за деньгами. Звонила и кричала. Никого на даче не было. Окна закрыты ставнями. В почтовом ящике лежали газеты. Дыма тоже не видела.

После ее посещения до пожара оставалось еще не менее полутора часов. За это время Потапова никто не видел в поселке. Гарбузов от своего первоначального заявления об угрозах Потапова в день пожара отказался, как только ему предложили расписаться об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. В тот день он с женой уезжал в колхоз к родственникам и видеть Потапова не мог. Объявился Владимир Иванович где-то через полчаса после приезда пожарных. Вызов зарегистрирован в журнале — 19 часов 54 минуты. Звонила женщина.

Пожарно-техническая экспертиза дала заключение: «Причиной пожара послужил источник огня, занесенный извне. Возможно, горящий окурочок, спичка, искра от проходящего транспорта, попавшая первоначально в сухую траву, которой было большое количество в саду, выходящем на улицу».

Синоптики сообщили: за 64 дня, предшествующих пожару, не было дождей и стояла необычная жара.

Свидетели-очевидцы подтверждали вывод экспертов: сначала загорелась сторона дома, обращенная к улице. Предположение о постепенном развивающемся пожаре исключалось. Версия о поджоге зашла в тупик. Алиби Потапова нашло свое подтверждение. Остались только изначальные подозрения. Отрицательное мнение о Потапове, вызванное делом о злоупотреблениях служебным положением. Вспыльчивый характер. Резко неприязненные отношения с сыном. Нежелание отдать ему наследственную долю. Ссора с ним из-за дачи. Наконец, определенные странности в поведении Потапова, но не более. Объективность она и есть объективность, даже тогда, когда подозрение падает на человека с отрицательной характеристикой, который раньше совершил преступление,— таковы незыблемые принципы работы наших следственных органов.

— Евгений Васильевич, у меня новость,— в кабинет следователя вошел прокурор.— Ты знаешь, кто у меня сейчас был? Федор Потапов! Думаешь, очередная жалоба? Ошибаешься. Приходил бить отбой. Так и говорит: «Спасибо вам, я убедился, отец не виноват». В общем, согласился с тем, что пожар произошел помимо воли отца. Что молчишь? Удивлен?

— Да нет.

— Теперь можешь со спокойной совестью прекращать дело.

— А не попросить ли продления срока следствия?

— Это еще зачем?

— Федор заволновался.

— Уж не думаешь ли ты, что он?

— В этой семейке все возможно. Почему сын не мог отомстить отцу? Сам сжег, да еще деньги требует. Ведь отец для него как

кормушка кончился. Жена Федора говорила, он собирается фамилию менять. Мешает...

— Ты мне доказательства выкладывай,— сразу став серьезным, сказал прокурор.

— Увы, доказательств маловато, но есть данные, что машина с Федором тогда возвращалась на дачу после ссоры. Федор отрицает. Шофера установить пока не удалось.

— Ну, а жена?

— Она с ними не поехала.

— Но ведь был еще гость.

— Инженер из главка. Он сейчас в заграничной командировке.

— Хорошо, допустим, что машина возвращалась. А что еще?

— Есть кое-какие соображения...

— Кстати, из разговора с Федором я понял, что он с отцом помирился.

— Это мне известно, больше того, обхаживает отца, чтобы тот не сдавал земельный участок, предлагает вместе строиться.

— Опять комбинацию затевают. А он что?

— Потапов-старший? Подал заявление в райисполком об отказе от земельного участка. Уезжать на Урал собирается, как только дело закончится.

— Вот мне и кажется, нечего больше тянуть...

В кабинет к народному судье вошла хорошо одетая молодая женщина. Быстро поздоровалась и, не обращая внимания на предложенный стул, протянула исковое заявление. Только после этого, словно выполнив самое тяжелое, медленно опустилась на стул.

Потапова Мария Андреевна предъявила иск к Потапову Федору Владимировичу о расторжении брака и взыскании алиментов на сына.

Народный судья, закончив просмотр документов, прочел вслух:

— «...Мы разные с мужем люди. Жить вместе не можем. Он неприятен мне».

— Кратко уж очень,— заметил судья.

— Мне не хочется описывать все его «художества», и зачем это, если семья распалась.

— Скажите, это ваш муж судился с отцом из-за сгоревшей дачи?

— Да,— заметно краснея, ответила женщина,— надоели они мне все, со всем этим... Гадко и грязно... Извините, в суде я первый раз и очень волнуюсь. Наверное, говорю лишнее.

— Вы просите расторгнуть брак и взыскать алименты, а раздел совместно нажитого имущества, жилой площади?

— Ничего я не хочу, кроме одного: быть от них подальше.

— Вы о ком говорите?

— Прежде всего о муже, о своем отце, с которым он подружился, да и о свекре тоже. Все хороши. Андрея, сына, хочу оградить от их влияния. Поверьте, страшно жить среди тех, кто свою совесть разменивает на деньги. Заразить могут мальчишку дурным примером, искалечить...

Потапова вышла из кабинета и твердым шагом направилась к выходу. Через неделю здесь, в народном суде, будет слушаться ее гражданское дело. В нем она правая сторона.

„КАМЕННОЕ КОЛЬЦО“

**Бережное отношение к памятникам истории
и культуры — патриотический долг каждого
гражданина СССР.**

Закон СССР об охране и использовании памятников истории и культуры.

Прекрасные архитектурные ансамбли крепостей и целых городов — Суздаля, Ростова Великого, Ярославля, Владимира. Несокрушимые монолиты средневековых палат и купеческих хором, скрывающих за узкими оконцами-бойницами давящую тяжесть полукруглых сводов. Ажурные столбики колоколен среди ржаных полей. Причудливые петли лесных дорог, по которым еще вятичи пробирались когда-то к великой реке Волге... Все это, вместе взятое — «Золотое кольцо», всемирно известный туристский маршрут по коренным землям Владимиро-Суздальской Руси.

В создании «Золотого кольца» нашел реальное воплощение Закон СССР об охране и использовании памятников истории и культуры, который был введен в действие после большой подготовительной работы весной 1977 года.

Памятники истории и культуры «Золотого кольца» удачно дополняются ныне «Серебряным кольцом» — комплексным туристским маршрутом по Русскому Северу, вопрос об организации которого поднимался журналом «Человек и закон» два года назад (1978, № 6). «Серебряное кольцо» — это уникальные памятники русского деревянного зодчества, народного быта и промыслов, заповедный край фольклора и народного искусства. Серебряные кровли деревянных церквей, крытых лемехом, белые ночи и нежные краски северного лета, полноводные реки и бесчисленные голубые озера, яркое разнотравье пойменных лугов и сумрачное спокойствие лесов придают «Серебряному кольцу» неповторимый колорит. Непрерывно растут туристские потоки в Вологду и Кириллов, Великий Устюг и Холмогоры, в Архангельск и на Соловки, в Каргополь и на Онегу. «Золотое кольцо» и «Серебряное кольцо» — это наше национальное богатство, под надежной защитой советского закона оно бережно сохраняется для потомков.

Однако, несмотря на все богатство и разнообразие памятников Владимиро-Суздальской и Северной Руси, они далеко не исчерпывают нашего историко-культурного наследия.

Своеобразие русской истории заключается в том, что и формирование национального государства, и развитие экономики и культуры проходили в обстановке непрерывной борьбы с внешними врагами, борьбы затажной и крайне упорной. Безвозвратно погибали в огне осад и приступов деревянные стены городов Владимиро-Суздальской

Руси, немногие каменные крепости разрушались и отстраивались заново. Так случилось, например, с Московским Кремлем — на месте «Москвы белокаменной» времен Дмитрия Донского были позднее возведены кирпичные стены и башни. В результате в пределах «Золотого кольца» почти не сохранились памятники оборонного зодчества XIII—XV веков. Нет их и на территории Северной Руси, не подвергавшейся крупным вражеским нашествиям. Между тем памятники русского оборонного зодчества XIII—XV веков — это свидетели ратной славы наших предков, напоминание потомкам о мужестве и самопожертвовании, проявленных русскими воинами в многовековой борьбе за свободу и независимость Отчизны. Их нужно бережно охранять и широко использовать в патриотическом воспитании, чтоб неразрывна была «связь времен». Надо помнить всегда, что рядом с героями Великой Отечественной войны незримо стояли и солдаты 1812 года, и суворовские «чудо-богатыри», и ополченцы Минина и Пожарского, и ратники Дмитрия Донского, и те безвестные русские «вои», которые веками обороняли границы Руси. Вечная им слава!

Пусть средневековая «деревянная Русь» в целом небогата памятниками каменного оборонного зодчества, но в ней есть и «край заповедный», где таких памятников достаточно много. Это — Псковская земля, форпост Руси на ее северо-западном рубеже.

Столетиями обрушивались на Псковскую землю удары рыцарей-крестоносцев, литовских, шведских и датских феодалов. А позади была тогда Русь, опустошенная «Батыевым погромом» и разоренная последующими ордынскими «ратями» (только во второй половине XIII века их было пятнадцать!), раздираемая на части враждующими удельными князьями. Помощь из «низовских княжеств» приходила в Псков далеко не всегда. Псковская земля... Узкая полоса лесов и нещедрых полей вдоль Чудского и Псковского озер и реки Великой... Как сумела она сдерживать этот страшный натиск с запада?

Северную часть Псковской земли прикрывали озера, это понятно. А вот южнее, вдоль всей реки Великой и на ее притоках, псковичи возвели целую цепь крепостей, которые вместе с самим Псковом и выдвинутым вперед Изборском встали непреодолимой стеной на пути врагов: Остров, Вышгород, Велье, Красный, Колож, Опочка... Если же враг обходил эти крепости с юга и пробирался по водоразделу рек Великой и Шелони, его встречали крепости Воронач, Котельно, Выбор, Врев, Дубков, Володимерец, а если пытался напасть с севера, в обход Чудского озера, он наткнулся на крепости Гдов и Кобылье. Такой была оборонительная система Псковской земли в XIV—XV веках. Настоящее каменное кольцо, которое напрасно старались прорвать враги!

Многие крепости Псковской земли были выдающимися для своего времени военно-инженерными сооружениями, оставили заметный след в истории русского военного искусства. Это относится прежде всего к самому Пскову. Псковская крепость расширялась и совершенствовалась в течение почти четырех столетий. К первоначальному «ядру» — псковскому кремлю «Крому», расположенному на высокой стрелке мыса между Псковой и Великой, — в 70-80-х годах XIII века примкнул Довмонтов город, затем — Средний город, Окольный город и Запсковье. В результате образовалась огромная каменная крепость с общим протяжением стен свыше 8 километров, которая тогда была с а м о й к р у п н о й в Европе.

Памятники оборонного зодчества Пскова дают возможность проследить развитие русского военно-инженерного искусства на протя-

жении нескольких столетий, это настоящий музей под открытым небом, не имеющий себе подобных в нашей стране. Крупным и своеобразным памятником каменного оборонного зодчества является Изборск, крепость на западных подступах к Пскову. Каменные стены были здесь построены на месте прежних деревянных в 1330 году, за один год, псковским посадником Шелогой. В конце XIV — начале XV века они были усилены, и толщина их достигла 4 метров при общей протяженности около 850 метров. Были возведены шесть многоярусных боевых башен. Непрístupный Изборск, который устоял против всех осад, современники называли «железным городом». Каменная крепость Остров, возведенная на одном из островов реки Великой в середине XIV века, имела три башни и стены протяженностью около 500 метров, с трех сторон ее прикрывала река, а с четвертой — ров.

Неповторимым памятником псковского военного зодчества является крепость Гдов. Она была построена всего за одно лето 1431 года. Стены Гдозна были построены не только из плитняка, как остальные псковские крепости, но и из валунов, уложенных правильными горизонтальными рядами. Гдов по тому времени был крупной крепостью — его стены с башнями протянулись почти на километр.

Большой интерес представляет также система дерево-земляных крепостей Псковской земли, без которых каменные «грады» были бы одиночными островками в волнах вражеских нашествий. Именно система, предполагающая наличие стратегических принципов размещения таких крепостей на важнейших путях сообщений, использование естественных препятствий, взаимосвязь во время военных действий. Да и сами дерево-земляные крепости — тоже интересные памятники русского военно-инженерного искусства.

К концу XVI века большинство из них запустело, но многолетние исследования советских историков и археологов дают возможность представить их облик, да и сами укрепления кое-где сохранились, несмотря на разрушительную работу времени. Например, Володимирец, построенный в 1462 году на Володчине горе, имел в длину 120, в ширину 58 метров, был опоясан земляным валом и рвом. Велье занимал продолговатый холм между озерами Черным, Чадо и Велье, естественные препятствия дополнялись валом длиной до 650 метров и плитняной стеной, достигавшей толщины 4,6 метра. Красный, воздвигнутый в 1464 году при впадении речки Малосук в Синюю, имел вал, рвы и тайник под насыпью вала. Вышгород (основан в 1476 году) был круглой формы, имел валы, прикрывался со всех сторон глубокими оврагами. Опочка была построена в 1414 году за две недели на острове реки Великой. Валы и деревянные стены Опочки выдержали в 1426 году осаду войск великого князя Литвы Витовта... Таких крепостей много на Псковской земле.

Как же распоряжаемся мы этим богатством, оставшимся нам в наследство от XIV—XV веков? Как берегаем, как используем?

Сразу следует сказать, что за последние годы сделано немало. Полностью восстановлены сохранившиеся стены и башни Псковской крепости. Выведены из аварийного состояния укрепления Изборска, восстановлена Порховская крепость, стены и башни Псково-Печорского монастыря. Все эти памятники широко используются в музейной и экскурсионной работе, их посещают ежегодно десятки тысяч туристов.

И все же, коль скоро речь идет специально об использовании памятников Псковщины для военно-патриотического воспитания, сле-

дует отметить, что в этом направлении делается не все, что можно было бы сделать. Я недавно объехал памятники оборонного зодчества Псковской области, слушал экскурсоводов и руководителей туристских организаций. Много интересного говорилось об архитектуре, но слишком мало — о той непрерывной тяжелой борьбе, которую вели псковичи, обороняя северо-западные рубежи Руси. А какое духовное воздействие оказал бы простой перечень осад и сражений, которые выдержал Псков за столетия сторожевой службы!

Изборск — это прежде всего памятник боевого прошлого, а в филиале Псковского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника, размещенном под самыми стенами Изборской крепости в церкви Сергия и Никандра, преобладают материалы, мало связанные с военной темой. Не правильнее ли было бы организовать там музей города-крепости, «железного города», верного стража западного рубежа Руси? Думается, в запасниках псковских музеев найдутся материалы для тематической экспозиции...

Сам собой напрашивается и комплексный туристский маршрут по памятникам оборонного зодчества, который включал бы не только широко известные Псков, Изборск, Печоры, но и всю систему обороны Псковской земли. Думается, такой маршрут вызовет большой интерес.

Но Псковская крепость, Изборск, Печоры, Порхов — это памятники, так или иначе уже включенные в туристский «оборот». Если же серьезно заниматься боевым прошлым Псковской земли, следует подумать и о других памятниках. Не все, конечно, можно восстановить. Остатки каменных стен и башен Острова, например, были разобраны во время Великой Отечественной войны гитлеровскими захватчиками и безвозвратно утрачены. Разрушены валы многих городищ. Но то, что осталось, следует сберечь и реставрировать. В первую очередь это касается Гдова.

Гдов, одна из главных крепостей Псковской земли, по случайной сохранности сохранил значительную часть своих каменных укреплений — они были засыпаны землей. Существует предположение, что Петр I во время Северной войны приказал соорудить вокруг старой крепости земляные бастионы, и стены были «законсервированы» для потомков. Архитектурно-археологические исследования в Гдове проводились с 1978 года и дали обнадеживающие результаты. Видимо, пришла пора поставить вопрос о реставрации Гдовской крепости.

И наконец, об увековечении памяти славной победы русского оружия в Ледовом побоище 1242 года. Надо бы поставить памятник великому русскому полководцу Александру Невскому в Самолве или непосредственно на острове Сиговец, подвести к месту Ледового побоища хорошую дорогу, поставить пристань, чтобы проводить пароходные экскурсии.

Проект комплексной охраны и использования памятников оборонного зодчества XIII—XV веков на территории Псковской области потребует, конечно, большой подготовительной работы. Но вопрос этот назрел, и пора переходить к его практическому решению. Это соответствует духу и букве Закона СССР об охране и использовании памятников истории и культуры, актуальным задачам идейно-политического воспитания. В дополнение к «Золотому кольцу» и «Серебряному кольцу» должно появиться «Каменное кольцо» псковских крепостей, памятников русской воинской славы!

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ
КОНСУЛЬТАЦИИ

Пенсионное обеспечение членов колхозов

С 1 января 1965 года в соответствии с Законом о пенсиях и пособиях членам колхозов, принятым 15 июля 1964 года (Ведомости Верховного Совета СССР, 1964, № 29, ст. 340), в нашей стране введена государственная система пенсионного обеспечения колхозников. До этого материальное обеспечение нетрудоспособных колхозников осуществлялось за счет фондов помощи для пенсионного обеспечения, создаваемых в колхозах, и через кассы общественной взаимопомощи колхозников.

Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов установил гарантированное и устойчивое обеспечение нетрудоспособных колхозников.

Пенсии им выплачиваются за счет средств централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников без каких-либо вычетов из доходов членов колхозов (фонд создается из отчислений от доходов

колхозов и ежегодных ассигнований по государственному бюджету СССР).

Пенсионное обеспечение членов колхозов организовано на демократических началах, с широким участием общественности. Для разрешения вопросов, связанных с назначением и выплатой пенсий, во всех колхозах, областях, краях, автономных и союзных республиках созданы советы социального обеспечения колхозников.

Колхозный совет, избираемый общим собранием колхозников (или собранием уполномоченных), подготавливает совместно с правлением колхоза документы, необходимые для назначения пенсий, запрашивает в случае надобности эти документы в других колхозах, в архивах и иных организациях, вносит в комиссию по назначению пенсий и пособий колхозникам представления о назначении пенсий либо дает заключения по заявлениям о назна-

чении пенсий. Кроме того, колхозный совет устанавливает — с последующим утверждением правлением колхоза — на основании свидетельских показаний стаж работы, необходимый для назначения пенсий, следит за правильностью ведения в колхозах трудовых книжек, занимается трудоустройством пенсионеров.

Районный совет социального обеспечения колхозников наряду с руководством работой колхозных советов выполняет ряд других функций. Он образует комиссию по назначению пенсий колхозникам и руководит ее работой, следит за правильностью отчислений в централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников каждым колхозом; рассматривает жалобы на решения комиссии по назначению пенсий и выносит по ним постановления, которые являются окончательными. Областные, краевые и республиканские советы кроме общего руководства работой советов социального обеспечения колхозников контролируют правильность назначения и выплаты пенсий членам колхозов.

За годы, прошедшие после принятия Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов, партия и правительство многое сделали для улучшения пенсионного обеспечения колхозников, для сближения его с пенсионным обеспечением рабочих и служащих. Так, с 1968 года пенсионный возраст колхозников снижен на 5 лет и установлен такой же, как и для рабочих и служащих; с 1971 года на колхозников распространен порядок исчисления пенсий, существующий для рабочих и служащих, в результате чего у колхозника при равном заработке с рабочим или служащим размер пенсии практически

один и тот же. С 1978 года пенсии колхозникам, проживающим в сельской местности и имеющим приусадебный участок в пределах норм, предусмотренных Уставом колхоза, назначаются без снижения на 15 процентов. С 1980 года получили право на пенсии бывшие члены колхоза независимо от того, что они выбыли из колхоза; были повышены минимальные размеры всех видов пенсий; введена надбавка в размере 15 рублей к пенсиям инвалидов I группы из числа членов колхозов.

Каковы же условия пенсионного обеспечения колхозников?

В соответствии с Положением о порядке назначения и выплаты пенсий членам колхозов они обеспечиваются пенсиями по старости, по инвалидности, а члены их семей — пенсиями по случаю потери кормильца. Причем право на пенсию имеют как лица, состоящие членами колхоза ко времени обращения за пенсией, так и бывшие члены колхоза и их семьи.

Пенсии по старости назначаются: мужчинам — по достижении 60 лет и при стаже работы 25 лет, женщинам — по достижении 55 лет и при стаже 20 лет. Кроме того, для ряда категорий колхозников предусмотрено назначение пенсий по старости на льготных условиях:

— членам колхозов — инвалидам из числа военнопленных, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте: мужчинам — по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 25 лет; женщинам — по достижении 50 лет и при стаже не менее 20 лет;

— женщинам - колхозницам, родившим пять или более детей и воспитавшим их до восьмилетнего возраста, — по достижении 50 лет и при стаже работы не менее 15 лет;

— членам колхозов, проработавшим в районах Крайнего Севера не менее 15 календарных лет, а в местностях, приравненных к ним, — не менее 20 календарных лет, либо в общей сложности в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, — не менее 20 календарных лет: мужчинам — по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 25 лет; женщинам — по достижении 50 лет и при стаже не менее 20 лет.

Пенсии по старости членам колхозов назначаются в установленных Законом процентах от среднемесячного заработка (от 50 до 100 процентов), причем инвалидам войны пенсии повышаются на 15 рублей. Максимальный размер пенсии по старости — 120 рублей, а минимальный — 28 рублей.

Пенсии по инвалидности назначаются членам колхозов — инвалидам I и II групп (независимо от причины инвалидности), а также инвалидам III группы вследствие трудового увечья или профессионального заболевания. При этом не имеет значения, когда наступила инвалидность: в период работы в колхозе, до вступления в него или после прекращения работы в колхозе.

Группа инвалидности и причины ее у колхозников устанавливаются так же, как у рабочих и служащих, врачебно-трудовыми экспертными комиссиями. Члены колхоза направляются на ВТЭК для освидетельствования лечебным учреждением и колхозом (правлением колхоза, колхозным советом социального обеспечения), а

бывшие члены колхоза — отделом социального обеспечения.

Пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания назначаются независимо от стажа работы. Пенсии по инвалидности вследствие общего заболевания назначаются при наличии определенного стажа работы и с учетом возраста заявителя ко времени обращения за пенсией. Например, в возрасте от 51 года до 56 лет мужчине требуется 16 лет стажа, а женщине — 13; от 61 года и старше — соответственно 20 и 15 лет.

Размер пенсии по инвалидности I и II групп определяется в процентах к пенсии по старости: инвалидам I и II групп вследствие общего заболевания в размере соответственно 100 и 90 процентов пенсии по старости, а инвалидам I и II групп вследствие трудового увечья или профессионального заболевания — в размере соответственно 110 и 100 процентов пенсии по старости.

Инвалиду I группы к пенсии по инвалидности начисляется на уход за ним надбавка в размере 15 рублей независимо от причины инвалидности.

Инвалидам II группы, имеющим трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости, пенсия по инвалидности назначается в размере пенсии по старости независимо от достижения престарелого возраста.

Пенсии по инвалидности III группы вследствие трудового увечья или профессионального заболевания назначаются в размере 65 процентов с заработка до 40 рублей в месяц и сверх того 10 процентов с остального заработка.

Максимальные размеры пенсий по I и II группам инвалидности (независимо от ее причи-

ны) — 120 рублей в месяц, по III группе — вследствие трудового увечья и профессионального заболевания — 60 рублей. Минимальные размеры пенсий по I, II и III группам — соответственно 45, 28 и 16 рублей.

Условия назначения пенсий по случаю потери кормильца — иждивение и нетрудоспособность члена семьи колхозника к моменту его смерти.

Семьям колхозников, умерших вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, пенсии назначаются независимо от стажа работы кормильца.

Размер пенсии зависит от числа членов семьи и причины смерти кормильца. Так, если кормилец умер от общего заболевания, пенсия назначается на трех или более иждивенцев в размере 100 процентов, а на двух — 90 процентов пенсии по старости, исчисленной к заработку кормильца, и соответственно — в размере 110 и 100 процентов, если кормилец умер вследствие трудового увечья или профессионального заболевания.

Максимальные размеры пенсий установлены в размере 120 рублей на двух или более членов семьи и 60 рублей — на одного члена семьи. Минимальные размеры пенсий: на трех или более нетрудоспособных членов семьи — 45 рублей, на двух — 28 рублей, на одного — 20 рублей в месяц.

В стаж работы, необходимый для назначения пенсии члену колхоза, включается всякая работа в общественном хозяйстве колхоза, независимо от ее характера и продолжительности и длительности перерывов.

Кроме работы в качестве члена колхоза в стаж засчитывается также работа в качестве рабочего или служащего, служ-

ба в составе Вооруженных Сил СССР и пребывание в партизанских отрядах, а также другие периоды, подлежащие зачету в стаж работы при назначении пенсии рабочим и служащим по Закону о государственных пенсиях.

При отсутствии документов об имеющемся стаже в колхозе и невозможности получить их ввиду отсутствия архивных данных стаж может быть установлен на основании показаний двух или более свидетелей, знавших заявителя по совместной работе.

Исчисляются пенсии колхозникам из среднемесячного фактического заработка за работу в колхозе за любые 5 лет подряд (по выбору обратившегося за пенсией) из последних 10 лет перед годом обращения за пенсией (при назначении пенсии по случаю потери кормильца — из последних 10 лет перед годом смерти кормильца).

Среднемесячный заработок за 5 лет определяется путем деления общей суммы заработка за работу в общественном хозяйстве колхоза в течение 5 календарных лет на 60.

Время службы в составе Вооруженных Сил СССР не включается в указанный выше 10-летний срок и не считается перерывом в 5-летнем периоде, за который определяется среднемесячный заработок. В таких случаях 10-летний срок может быть увеличен на срок военной службы.

По желанию обратившегося за пенсией время получения пенсии по инвалидности не включается в 10-летний срок и не считается перерывом в 5-летнем периоде.

Если обратившийся за пенсией состоит членом колхоза менее 5 календарных лет, то пенсия исчисляется из среднемесячного фактического заработ-

ка за все полные календарные годы пребывания в колхозе.

В заработок, из которого исчисляется пенсия, включается оплата — во всех ее видах — работы в общественном хозяйстве по имеющимся в колхозе документам. Натуральная оплата учитывается по государственным розничным ценам того периода, когда она производилась. Помимо основной заработной платы учитываются дополнительная оплата, премии и вознаграждения за работу в общественном хозяйстве колхоза, оплата отпуска (в том числе и компенсация за неиспользованный отпуск) и пособия по больничному листку.

В заработок для исчисления пенсии членам колхоза включается также оплата работы в межколхозной организации и заработная плата, полученная колхозником за работу по направлению колхоза в государственных организациях, выполняющих работу для колхоза. К ним относятся организации, в которые колхозники направляются для выполнения работ, связанных с обеспечением общественного производства колхоза или нужд колхозников (например, строительно-монтажный участок, машинно-мелюративная станция, ведущая работы непосредственно в данном колхозе, почтовое отделение, сельский клуб, школа, больница, магазин, обслуживающие этот колхоз).

Пенсионерам, которые работали в качестве члена колхоза после назначения пенсии не менее двух лет с более высоким заработком, чем тот, из которого была исчислена пенсия, производится перерасчет пенсии.

Членам колхозов, постоянно проживающим в сельской местности, пенсии назначаются с уменьшением на 15 процентов

только в тех случаях, когда хозяйство, в которое они входят, имеет приусадебный участок, превышающий по размеру норму, предусмотренную Уставом колхоза. При исчислении пенсий лицам, выбывшим из колхоза и входящим в состав хозяйства иной категории (не колхозное, а, например, хозяйство работника совхоза), во внимание принимаются нормы землепользования, установленные для этого хозяйства. Пенсия также снижается на 15 процентов, если размер приусадебного участка превышает установленную для данного хозяйства норму.

При переезде гражданина, получающего пенсию по Закону о пенсиях и пособиях членам колхоза, из сельской местности в город и наоборот, а также при уменьшении приусадебного участка до установленной нормы или при переезде в пределах сельской местности и переходе в хозяйство иной категории размер пенсии может быть пересмотрен в соответствии с изменившимися обстоятельствами.

Пенсии, назначенные по Закону о пенсиях и пособиях членам колхозов, выплачиваются полностью независимо от заработка, если пенсионер работает в колхозе или на государственном предприятии сельского хозяйства (в совхозе, на конном заводе, птицефабрике, подсобном сельскохозяйственном предприятии и так далее).

Кроме того, полностью получают пенсию: колхозники, работающие по направлению колхоза в межколхозной организации, участником которой является колхоз; члены колхоза, работающие с согласия колхоза в свободное от сельскохозяйственных работ время в качестве рабочих и мастеров на предприятиях, входящих в си-

стему министерств местной промышленности союзных республик; инвалиды I и II групп по зрению, работающие с согласия колхоза в качестве рабочих и мастеров на учебно-производственных предприятиях обществ слепых; члены колхоза, работающие по направлению колхоза в государственных организациях, выполняющих работу для колхоза.

В остальных случаях при поступлении пенсионера на работу в качестве рабочего или служащего пенсия, назначенная по Закону о пенсиях и пособиях членам колхозов, не выплачивается. Льгота предоставлена инвалидам войны, которым пенсия по старости, независимо от места работы, выплачивается в полном размере в пределах 300 рублей вместе с заработной платой (кроме работающих в

колхозах или на государственных предприятиях сельского хозяйства, которым пенсия выплачивается полностью независимо от заработка).

По решению общего собрания колхоза могут устанавливаться персональные пенсии ветеранам колхозного строительства и лицам, имеющим особые заслуги в развитии общественного хозяйства колхозов, а также могут производиться доплаты ко всем видам пенсий. При этом назначенные по Закону пенсии выплачиваются таким лицам независимо от установленных им персональных пенсий или доплат за счет колхозных средств.

В. МИХАЛКЕВИЧ,
начальник управления пенсий
и пособий Министерства
социального обеспечения
РСФСР

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

В № 12 нашего журнала за 1980 год в «Справочном отделе» опубликовано разъяснение об изменениях в законодательстве о пенсионном обеспечении инвалидов Великой Отечественной войны и семей военнослужащих, погибших на фронте. В частности, сказано, что теперь женам военнослужащих, погибших на фронте, пенсии по случаю потери кормильца назначаются независимо от того, состояли ли они на иждивении погибших военнослужащих, и независимо от времени достижения ими престарелого возраста или времени наступления инвалидности.

Читателей журнала интересуют некоторые вопросы, связанные с оформлением документов, необходимых для назначения пенсий женам погибших военнослужащих.

На эти вопросы отвечает заместитель начальника отдела нотариата и загсов Министерства юстиции СССР В. А. Грачева.

В. НИКОЛАЕВА из Уфы спрашивает, как быть, если она утратила свидетельство о браке с военнослужащим, погибшим на фронте, и поэтому не может представить в отдел социального обеспечения документ, подтверждающий этот брак.

Если утеряно свидетельство о браке, вдова военнослужащего может обратиться в отдел загса райисполкома или горисполкома по месту регистрации брака с заявлением о выдаче ей повторного свидетельства о браке. В том случае, когда брак регистрировался в исполкоме поселкового или сельского Совета, заявление о выдаче повторного свидетельства также подается в отдел загса, так как все актовые записи, составленные на территории района, хранятся в этом отделе. Органам загса нередко приходится выдавать также свидетельства о браках, совершенных до Великой Октябрьской социалистической революции по религиозным обрядам, поскольку церковные архивы были переданы в органы загса, где хранятся и сейчас.

В заявлении о выдаче повторного свидетельства необходимо указать добрачные фамилии обоих супругов, их имена и отчества, время рождения, а также время и место регистрации брака. Точные данные позволяют работникам загса быстрее найти актовую запись и выдать свидетельство.

Получив заявление о выдаче повторного свидетельства, отдел загса тщательно проверяет имеющиеся актовые записи. Если в отделе не окажется соответствующей записи, такая же проверка производится в областном, краевом, республиканском архиве загса. Лишь в том случае, когда ни в отделе, ни в архиве загса не сохранилось актовой записи о браке, заявительнице направляется справка об отсутствии такой записи и разъясняется порядок ее восстановления.

С заявлением о восстановлении утраченной актовой записи надо обратиться в отдел загса райисполкома или горисполкома — не по месту регистрации брака, а по месту своего постоянного жительства. К заявлению необходимо приложить документ, подтверждающий, что брак действительно регистрировался в органе загса. Это может быть извещение военкомата или воинской части о смерти военнослужащего, присланное заявительнице, справки органов социального обеспечения, которые подтверждают факт получения пособия на детей в связи с призывом их отца в армию или пенсии в связи со смертью военнослужащего. Возможно также представление других документов, выданных заявительнице как жене военнослужащего, или свидетельств о рождении детей, в которых она и военнослужащий, погибший на фронте, записаны в качестве родителей.

Подчеркнем, что для восстановления органом загса утраченной актовой записи должен быть представлен документ, подтверждающий регистрацию брака. Письменные заявления свидетелей о том,

что заявительница находилась в зарегистрированном браке с военнослужащим, погибшим на фронте, если они не подтверждены документами, не дают органу загса права восстановить актовую запись.

Заявление о восстановлении утраченной актовой записи рассматривается отделом загса по правилам, предусмотренным Основными положениями, определяющими порядок изменения, восстановления и аннулирования записей актов гражданского состояния, порядок и сроки хранения актовых книг, утвержденными постановлением Совета Министров СССР от 10 декабря 1976 года (СП СССР, 1977, № 2, ст. 9). Проверив представленные документы, отдел загса составляет заключение о восстановлении актовой записи о браке, которое обязательно утверждается распоряжением райисполкома или горисполкома, после чего заявительнице выдается повторное свидетельство о браке. Если отдел загса не найдет оснований для восстановления актовой записи, он должен выдать заявительнице письменный отказ, который также утверждается райисполкомом или горисполкомом, и тогда она вправе обратиться в народный суд по месту жительства с заявлением об установлении факта регистрации брака. Это может быть только тогда, когда заявительница не имеет ни одного документа, подтверждающего, что она состояла в зарегистрированном браке. К заявлению в суд должен быть приложен письменный отказ отдела загса в восстановлении актовой записи.

В отличие от органа загса суд выносит решение не только на основании документов, но и принимая во внимание показания свидетелей. В решении суда устанавливается факт регистрации брака в органе загса, то есть то, что брак действительно регистрировался в определенное время в конкретном органе загса. Это решение представляется в отдел загса, который составляет актовую запись о браке и выдает свидетельство о браке.

Н. ВАСИЛЬЕВА из Москвы просит разъяснить, как поступить, если при обращении в загс за повторным свидетельством о браке обнаружилось, что ее фамилия в актовой записи искажена и не соответствует фамилии, указанной в паспорте.

К сожалению, при рассмотрении заявления о выдаче повторного свидетельства иногда оказывается, что актовая запись о браке есть, но указанные в ней фамилия, имя или отчество заявительницы не соответствуют данным в ее паспорте. Возможно, потому, что при регистрации брака была допущена ошибка, например, искажена или пропущена буква. Может быть, ошибка была допущена впоследствии, при выдаче паспорта. А отдел загса может выдать повторное свидетельство только в полном соответствии с актовой записью.

Если у органов социального обеспечения в связи с такими неточностями возникает какое-либо сомнение в личности заявительницы (и в любом другом случае), она вправе обратиться в отдел загса райисполкома или горисполкома по месту своего постоянного жительства (а не по месту регистрации брака) с заявлением о внесении исправления в актовую запись. Орган загса рассматривает это заявление по правилам, предусмотренным упомянутыми выше Основными положениями от 10 декабря 1976 года. Проверив обоснованность доводов заявительницы, он составляет заключение о внесении изменения в актовую запись, в которой была допущена ошибка. Заключение утверждается распоряжением райисполкома или горисполкома, затем в актовую запись вносится изменение и выдается новое свидетельство о браке.

Отказ отдела загса исправить актовую запись также обязательно утверждается райисполкомом или горисполкомом и вручается заявительнице. Она вправе обжаловать отказ в народный суд по месту жительства.

М ЯНКОВСКУЮ из Полтавской области интересуется, могут ли женщины признать супругой погибшего военнослужащего, если они состояли в фактических брачных отношениях, то есть их брак не был зарегистрирован.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года (Ведомости Верховного Совета СССР, 1944, № 60), если женщина и военнослужащий, погибший на фронте, состояли в фактических брачных отношениях до 8 июля 1944 года, то независимо от того, имелись ли у них дети, она вправе обратиться в народный суд по месту своего жительства с заявлением об установлении факта нахождения в фактических брачных отношениях. При этом, естественно, женщина не должна представлять никаких документов из органа загса.

Суд выносит решение, которым устанавливается, что они действительно состояли в фактических брачных отношениях, на основании представленных доказательств, в том числе свидетельских показаний.

Если при рассмотрении судом дела об установлении факта регистрации брака в органах загса речь идет о том, что заявительница и военнослужащий, погибший на фронте, регистрировали свой брак в загсе, но актовая запись о браке там не сохранилась, а орган загса отказал в ее восстановлении, то при рассмотрении судом дела об установлении факта состояния в фактических брачных отношениях речь идет о признании ее супругой погибшего, хотя брак и не был зарегистрирован.

На основании решения суда о признании женщины супругой погибшего военнослужащего орган социального обеспечения назначает ей пенсию.

В заключение следует сказать, что Министерство юстиции СССР и Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам дали органам юстиции, загса и социального обеспечения указание оказывать женам погибших на фронте военнослужащих всемерную помощь в разрешении их просьб в кратчайшие сроки. Хотя законодательством и установлен для органов загса двухмесячный срок на восстановление утраченных актовых записей, а также исправление имеющихся актовых записей, применяется этот срок на практике, как правило, в сложных, запутанных случаях. В случаях же, о которых идет речь, когда обычно есть какой-либо документ, подтверждающий регистрацию брака, и с учетом особой важности этих дел органы загса должны рассматривать такие заявления как можно быстрее.

Как показывает практика, заключения отделов загса утверждаются райисполкомами и горисполкомами без промедления. Недопустимо и формальное отношение органов загса к представленным документам, подтверждающим регистрацию брака. Работники загса должны разъяснить женщине, какие документы могут быть пред-

ставлены, помочь ей получить их, не требовать дополнительных документов, если уже очевидно, что брак регистрировался.

Районным и городским отделам социального обеспечения предложено выдавать по просьбам заявительниц, а также по запросам народных судов или органов загса справки о получении на детей пособия или пенсии по случаю потери кормильца на основании имеющихся в отделах архивных данных, а также сохранившихся у женщин документов, например пенсионных удостоверений.

Выплачивается ли временным и сезонным работникам выходное пособие? Если выплачивается, то в каком размере? М. Саранцева, Костромская область.

Читателю отвечает юрист В. БАЛКОВ.

Когда сезонный или временный работник увольняется: из-за ликвидации предприятия, учреждения или сокращения штата; в связи с приостановкой работ на предприятии по причинам производственного характера; из-за обнаружившегося несоответствия занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации либо состояния здоровья; в связи с отказом от перевода на работу в другую местность вместе с предприятием, учреждением; вследствие восстановления на работе рабочего или служащего, ранее выполнявшего эту работу,— то ему выплачивается выходное пособие.

Сезонным работникам в этих случаях выходное пособие выплачивается в размере недельного среднего заработка, а временным — в размере трехдневного среднего заработка.

При увольнении сезонных и временных работников в связи с призывом или поступлением на военную службу им полагается выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка.

ПИСАНЫ ЛИ ЗАКОНЫ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ „СВЕРХМОНОПОЛИЙ“?

Как-то лондонский журнал «Экономист» опубликовал словесный портрет одной «неизвестной особы»: «Она подделывает счета. Она уклоняется от уплаты налогов. Она фальсифицирует данные о себестоимости своей продукции. Ею управляют иностранцы из центров, находящихся за тысячи миль. Она экспортирует чуждую имеющим с ней дело странам практику трудовых отношений. Она переплачивает. Нет, она обсчитывает. Она применяет нечестные методы в конкурентной борьбе с местными фирмами. Нет, она в сговоре с ними. Она создает рабочие места. Нет, она — «троянский конь» богатых империалистических стран. Технология, которую она поставляет «третьему миру», устарела. Нет, она слишком современна. Она вмешивается во внутренние дела стран. Она раздает взятки. Никто не в состоянии ее контролировать. Она подрывает платежные балансы. Она нарушает экономическую политику. Она стравливает правительства, чтобы получать наибольшие выгоды для себя. Не будет ли она любезна пожаловать к нам и инвестировать капитал? Нет, пусть она убирается вон, ко всем чертям».

Как видим, у этой весьма разноплановой особы достаточно грехов, чтобы угодить на скамью подсудимых. И порой она действительно становится ответчицей и даже подсудимой в суде, но, как правило, ей удается ускользнуть от ответственности, пользуясь связями в этом мире. А связи у нее очень обширные и влиятельные: ведь она — транснациональная корпорация, одна из наиболее хищных акул современного частного монополистического капитала.

Монополии против государств

В своем определении и знаменитых пяти признаках империализма как монополистического, паразитического или загнивающего капитализма, сформулированных в период первой мировой войны, В. И. Ленин предсказал дальнейшую концентрацию производства и капитала, выход финансовой олигархии немногих стран-ростовщиков за пределы «своего» внутреннего рынка, захват ею природных богатств и производительных сил экономически слабых и зависимых стран, раздел и периодические переделы мирового рынка в борьбе разных групп монополистического капитала за мировое господство.

Во второй половине XX века экономисты и политики с тревогой заговорили о деятельности частнокапиталистических международных объединений, которые вынесли за пределы «родной» страны свою

производственную деятельность и связанные с нею научные исследования и систему сбыта. Тревога же объяснялась тем, что эти монополистические гиганты — их называли то «сверх» — или «супермонополиями», то «над» — или «сверхнациональными» компаниями — все более нагло и со все большей опасностью для мира стали злоупотреблять своей экономической мощью, вмешиваясь во внутренние дела и внешнюю политику тех стран, в которых они развернули свою производственную деятельность.

В 1974 году Экономический и социальный комитет ООН (ЭКОСОС) в одной из резолюций дал этим «сверхмонополиям» название «транснациональные корпорации» (ТНК), оценил как грабительскую их деятельность и призвал особенно беззащитными и чувствительными к их нажиму развивающиеся страны.

Впрочем, и страны базирования, где размещены «мозговые тресты» или «центры принятия решений» ТНК, также испытывают диктат и становятся жертвами своекорыстного эгоизма этих космополитических гигантов, которым чужды такие понятия, как «отечество», «патриотизм», «национальные» или «государственные» интересы.

Особенно опасной деятельность ТНК стала с той поры, когда они открыто предъявили претензии на господство во всем мире и создали свои мировые органы власти, своего рода «мировое капиталистическое правительство», доверенные лица которого теперь приставляются к кормилу правления в крупнейших империалистических странах.

Высший известный уровень координации деятельности международного космополитического капитала и его правительств — возникшие в послевоенные годы постоянные смешанные организации. Их создание шло по классическому для буржуазии образцу: от закрытых клубов до комиссий и институтов расширенного состава, впрочем, столь же закрытых. Хотя иногда некоторые данные об их деятельности становятся известными общественности, но это лишь то, что хотят раскрыть сами заправилы бизнеса.

Именно владельцы и руководители ТНК стоят во главе большинства международных и национальных организаций капиталистов.

Известно, что «Бильдербергский клуб» с 1952 года выполняет функции негласного штаба крупной международной буржуазии. В наши дни, по некоторым данным, он — филиал «Трехсторонней комиссии», созданной в 1973 году Д. Рокфеллером — руководителем одной из крупнейших банковских ТНК. С этими двумя организациями тесно связан «Атлантический институт международных проблем».

Все они разрабатывают стратегию действий международного космополитического капитала в изменяющемся и все более враждебном ему мире. Эти организации стремятся получить статус государственных институтов, хотя бы и без его официального признания, только чтобы пользоваться защитой международного права.

Членский состав всех организаций космополитического капитала — руководство ТНК и других крупнейших корпораций, государственные деятели капиталистических стран, руководители буржуазных партий, представители социал-демократии (например, западногерманской и французской).

У генеральной штаба космополитического капитала — «Трехсторонней комиссии» кроме «Бильдербергского клуба» есть и другие филиалы. Один из них — «Дакарский клуб», созданный в 1978 году для координации действий ТНК в Африке. Соответствующие «вну-

чатые» филиалы открываются в отдельных странах. Национальный совет французских предпринимателей, к примеру, создал в 1970 году организацию «Предприятие и прогресс», в которую входят и играют там главенствующую роль представители ТНК.

Сращивание государственного аппарата с ТНК значительно ускорило в последнее время. Все чаще главы таких корпораций занимают важные государственные посты, особенно связанные с управлением экономикой капиталистических стран.

У экс-президента США Картера, прошедшего выучку в «Трехсторонней комиссии», бывший президент транснациональной корпорации «Текстрон» У. Миллер был председателем совета управляющих федеральной резервной системы США. По словам председателя правления другой ТНК — «Дюпон де Немур» — И. Шапиро (возглавляет одну из крупнейших организаций космополитического капитала «Круглый стол бизнеса»), этот руководитель федеральной резервной системы «пользуется полным доверием делового мира». А роль этого правительственного органа нельзя преуменьшать. В США, где нет единого государственного банка и где вся банковская система находится в частных руках, федеральное правительство через совет управляющих резервной, то есть банковской системы пытается регулировать и контролировать деятельность частных банков, в частности, процентные ставки на ссуды и кредиты. В дальнейшем У. Миллер стал в правительстве демократов министром финансов США.

И напротив, стали уже обычным явлением переходы государственных служащих в правления корпораций. В 1979 году главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Западной Европе генерал А. Хейг, уйдя в отставку, стал председателем совета управляющих американской ТНК «Юнайтед технолоджи корпорейшн».

Столь способные и проверенные агенты и слуги ТНК переходят от скорее экономической деятельности к главным образом политической, поскольку последняя лучше обеспечивает успех первой. При этом разовое, случайное вмешательство в политику суверенных государств превращается в постоянную сферу деятельности ТНК, значительно расширяющих в управленческом аппарате отделы «по связям с общественностью», «информации» и так далее. На деятельность этих отделов и органов (в том числе на взятки государственным деятелям) выделяются все большие суммы.

Цель — мировое господство

ТНК — основная форма деятельности сионистского капитала, это главные богатство и сила международного сионизма. Не удивительно поэтому, что идеологом ТНК, разработавшим концепцию мира под их властью, был не нуждающийся в рекомендациях сионист Г. Киссинджер. Сменивший его на посту помощника президента США по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский в своих футурологических исследованиях проповедует лишь одно будущее для человечества — рабский труд на ТНК, на избранную богом элиту, которой предначертано свыше властвовать над другими народами.

Кстати, оба эти деятеля были в свое время организаторами и руководителями «Трехсторонней комиссии». Их усилиями на служ-

бу ТНК поставлены весь аппарат ЦРУ, вся мощь Пентагона, вся в целом политика Белого дома. Больше того, французский серьезный журнал «Монд дипломатик» прямо говорит о том, что в лице Картера к власти в США пришла в 1976 году «Трехсторонняя комиссия» — космополитическая элита делового мира. И она, по мнению журнала, «встревожена протекционизмом Рейгана и кругов, которые поддерживают его». Еще бы не тревожиться космополитическому капиталу в связи с восхождением националиста Рейгана! Ведь президент Картер свою имперскую амбицию на гегемонию США в мире, на некое «право» грабить другие страны и народы скоординировал с аппетитами ТНК. Очерченная им «сфера жизненных интересов США» представляла собой на деле сферу экономических и сырьевых интересов космополитического капитала!

Уже сейчас ТНК обеспечили себе повсеместно в мире своеобразное право экстерриториальности: деятельность крупнейших частнокапиталистических корпораций не подпадает под эффективный национальный контроль любого государства.

Возможность нарушения мощными ТНК любых политических и правовых ограничений, устанавливаемых государствами в отношении деятельности национальных юридических лиц, объясняется просто. ТНК, являясь единым экономическим организмом, действует во многих странах, в рамках многих юридических систем, но ни одной из них она не подчинена полностью. Ее филиалы, даже будущи юридическими лицами страны, куда ТНК инвестирует капитал, получают указания из центра, находящегося в другом государстве.

ТНК рассматривают весь мир как открытую сферу для своей свободной деятельности. Для них узки общенациональные рамки регулирования капитала, который и без ТНК является такой силой «во всех экономических и во всех международных отношениях», — отмечал В. И. Ленин, — что он способен подчинить себе и действительно подчиняет себе даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью».

Возможности космополитического капитала оказывать подобное воздействие на государства резко возросли в связи с усилением мощи ТНК.

На проходившей в августе — сентябре текущего года специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по экономическим вопросам все без исключения выступавшие представители развивающихся стран гневно клеймили разбойничью деятельность космополитического капитала, принявшего в наше время облик ТНК.

В острой дискуссии на сессии были названы два инструмента, с помощью которых Запад, космополитический капитал грабит практически без всяких ограничений ресурсы так называемого «третьего» мира, опутывая развивающиеся страны цепями колониальной зависимости. Первый из них — существующая валютно-финансовая система, обслуживающая интересы небольшой группы империалистических государств. Второй — это транснациональные корпорации.

Их деятельность не только не позволяет молодым государствам распоряжаться своими природными богатствами, но и увековечивает их отсталость. Ведь ТНК вывозят в виде прибылей необходимые для внутреннего развития этих стран капиталы.

На сессии были представлены данные экспертов из Центра ООН по ТНК, которые предупреждают, что борьба космополитического капитала за господствующее положение в мировом хозяйстве при-

обряла в последнее время особую агрессивность. Если эту тенденцию не изменить, то к концу начавшегося десятилетия ТНК будут контролировать более 40 процентов производства в развивающихся и капиталистических странах.

Хотя Запад постарался прикрыть от критики космополитический капитал и его инструменты, с помощью которых он сохраняет колониальную дискриминацию в экономических отношениях, в отдельных выступлениях представителей развитых капиталистических государств тоже раздавались робкие упреки в адрес ТНК. Говорилось, в частности, что на ТНК лежит огромная, если не большая доля ответственности за дезорганизацию внутреннего рынка и капиталистических стран. ТНК деформируют развитие национальных хозяйств, давая повод для возведения таможенных барьеров и других защитных мер со стороны тех или иных государств.

ТНК обычно предпочитают условия, благоприятные для свободной деятельности частного бизнеса, при наличии политической стабильности и предсказуемости экономических условий и политики стран пребывания. Само понятие стабильности для ТНК равнозначно созданию обстановки «классового мира», отсутствию выступлений трудящихся против гнета монополий и жестких ограничительных норм государственного регулирования. Однако такие условия редко существуют там, где действуют ТНК, ибо эти корпорации не могут не нарушать стабильность, постоянно вмешиваясь во внутренние дела государств и осуществляя деятельность, нередко противоречащую интересам стран пребывания. С целью снижения риска своей деятельности ТНК оказывают влияние на политические институты, группы и отдельных лиц или воздействуют на разработку и осуществление политики государств, их законов и постановлений о деятельности капитала, особенно иностранного.

Для ТНК более приемлемым был бы порядок подчиненности, изложенный в заявлении одного английского министра в 1968 году: «Национальные правительства, включая и наше, вскоре будут выполнять лишь роль муниципальных советов в сделках с крупными компаниями». И до такого положения дел не так уж далеко. «Хотя по закону правительство является неограниченной и независимой властью, но на деле,— подчеркивал В. И. Ленин,— капиталисты и землевладельцы имеют тысячи способов влиять на правительство и на государственные дела. У них есть свои, законом признанные словесные учреждения... В своих обществах они обсуждают государственные законы, вырабатывают проекты, и правительство по каждому поводу спрашивает обыкновенно их мнение... Они имеют всеческие ходы и доступы к высшим представителям государственной власти».

По признанию самих руководителей ТНК, их членство в различных национальных ассоциациях промышленников дает им возможность оказывать достаточное влияние, чтобы предотвратить принятие таких законов, которые ущемили бы их интересы. Руководство многих ТНК выполняет важные функции в национальных ассоциациях предпринимателей принимающей страны и участвует также в работе групп, ведущих переговоры с профсоюзами.

Входя во все организации капиталистов, руководство ТНК всегда подчеркивает, что ТНК — плоть и кровь капиталистической системы. Однако мощь ТНК и их возможности намного превосходят возможности национального капитала. Поэтому международные монополии господствуют во всех организациях предпринимателей, и, ис-

пользуя усилия и связи различных групп владельцев капитала, они определяют политику государств. Корпорации не ждут, пока государства начнут действовать против них, и сами стараются воздействовать на регулирующую политику государств.

Когда все средства хороши

Участившиеся случаи подкупа ТНК государственных служащих и высокопоставленных деятелей, а также организации ими государственных переворотов говорят о том, что ТНК не могут удержать свои позиции только экономическими методами, и на первый план часто выдвигается борьба за политическое влияние в странах пребывания. Как отмечал американский экономист Р. Вернон, к числу издержек в деятельности международных корпораций относятся «расходы на удержание силой полученного, то есть эффективного сохранения любой исключительности, установленной либо по соглашению, либо каким-то другим путем».

Речь при этом идет не о прямом захвате власти в стране корпоративным руководством, а о сохранении климата, способствующего бесконтрольному хозяйничанью ТНК в экономике соответствующих стран. Под этим климатом подразумевается прежде всего сохранение частнособственнических отношений и недопущение назревших социальных преобразований, пребывание у власти продажной верхушки компрадорской (то есть связавшей себя с космополитическим капиталом) буржуазии и находящихся на содержании международных монополий государственных служащих, сохранение общей зависимости экономики страны от иностранных инвестиций, создание препятствий на пути развития связей с социалистическими странами, недопущение возникновения профсоюзного и общедемократического движения. Для действий ТНК обычно характерно активное, агрессивное начало: не только сохранять имеющиеся позиции, но прежде всего расширять базу наступления, не ждать, когда кто-то попросит взятку, а создавать условия для подкупа чиновников, соблазнять их взятками.

«Монополия пролагает себе дорогу всюду и всяческими способами,— отмечал В. И. Ленин,— начиная от «скромного» платежа отступного и кончая американским применением динамита к конкуренту».

Наиболее распространенное средство скрытого давления ТНК — подрыв экономики стран, решивших национализировать иностранную частную собственность. ТНК также пытаются доказать такими мерами недопустимость регулирования частного капитала на условиях, не приемлемых для корпораций, пытаются запугать принимающие страны. Лишь один пример тому — преступления империализма, главным образом американского и израильского, в Иране.

Но международные монополии беззастенчиво хозяйничают и в Европе. Так, опасаясь национализации своей собственности в случае победы коммунистов на выборах в Италии, ТНК начали распространять слухи об изымании капиталов из страны. Тем временем «Эссо-Итальяна» делала огромные взносы в кассу буржуазных партий и считала их вполне законными, поскольку они выплачивались «некоммунистическим организациям», которые полностью зависят от поддержки крупного бизнеса, в том числе иностранных ТНК (политические взносы иностранных корпораций в Италии возросли с

760 тысяч долларов в 1963 году до 5 миллионов в 1968 году, а в 1970 году только «Эссо» выплачивала 3,5 миллиона долларов).

Коррупция — одно из средств подорвать регулирование со стороны государства деятельности ТНК, ослабить воздействие на них уже принятых норм или сорвать планы по принятию нового законодательства, направленного на ограничение всевластия международного частного капитала.

Как весьма правильно отметил президент американской корпорации «Питни Бауз» Ф. Аллен, следует говорить не только о взятках, но и о сговоре о ценах, о распределении рынков, злоупотреблении информацией, незаконных взносах на избирательные компании и всех проявлениях неэтичного корпоративного поведения. «Корпоративная коррупция, — по мнению Ф. Аллена, — это большой бизнес». Коррупция — часть того в целом негативного воздействия на международные отношения, которое оказывают ТНК. В связи с этим в проекте резолюции, представленном Ливией во 2-м комитете Генеральной Ассамблеи ООН, выражалось осуждение всех незаконных и аморальных актов, практикуемых транснациональными корпорациями против безопасности народов и государств.

Коррупция находит поддержку у заправил империалистических государств: во время прений в парламенте высокопоставленный чиновник министерства финансов Англии выступил с предложением: «взятничество и коррупция должны быть признаны в качестве нормальной коммерческой практики во всем мире».

Подобные прямолинейные мнения ТНК и их апологеты высказывают, исходя из убеждения в исключительной полезности для всего мира развития транснациональных корпораций.

Наиболее яркий пример — действия американских ТНК в Чили, где с их помощью было свергнуто избранное демократическим путем правительство. Регулярными стали и скандалы, связанные с использованием этими корпорациями незаконных взносов в кассы буржуазных политических партий в Италии, Японии и других странах с целью не допустить прихода к власти не угодных международному капиталу правительств. Наконец, ТНК беззащитно пользуется взятками, чтобы склонить на свою сторону влиятельных политических деятелей.

Государства против ТНК

Большинство государств пришло к выводу о том, что отрицательные стороны деятельности ТНК перевешивают те призрачные преимущества, которые могут быть связаны с использованием ТНК на своих предприятиях передовой техники и технологии, современных методов организации производства и сбыта. Для устранения пагубных последствий деятельности ТНК государства решили разработать и согласовать специальные международные нормы регулирования этой деятельности.

В 1974 году была специально создана Комиссия ООН по ТНК (КТНК). Однако и до сих пор договоренность о каких-либо эффективных средствах противодействия диктату ТНК не достигнута. Более того, не выработано даже определение ТНК. Не в последнюю очередь эти задержки и затяжки вызваны противодействием тех государств, которые выражают заинтересованность в деятельности ТНК. Немалое значение имеет и влияние самих транснациональных

корпораций на весь ход обсуждения их деятельности и выработки ее международно-правового урегулирования.

Опираясь на свою «пятую колонну» в ООН и свои международные банковские и валютные организации, часто создаваемые под эгидой США, ТНК стремятся добиться для себя международного признания в качестве субъектов международного публичного права, узаконить в каком-либо международно-правовом документе формы и методы экономических связей, практикуемых ими.

Однако международное право основано на незыблемом принципе: в качестве субъекта регулирования может выступать лишь суверенное государство. К тому же любые попытки предоставить решение проблем регулирования самим корпорациям, как показал опыт, приводят лишь к усилению отрицательных элементов в деятельности ТНК, к их стремлению подменить суверенную государственную власть своей корпоративной властью. Поэтому государства все решительнее настаивают на своем суверенном праве регулировать деятельность ТНК. «Мы не можем поставить на один и тот же уровень функции правительства, которое должно работать на благо всего общества, и коммерческий принцип необходимости получения максимальных прибылей», — как выразился представитель Перу в Комиссии ООН по ТНК, отвергая попытки уравнивать в правах государство и ТНК.

Исход этой борьбы в капиталистическом мире предвидеть трудно. Вероятно, космополитический капитал в лице ТНК еще долгое время будет сопротивляться наступлению национальных государств, действующих в интересах своих народов. Видимо, уход ТНК с исторической арены не произойдет сам собой и скоро. Однако еще менее вероятно исчезновение в обозримом будущем национальных государств. И ТНК, и государства в целом укрепили свои позиции. И все же сам факт начала серьезного обсуждения проблем регулирования деятельности ТНК рядом государств указывает на общее превосходство в силах в пользу государств и их «национальных интересов». При этом расширение рядов тех, кто видит в ТНК и стоящем за их спиной космополитическом капитале угрозу самому проведению государствами суверенной национальной политики, сопровождается общим укреплением антиимпериалистических сил.

Ясно, что сама система частнокапиталистической эксплуатации не может быть спасена даже действиями мощных транснациональных корпораций. Регулирование государствами операций ТНК в конечном итоге должно смениться установлением контроля трудящихся над системой, породившей эти корпорации. Тогда и осуществится революционная замена всего, что не способно обеспечить использование огромных возможностей международного разделения труда на благо тех, кто трудится.

АМЕРИКАНСКАЯ ФЕМИДА ПРОТИВ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

В мае 1980 года супруги Половчаки, Михаил Леонтьевич и Анна Михайловна, выехавшие из СССР в США в феврале этого года, обратились в консульский отдел посольства СССР в Вашингтоне с просьбой разрешить им с детьми, 17-летней Наташей и 12-летним Владимиром, вернуться на Родину. Когда Половчаки стали собираться в обратный путь на Родину, американские власти воспрепятствовали отъезду в СССР детей Половчаков. Причем начальник окружной службы иммиграции и натурализации США объявил о предоставлении 12-летнему Владимиру Половчаку «политического убежища» в США.

Дело о детях Половчаков рассматривалось в окружном суде округа Кук штата Иллинойс. Суд решил передать детей Половчаков под опеку властей штата Иллинойс. Это решение нельзя квалифицировать иначе, как глумление над отцом и матерью детей, не говоря уж о том, что подобные акции не имеют никакой моральной или юридической силы.

Нельзя не вспомнить «дело о детях Козьминых», рассматривавшееся около 20 лет назад в Чикагском суде, там же в штате Иллинойс. Вскоре после того, как супруги Козьмины, советские граждане, изъявили желание вместе со своими четырьмя детьми покинуть США и выехать на родину, они оба были помещены в психиатрическую больницу. В Чикаго был инспирирован судебный процесс, в результате которого у граждан Козьминых отобрали детей и передали их под опеку американских учреждений. Суд признал, без всяких к тому оснований, что родители якобы «не способны обеспечить заботу о детях», и постановил, ссылаясь на законы штата Иллинойс, передать детей в чикагский приют, где их содержали даже не вместе, а порознь.

15 мая 1957 года суд вновь рассматривал дело о возвращении Козьминым их детей. Суд решил, что дети могут быть переданы родителям при условии, что они (Козьмины) не выедут в СССР. Такое решение суда, противоречило международному праву, оно являлось грубой дискриминацией в отношении советских граждан и нарушением их родительских прав.

Сходным образом американская Фемида распорядилась и детьми семьи Чоколян. При выезде Чоколянов из США в Армянскую ССР американские власти задержали трех их малолетних детей в возрасте от 5 до 12 лет.

Поэтому и семья Козьминых, и семья Чоколян возвратились в СССР без своих детей. Детей поместили в детские дома католических организаций и, несмотря на категорические требования родителей, в течение нескольких лет не выпускали из США.

Такие решения американских судов и действия других американских властей противоправны. Это акты грубого нарушения элементарных прав человека. В самой Америке многие люди возмущаются этими незаконными решениями. Американская газета «Чикаго дейли ньюс» писала относительно «дела Козьминых», что «если бы положение было обратным и русский суд постановил бы не выпускать из страны детей возвращающейся на родину американской семьи, Америка вопила бы от ярости». Под рубрикой «Читатели протестуют» газета печатала подборки писем американских граждан. Некоторые из них говорили: «Представьте себе, какие заголовки «о похищении» появились бы в наших американских газетах, если бы все это случилось с американцами в СССР».

И вот теперь вновь американская общественность недоумевает в связи с решением суда того же округа Кук в штате Иллинойс. Так, комментируя решение суда о передаче несовершеннолетнего Владимира Половчака под опеку местных властей, директор центра по контролю за соблюдением прав малолетних Р. Готтесман в интервью журналу «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» отмечает, что «удержание ребенка в этой стране против воли его родителей может создать ужасный прецедент».

В американском законодательстве нет ни одного положения, в соответствии с которым несовершеннолетний мальчик может быть оторван от своей семьи, заявляет Р. Готтесман. Во всех штатах страны судам по делам малолетних предоставляется право вмешиваться в их судьбу лишь в тех случаях, когда родители плохо обращаются с детьми или оставляют их без присмотра. Ни одна из этих ситуаций не имеет никакого отношения к делу Половчаков.

Р. Готтесман категорически опровергает и утверждения местных властей о том, что 12-летний Владимир Половчак якобы в состоянии самостоятельно принимать решения. «Мальчику нет еще 16 лет и с юридической точки зрения он не может быть признан совершеннолетним. Он не в состоянии прокормить себя в этой стране и контролировать свою жизнь». Соединенные Штаты «не могут предъявлять на этого мальчика никаких прав. Его единственной Родиной является Советский Союз».

Я не думаю, отмечает далее Р. Готтесман, что можно было най-

ти прецедент, когда несовершеннолетнему ребенку предоставлялось бы политическое убежище. Необходимо самым тщательным образом взвесить возможные последствия такого шага в международном отношении. Если США будут насильно удерживать этого мальчика, то Советский Союз будет вправе прибегнуть к соответствующим ответным действиям.

Исполнительный директор Чикагского отделения американского союза защиты гражданских свобод Джей Миллер назвал решение суда округа Кук «нарушением гражданских и конституционных свобод». Федеральные власти, сказал он, не имели никаких юридических оснований предоставлять 12-летнему ребенку политическое убежище. Не судебные инстанции, а только родители могут решать, где и с кем ребенку лучше жить. По закону ребенок принадлежит семье, и только она имеет право решать этот вопрос.

Таким образом, решение американского суда — даже с точки зрения американских юристов — противоправное. Оно не отвечает ни нормам американского права, ни международным нормам. Таким решением американский суд без всякого законного основания отрывает Владимира от семьи и, по существу, лишает родителей их родительских прав и препятствует осуществлению их обязанностей по воспитанию ребенка. Тем самым суд способствует разъединению семьи, что находится в вопиющем противоречии с Заключительным актом совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, предусматривающему, как известно, содействие государств-участников воссоединению семей. Решение суда идет так же вразрез с Декларацией прав ребенка, принятой на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1959 году, в которой говорится о «создании необходимых условий для развития ребенка в семье» (принцип 6).

Советское государство защищает интересы граждан СССР независимо от того, проживают они в СССР или за границей. Закон о гражданстве СССР 1978 года прямо предусматривает, что в соответствии с Конституцией СССР граждане СССР за границей пользуются защитой и покровительством Советского государства. Посольство СССР в Вашингтоне принимает поэтому все меры для защиты интересов семьи Половчаков. Представители посольства СССР в США обратили внимание государственного департамента США на факты грубейшего насилия, которому сейчас подвергается официальными властями США семья советских граждан Половчаков.

Посольство отмечало, что беспрецедентные действия американских властей нельзя расценивать иначе, как официально санкционированное «похищение детей у их родителей». Предоставление 12-летнему Владимиру Половчаку «политического убежища» противоречит всем принципам гуманности, а также принципу воссоединения семей, и было прямо санкционировано госдепартаментом.

В результате непрекращающегося произвола дети Половчаков до сих пор не возвращены родителям и остаются в руках официальных властей фактически на положении «заложников». Из-за этого семья не может выехать на родину. Такими действиями властей США создается положение, когда ни одна семья иностранцев, проживающая на территории этой страны с несовершеннолетними детьми, не гарантирована от подобных актов насилия. В силу всего этого посольство СССР решительно потребовало немедленного и полного прекращения насилия над семьей советских граждан Половчаков и обеспечения надлежащих условий для их выезда вместе с детьми в СССР.

Нам хотелось бы напомнить окружному суду округа Кук штата Иллинойс, что через несколько лет после отъезда Козьминых в СССР по настоянию посольства СССР в США дело Козьминых было вновь им рассмотрено. На этот раз суд признал, что Козьмины могут сами воспитывать своих детей, что суд «не может вмешиваться в область естественных прав родителей или естественных инстинктов детей и отделять родителей от детей». Суд постановил, что дети должны быть отправлены к родителям не позднее 1 октября 1959 года.

Так окончилась «битва за детей», которая не прекращалась все 6 лет мытарств детей Козьминых по американским приютам. Юристы убеждены, что и в случае с сыном Половчаков Володей судьи того же округа Кук штата Иллинойс вспомнят об «естественных» правах родителей и детей и возвратят Володю его родителям, а мальчику вернут его отца и мать.

И. КОНСТАНТИНОВА

А. СУКОНЦЕВ

„А СВОЯК ДОРОЖЕ...“

ФЕЛЬЕТОН

Голос в телефонной трубке был тревожным, взволнованным:

— Вы должны меня принять. У меня чрезвычайно важное дело.

Попытался объяснить, что сотрудники редакции прием, как правило, не ведут, на то есть приемная. Но собеседник оказался на редкость настойчивым:

— Сделайте исключение, очень прошу. Я надолго не задержу вас. Дело имеет широкое общественное значение.

Посетитель, сразу видно, был человеком, знающим толк в законодательстве. Его привела в редакцию вопиющая несправедливость администрации научно-исследовательского института, безо всякой причины уволившей заведующего лабораторией Синякова.

— То есть скрытые причины, разумеется, есть, они у всех, можно сказать, на виду: мсть за критику. Не мсть — расправа. Талантливого ученого, изобретателя, прекрасного организатора — как не соответствующего занимаемой должности. Кошунство! Все великолепно это понимают.

— Куда-нибудь обращались по этому вопросу?

— Вопрос этот правомочен решать главк. А там сидят дружки директора. Кроме того, Синяков скромный человек, за себя постоять не может.

— Хорошо, оставьте письмо, документы, будем разбираться.

— А он что, ваш сослуживец или родственник, этот Синяков? — спросил мой коллега, молодой журналист.

— Он... М-да... по линии жены... мы женаты на сестрах... Как это называется? Шурин, деверь?.. Я плохо разбираюсь.

— Свояк, — подсказал мой товарищ.

— Да, кажется, свояк, — подтвердил посетитель и тут же спросил: — А разве это имеет какое-нибудь значение?

— Для нас в первую очередь имеют значение факты, истина, — успокоил я его.

— Я придерживаюсь такого же мнения. Платон мне дорог, как говорили древние, а истина дороже.

...Между тем и редакционная почта этих дней подбрасывала одну за другой похожие истории, в которых говорилось о неуважении к закону.

Гражданин М., проживающий в самом центре Еревана, на улице Тер-Габриеляна, и гражданка А., прописанная в том же городе, но только на самой его окраине, решили поменяться квартирами.

Стороны сели рядком, поговорили ладком. Выяснилось, что М. хочет бежать от шума городского, поближе к природе, в то время как А. давно мечтает обосноваться по соседству с очагами культуры и универсальными магазинами. А городской шум на нее действует успокаивающе.

Меняющиеся граждане подготовили, какие полагалось, документы и представили их в исполком Спандарянского районного Совета народных депутатов и в управление по учету и распределению жилой площади исполкома Ереванского горсовета.

И вдруг ни с того ни с сего, как сообщают авторы письма, им дают от ворот поворот, отказываются оформить обмен.

Стороны, естественно, идут в суд с иском к райсовету и к управлению, ведающему обменом квартир.

Что вы думаете? И суд им отказывает.

— Пойдем выше,— грозятся жалобщики.

И обращаются в Верховный суд республики.

Так ведь и Верховный отказал.

Куда дальше? Дальше — в редакцию:

— Дорогие фельетонисты, скорее беритесь за перья. Не теряйте драгоценного времени. Остановите произвол.

С подобной же настоятельной просьбой обратилась к нам жительница Братска Р. История, о которой она рассказала, и в самом деле мало кого оставит равнодушным. Вот, представьте, по улице родного поселка Строитель прогуливается человек. Гуляет спокойно, не нарушает. В том смысле, что окурков не бросает. Не приносит и не распивает спиртного. К прохожим не пристает. Просто дышит утренним озоном и наслаждается родной природой.

И вдруг откуда ни возьмись появляются какие-то люди, начинают его поносить на чем свет стоит, обзывают бандитом и другими, еще более крепкими словами.

— Прекратите хулиганить! — требуют они у гуляющего гражданина.

— Позвольте,— пытается тот возразить.

— Не позволим!

Больше того, эти люди звонят в милицию. И прибывший наряд берет безвинного человека под белые руки и доставляет в отделение.

А когда задержанный требует объяснений, его заключают под стражу. И держат по сей день. Без объяснения причин. Без предъявления обвинения.

Согласитесь, такое не часто случается.

Не перевелись еще, оказывается, и администраторы, которые, подобно тому директору НИИ, увольняют ни за что ни про что человека с работы. И при этом находят самые разные поводы. Скажем, утром встал не с той ноги. Причина, чтобы отыгаться на подчиненном? Причина. Поссорился с женой. Причина, да еще какая! Не понравилась походка сотрудника? Тут же — приказ. Проиграла любимая команда? А подать сюда Ляпкина-Тяпкина! И т. д., и т. п.

Именно по таким «веским» мотивам были, например, отстранены от занимаемых должностей главный бухгалтер Варташенской авто-

базы в Азербайджане А., старший продавец магазина № 58 Слуцкого пицеторга в Белоруссии Ж., преподаватель истории ереванской школы № 43 К...

Не поймите так, будто автор фельетона только что спустился на грешную землю с тридевятой планеты, расположенной в тридесятой галактике, и слыхом не слыхал о нарушениях законности некоторыми землянами.

Нет, фельетонист об этом достаточно наслышан. И даже не однажды выступал в печати по столь явно фельетонным поводам.

Однако прежде чем выступить публично, да еще с фельетоном, необходимо знать мнение и другой стороны: Нет, не то чтобы мы не доверяли нашим корреспондентам и, так сказать, сразу, сходу поставили под сомнение все ими написанное. Нет, конечно. Но правило такое: доверяя, проверяй.

Что же оказалось после проверки?

Оказалось, что главбух М. Абдуллаев с работы действительно снят. Но не потому, что он косо посмотрел на начальство. А потому, что, как пишет нам заместитель прокурора Азербайджанской ССР И. Исмаилов, «допускал грубые финансовые нарушения... несвоевременно оформлял документы для снятия с бухгалтерского учета списанных автомобилей и т. д.».

Ереванский учитель истории Г. Карапетян, как свидетельствует заместитель министра просвещения республики А. Паремюзян, «допускал поступки, не подобающие званию педагога». Что это были не детские шалости, видно хотя бы из того, что Г. Карапетян в свое время был исключен из партии, а несколько позже народным судом привлекался к административной ответственности.

Продавщица из Белоруссии М. Жебенцова уволена за нарушение правил торговли и утрату доверия. Уволена с соблюдением всех требований закона. Об этом дал весьма аргументированный ответ начальник Минского управления торговли В. Демьянович.

Ереванец В. Мирзоян, действительно, решил поменяться квартирами с Л. Айвазовой. Причем, как выяснилось, Мирзоян менял не свою квартиру, а мамину. Без маминого на то согласия. Так и сообщил нам заместитель председателя Верховного суда Армении М. Саркисян.

Ну, а что же произошло в славном городе Братске, где был безвинно арестован гражданин К. Дудкин, гулявший по улицам и дышавший живительным озоном? Гулять-то он гулял, пишет нам заместитель прокурора Иркутской области Г. Барский, но не один. А с обрезом охотничьего ружья. И не просто гулял, а время от времени из этого ружья стрелял. И это в поселке. Рядом с больницей, между прочим. Как же тут было срочно не вызвать милицию и не изолировать «любителя озона» от общества?

На днях к нам в редакцию снова явился тот самый посетитель, что защищал своего родственника по линии жены Синякова от призыва руководства НИИ. Помните?

— Ну как, фельетон уже готов? — с порога поинтересовался он. — Я дал вам такой прекрасный материал.

— Видите ли, — сказал я ему, — мы проверили ваше письмо. Оказывается, Синяков, будучи, как вы утверждаете, талантливым ученым, устроился в институт по чужому диплому.

— Не может быть!

— К сожалению, это так. Больше того, ваш хваленый изобретатель присвоил изобретение своего сотрудника, а когда тот пытался

его разоблачить, Синяков уволил честного человека, да еще пригрозил судом... за шантаж...

— Простите... Как я уже вам говорил,— сбивчиво начал объяснять наш посетитель.— Платон мне дорог...

— А свояк дороже,— закончил его афоризм мой молодой товарищ.

Из дальнейшей беседы выяснилось, что наш любитель истины всю историю изложил... со слов самого «пострадавшего» Синякова. Поняв, что свояк так бессовестно хотел использовать его доверчивость, наш посетитель раскаялся в своем поступке, и потому мы не называем здесь его фамилии.

Редакция каждый день получает сотни писем. Те из них, которые действительно поднимают вопросы, имеющие важное общественное значение, после проверки компетентными органами печатаются в журнале. Особо серьезные письма ложатся в основу подготовленных сотрудниками редакции очерков, статей, а иногда и фельетонов.

Но среди сотен обоснованных, честных и убедительных попадают, хотя и не так уж часто, письма, подобные упомянутому выше. Бывает, что авторы их добросовестно заблуждаются. Простенькая мысль их сводится к тому, что родственник или добрый знакомый всегда прав. Встречаются, однако, и такие авторы, непостижимым образом рассчитывающие на то, что в редакции сидят наивные люди, которых можно так это запросто провести.

И тем и другим хочется сказать со всей откровенностью: будьте объективны. К дальним своим родственникам и к близким друзьям. И к себе самим — тоже. Только человек, честно оценивающий собственные слова и поступки, достоин уважения. Не выставляйте себя и своих подзащитных на смех. Не надо.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

КАК НИЗВЕРГАЮТСЯ КУМИРЫ

Герман Тарновер, 69-летний автор популярной в США «Библии диетического питания», был застрелен в своей нью-йоркской квартире. Убийцей оказалась одна его 57-летняя почитательница. Причину убийства она объяснила очень просто: «Я разочаровалась в нем. Он оказался шарлатаном: его диета мне совершенно не помогла».

КУРИЦА НА ЗОЛОТЫХ ЯЙЦАХ

После долгих поисков итальянская полиция сумела наконец выследить дерзкого ночного грабителя, который долго обворовывал ювелирные магазины и квартиры ювелиров Рима. Он оказался огородником, обеспечивавшим свои будущие жертвы свежей зеленью. Обыск в его доме вначале ничего не дал. Но затем в подстилке гнезда наседки, сидевшей на яйцах, были обнаружены ювелирные изделия на сотни миллионов лир.

ВМЕСТО «СВЕТСКОЙ ХРОНИКИ»...

Принц Тибо Орлеанский, сын графа Парижского, считающего себя претендентом на французский престол, угодил в тюрьму. Этот 32-летний отпрыск французских Бурбонов участвовал в вооруженном налете на один хорошо знакомый ему по великосветским визитам особняк, где были собраны многочисленные художественные ценности.

— А это едет конюх нашего колхоза...

— Напиши ему, что живем по-старому...

